Voronts̆ov-Dashkov, I. I.

ВСЕПОДДАННѢЙШАЯ ЗАПИСКА

ПО УПРАВЛЕНІЮ

КАВКАЗСКИМЪ КРАЕМЪ

ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТА

ГРАФА ВОРОНЦОВА-ДАШКОВА.

Государственная Типографія.
1907.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Страницы.

I. Революціонное движеніе . . . . 6— 33

Общее положеніе края (6—8).—Возвращеніе армяно-грегоріанской церкви ея имуществъ (8—10).—Армяно-татарскіе безпорядки (10—14).—Современное положеніе партіи «Дашнакцутюнъ» (14—17).—Характеръ революціоннаго движенія (17—22).—Вопросъ объ автокефаліи грузинской церкви (22—23).—Волненія грузинскаго сельскаго населенія (23—33).

II. Прекращеніе зависимыхъ отношеній крестьянъ . . . . 33— 44

Положеніе бывшихъ крѣпостныхъ крестьянъ (33—37).—Положеніе хизанъ (37—39).—Зависимыя отношенія въ Дагестанѣ и Закатальскомъ округѣ (39—40).—Необходимость прекращенія зависимыхъ отношеній (40—41).—Проектъ главныхъ основаній прекращенія зависимыхъ отношеній (42—44).

III. Поземельное устройство . . . . 44— 67

Дѣятельность крестьянскаго банка (44—45).—Поземельно-устроительныя работы (45—49).—Необходимость надлежащей постановки межевыхъ работъ (49—52).—Земельный вопросъ въ областяхъ военно-народнаго управленія (53—58).—Дѣятельность бывшаго вѣдомства государственныхъ имуществъ на Кавказѣ (59—62).—Необходимость мѣръ къ урегулированію кочевого скотоводческаго хозяйства (62—66).—Предоставленіе правъ собственности на земли всѣмъ землевладѣльцамъ края (66—67).

IV. Русская колонизація края. . . . . . 67— 86

Опозданіе въ дѣлѣ русской колонизаціи на Кавказѣ (67—70).—Числовые результаты работъ по образованію участковъ (70—72).—Причины слабаго заселенія участковъ (72—76).—Устройство «иногороднихъ» на Сѣверномъ Кавказѣ (76—77).—

Страницы.

Мѣры къ обезпеченію болѣе успѣшной колонизаціи (77 — 79). — Необходимость обезпеченія колонизаціи достаточными кредитами (79—86).

V. Податное обложеніе . . . . 86—103

Оброчная подать и государственный поземельный сборъ (86—95).—Земскій сборъ (95—99).—Воинскій налогъ (99—103).

VI. Народное просвѣщеніе . . . . 103—122

Начальное образованіе (103—113). — Низшее, среднее и высшее образованіе (113—120).—Кавказскій музей (120—122).

VII. Организація мѣстнаго управленія . . 122—164

Военно-народное управленіе (122—128).—Судебное устройство (128—136).—Сельское управленіе (136—144).—Земскія учрежденія (144—152).—Необходимость надлежащаго обезпеченія службы на Кавказѣ (152—155).—Высшее управленіе Кавказомъ (155—164).

26-го февраля исполняются два года, какъ Вашему Императорскому Величеству благоугодно было возстановить Намѣстничество Кавказское и призвать меня на должность Намѣстника, съ возложеніемъ заботы о водвореніи на Кавказѣ спокойствія, «дабы пріобщить и этотъ край къ внутренней созидательной работѣ, предпринимаемой нынѣ въ государствѣ».

Особыя обстоятельства времени, побуждавшія меня сосредоточить все вниманіе на борьбѣ съ проявленіемъ анархіи и принимать мѣры къ поддержанію хотя бы относительнаго спокойствія въ данный моментъ, не позволили мнѣ приступить къ осуществленію необходимыхъ, въ видахъ дальнѣйшаго мирнаго развитія Высочайше ввѣреннаго управленію моему края, преобразованій. Но въ то же время чрезвычайное волненіе, въ которомъ находилась Кавказская окраина за эти два года, наилучшимъ образомъ выяснило мнѣ коренныя несовершенства кавказскихъ порядковъ.

Нынѣ, передъ созывомъ Государственной Думы, которая,—хотѣлось-бы вѣрить,—направитъ свои законодательныя работы въ плодотворную сторону проведенія въ жизнь началъ правового порядка, провозглашенныхъ съ высоты Престола, мнѣ представляется своевременнымъ доложить Вашему Величеству свои соображенія объ основаніяхъ предстоящей дѣятельности по устроительству Кавказскаго края.

I. Революціонное движеніе.

Общее положеніе края.

Ко времени вступленія моего въ отправленіе обязанностей Намѣстника съ Кавказа ежедневно получались вѣсти о нарушеніяхъ благополучія, о смутахъ, разбояхъ, грабежахъ и вообще всякаго рода насиліяхъ. Всего за нѣсколько дней до моего назначенія на Кавказъ въ Баку произошло кровавое столкновеніе между армянами и татарами,—столкновеніе, которому суждено было дать толчекъ къ упорной, жестокой и безсмысленной рѣзнѣ между двумя, наиболѣе многочисленными, населяющими край, народностями. Въ то же время часть Тифлисской губерніи и вся Кутаисская были охвачены волненіемъ сельскаго населенія, сопровождавшимся погромами помѣщичьихъ усадебъ, отказомъ крестьянъ платить повинности, непризнаваніемъ своихъ сельскихъ властей, насильственнымъ захватомъ частныхъ земель, массовыми порубками въ казенныхъ и частновладѣльческихъ дачахъ и тому подобными посягательствами на сельскохозяйственную собственность. Въ Елисаветпольской губерніи, Закатальскомъ округѣ, приморской части Дагестана и Бакинской губерніи безпрепятственно хозяйничали многочисленныя разбойничьи шайки, подъ предводительствомъ успѣвшихъ прославиться на весь Кавказъ за много лѣтъ своей дѣятельности атамановъ, какъ, напр., Дали-Али или Юсуфъ. Въ Тифлисѣ, Баку и другихъ городахъ края чуть не ежедневно происходили забастовки рабочихъ всѣхъ профессій, до домашней прислуги включительно, отражавшіяся пагубнымъ образомъ на мѣстной не только торгово-промышленной, но и всей общественной жизни. Такъ, Батумъ изъ оживленнаго богатаго портового пункта превратился въ совершенно мертвый городъ. Мѣстныя городскія самоуправленія, увлекшись несвойственными имъ вопросами общеполитическаго характера, почти не оставляли себѣ времени для присущей имъ, по закону, дѣятельности. Мѣстныя дворянскія собранія Ку-

таисской и Тифлисской губерній возбудили петиціи объ автономіи Грузіи, и умы помѣстнаго дворянства были, казалось, исключительно заняты мыслью о совершенно обособленномъ отъ Имперіи управленіи. Грузинское духовенство подняло вопросъ о возстановленіи автокефаліи грузинской церкви, а армянское—настойчиво домогалось возвращенія ему отобранныхъ въ 1903 году въ казну церковныхъ имуществъ. Въ связи съ общимъ недовольствомъ и безпорядкомъ совершались въ болѣе крупныхъ центрахъ края почти безпрерывно различные террористическіе акты, въ видѣ вооруженныхъ нападеній, бомбометанія и т. п., съ убійствами или пораненіями административныхъ и полицейскихъ чиновъ.

Мѣстная администрація, неприспособленная къ вдумчивой, самостоятельной дѣятельности, привыкшая въ теченіе долгихъ лѣтъ только къ безпрекословному, чисто внѣшнему исполненію приказаній начальства и къ предупрежденію его желаній, въ смыслѣ представленія положенія вещей въ благопріятномъ для него свѣтѣ, съ тщательнымъ скрываніемъ всего того, что нарушаетъ картину общаго благополучія,—оказывалась не въ состояніи разобраться въ причинахъ совершающагося, такъ какъ, будучи оторванною отъ мѣстныхъ интересовъ, видѣла зло исключительно въ противодѣйствіи своимъ неудачнымъ начинаніямъ, сгущала краски этого противодѣйствія и, не справляясь съ анализомъ явленій дѣйствительной жизни, объясняла ихъ только въ томъ смыслѣ, какой приданъ имъ былъ начальствомъ въ прежнихъ официальныхъ перепискахъ.

При такомъ положеніи вещей моя первоначальная дѣятельность по пріѣздѣ на Кавказъ была затруднительна. Мнѣ приходилось немедленно же принимать мѣры противъ все болѣе и болѣе развивавшихся безпорядковъ и въ то же время самостоятельно изучать истинную причину ихъ. Въ такихъ условіяхъ я не могъ избѣгнуть, само собою разумѣется, нѣкоторыхъ ошибокъ, но я счастливъ тѣмъ, Госу-

дарь, что въ настоящее время могу смѣло заявить передъ Вами объ общемъ стремленіи населенія Кавказской окраины къ возможно тѣсному сближенію съ коренною Россіею; между тѣмъ недалеко еще то время, когда высказывались серьезныя заявленія о необходимости вторичнаго завоеванія Кавказа,—настолько общее положеніе его представлялось опаснымъ,—и когда, быть можетъ, дѣйствительно, одинъ невѣрный шагъ могъ бы вызвать народное возстаніе въ краѣ.

Въ основу дѣятельности мною было положено всемѣрное, опираясь на законъ, противодѣйствіе явленіямъ, угрожающимъ общественной безопасности и государственному порядку, и въ то же время устраненіе излишнихъ репрессивныхъ мѣръ по отношенію къ дѣйствіямъ, не представляющимся дѣйствительно опасными для общества и государства.

Возвращеніе армяно-грегоріанской церкви ея имуществъ.

Почти вслѣдъ за моимъ пріѣздомъ на Кавказъ я испросилъ Высочайшее соизволеніе Вашего Величества на возвращеніе армяно-грегоріанской церкви ея имуществъ и на разрѣшеніе армянскому духовенству открывать школы. Эта милость, оказанная Вами, Государь, армянамъ, имѣла, какъ подтвердили послѣдующія обстоятельства, въ высокой степени важное политическое значеніе.

Армянскій народъ, не знающій духовенства, какъ сословія, и выбирающій духовныхъ лицъ изъ своей же среды, тѣсно связанъ, по причинамъ чисто историческаго значенія, съ интересами своего духовенства, даже помимо религіозныхъ воззрѣній. Поэтому отобраніе въ казенное управленіе церковныхъ имуществъ задѣло нравственное чувство народа и бросило его въ революціонное движеніе, почти поголовно, безъ различія классовъ и положеній. Въ террористическихъ актахъ противъ представителей правительственной власти, прикосновенныхъ такъ или иначе къ отобранію имуществъ, участвовали косвенно, если не деньгами, то сочувствіемъ, всѣ кавказскіе, а быть можетъ и многіе

россійскіе, армяне. Революціонное армянское сообщество «Дашнакцутюнъ», образовавшееся въ свое время для освобожденія армянъ—турецкихъ подданныхъ изъ подъ власти Турціи и проявлявшее себя въ Россіи лишь сборомъ денегъ, закупкою оружія и формированіемъ добровольцевъ для посылки въ Турцію, получило послѣ отобранія церковныхъ имуществъ благопріятную почву для пропаганды своихъ освободительныхъ идей и по отношенію русскихъ армянъ. Идея созданія самостоятельной Арменіи съ введеніемъ въ ея составъ всѣхъ вообще армянъ, ранѣе возникавшая, быть можетъ, въ умахъ отдѣльныхъ лицъ, получила сразу значительное распространеніе на Кавказѣ. По свѣдѣніямъ администраціи, не было пункта съ армянскимъ населеніемъ, гдѣ не дѣйствовалъ бы особый мѣстный комитетъ «Дашнакцутюна», а сочувствіе армянъ всякому террористическому акту было настолько для всѣхъ очевидно, что даже волненія въ Кутаисской губерніи, гдѣ армянъ вовсе нѣтъ, приписывались кознямъ ихъ, не говоря уже объ отдѣльныхъ случаяхъ политическихъ убійствъ, съ участіемъ грузинъ, гдѣ еще можно было бы такъ или иначе допустить подкупъ. Подъ вліяніемъ ложной посылки о революціонности армянъ, вызвавшей отобраніе у ихъ духовенства церковныхъ имуществъ, создалось дѣйствительно революціонное настроеніе армянскихъ массъ. Однако, мѣстная администрація не хотѣла видѣть основной причины зла и только принимала репрессивныя мѣры, въ видѣ арестовъ и высылокъ изъ края всѣхъ армянъ, выражавшихъ открыто свое несочувствіе отобранію имуществъ, и тѣмъ все болѣе и болѣе пополняла кадры недовольныхъ.

Возвращеніе отобранныхъ у армянской церкви имѣній и капиталовъ немедленно обратило сердца вынужденно бросившагося въ революцію армянскаго народа, по природѣ консерватора и практика, къ Русскому Монарху, показавъ ясно, гдѣ скрывалось истинное зло. Участіе армянъ въ террористическихъ актахъ сразу замѣтно уменьшается. Влія-

ніе «Дашнакцутюна», хотя и не сразу, но все же непрерывно, падаетъ, и Вы, Ваше Величество, въ массѣ армянскаго народа имѣете теперь подданныхъ, готовыхъ служить интересамъ Россійской Имперіи, какъ когда-то служили при движеніи русскихъ войскъ въ Азіатскую Турцію предки нынѣшнихъ закавказскихъ армянъ.

Армяно-татарскіе безпорядки.

Террористическіе акты армянъ противъ лицъ администраціи, принимавшихъ участіе въ отобраніи въ казну имѣній и капиталовъ армянской церкви, и явное сочувствіе этимъ актамъ со стороны вообще армянскаго населенія возбудили противъ послѣдняго всю мѣстную администрацію, что немедленно же отразилось на отношеніи ея и особенно, конечно, низшихъ ея агентовъ къ представителямъ этой народности. Это отношеніе нельзя иначе охарактеризовать, какъ назвавъ его враждебнымъ и явно пристрастнымъ.

Само собою разумѣется, что это настроеніе администраціи не могло пройти незамѣченнымъ представителями другихъ кавказскихъ народностей, никогда особенно не симпатизировавшихъ армянамъ, какъ націи, экономически преобладающей и дающей постоянно, въ мелочахъ повседневной сосѣдской жизни, чувствовать свое превосходство, а особенно—мѣстными мусульманами, которые не могли при этомъ случаѣ не вспомнить исторической вражды своихъ предковъ съ армянской народностью.

Только совокупностью этихъ враждебныхъ настроеній противъ армянъ и возможно объяснить себѣ происходившую въ февралѣ 1905 года въ гор. Баку въ теченіе нѣсколькихъ дней рѣзню армянъ съ татарами, при почти полномъ бездѣйствіи мѣстныхъ властей, лишь отчасти оправдываемомъ растерянностью въ виду неожиданности событій.

Обвиненія со стороны армянъ чиновъ мѣстной администраціи въ провоцированіи этихъ событій совершенно бездоказательны, равно какъ и всѣ подобныя жалобы въ другихъ эпизодахъ армяно-татарскихъ столкновеній, про-

исходившихъ уже во время моего управленія Кавказомъ. Однако, нельзя въ отдѣльныхъ случаяхъ армяно-мусульманской распри не усматривать въ дѣйствіяхъ отдѣльныхъ чиновъ полиціи по защитѣ армянскаго населенія отъ татарскихъ погромовъ извѣстной вялости, объясняемой вполнѣ, мнѣ кажется, указаннымъ выше настроеніемъ и нѣкоторою осторожностью, какъ бы не прійти на помощь сторонѣ, особенно виноватой въ происходящихъ событіяхъ и въ то же время враждебной по существу правительству. То же самое происходило, можно думать, и въ Баку.

Бакинскія событія, при которыхъ армяне, повидимому, были вооружены не болѣе, чѣмъ вооружены въ мирное время всѣ обыватели кавказскихъ городовъ вообще, дали толчокъ къ особой дѣятельности армянскаго «Дашнакцутюна» по всемѣрному вооруженію своихъ единоплеменниковъ. Призывы «Дашнакцутюна» къ самоохраненію армянской національности противъ яко-бы грядущаго панисламистскаго движенія, почти открыто совершаемые имъ сборы на пріобрѣтеніе вооруженія, появленіе послѣдняго, въ видѣ оружія усовершенствованныхъ системъ, въ рукахъ простого сельскаго армянскаго населенія, не могли не смущать въ свою очередь и мусульманъ. Подъ вліяніемъ отдѣльныхъ татарскихъ «бековъ», имѣющихъ до сихъ поръ выдающееся значеніе среди массы мусульманъ, началось вооруженіе и у татарскаго населенія, хотя и не столь замѣтное какъ у армянъ.

При такомъ положеніи вещей достаточно было малѣйшаго повода, чтобы произошло столкновеніе. Оно и произошло въ Нахичевани и Эривани всего черезъ нѣсколько дней послѣ моего прибытія въ край, что заставило меня немедленно же объявить Эриванскую губернію на военномъ положеніи. Въ событіяхъ по этой губерніи виновниками массоваго первоначальнаго нападенія были татары. Вслѣдъ за этими событіями армяно-татарскіе безпорядки перенеслись въ сосѣднюю Елисаветпольскую губернію, кото-

рая также была объявлена мною на военномъ положеніи. Которая изъ сторонъ являлась въ отдѣльныхъ случаяхъ виновницею начала рѣзни, установить точно нѣтъ возможности. Въ Шушѣ начали массовую стрѣльбу, повидимому, армяне, въ Баку при вторичныхъ безпорядкахъ (въ августѣ 1905 года)—татары, получившіе отпоръ отъ охранявшихъ городъ войскъ и бросившіеся на разгромленіе нефтяныхъ промысловъ, въ Елисаветполѣ — татары, въ Тифлисѣ — армяне.

Для существа дѣла, конечно, и безразлично, кто собственно давалъ толчокъ къ столкновенію. Важно то, что было допущено образованіе легко воспламеняющагося горючаго матеріала, готоваго вспыхнуть при первой же искрѣ. Трудно было бороться съ начавшимся еще до меня подпочвеннымъ пожаромъ и предупреждать на громадной площади его неожиданныя наружныя вспышки.

Однако, съ лѣта прошлаго года армяно-татарскіе безпорядки уже не возобновлялись, и слѣдуетъ вѣрить, что обѣ народности значительно утомились взаимной враждой, поняли ея пагубность для себя и безсмысленность той роли, которую приходилось имъ играть подъ диктовку ищущихъ только своихъ личныхъ выгодъ руководителей. Въ частности, для армянскаго населенія нынѣ уже не тайна, что «Дашнакцутюнъ», имѣвшій выдающееся значеніе въ армяно-татарской распрѣ и навлекавшій тѣмъ на армянъ враждебное отношеніе къ нимъ администраціи, нерѣдко прибѣгалъ для доказательства своей необходимости, въ которую послѣ возвращенія церковныхъ имуществъ болѣе не вѣрили обираемыя имъ народныя массы,—къ чисто провокаторскимъ дѣйствіямъ, въ родѣ яко-бы тактическихъ нападеній бандъ «фидаевъ» (вооруженныхъ охранниковъ, по преимуществу, изъ числа армянъ-бѣженцевъ изъ Турціи) на сосѣднее татарское населеніе, конечно, не остававшееся въ свою очередь въ долгу передъ армянами. Эта дѣятельность «Дашнакцутюна» объяснялась имъ обыкновенно стремленіемъ образовать

болѣе или менѣе значительныя территоріи съ однимъ сплошнымъ армянскимъ населеніемъ, въ цѣляхъ подготовки лучшей почвы для созданія въ будущемъ автономной Арменіи. Такъ какъ, съ одной стороны, подобныя попытки успѣха не имѣли и тяжело отражались на самихъ же армянахъ, а съ другой—армянская народная масса совершенно не заражена автономистическими стремленіями и ничего другого не желаетъ отъ правительства, какъ только того благожелательнаго къ ней отношенія, которымъ она пользовалась ранѣе, при прежнихъ Намѣстникахъ, и благодаря которому она окрѣпла экономически даже въ ущербъ другимъ кавказскимъ народностямъ, то сказанная дѣятельность «Дашнакцутюна» только дискредитировала его самого въ глазахъ народныхъ.

Не могу кстати не отмѣтить, что подобные пріемы дѣятельности армянскихъ политиковъ, живущихъ въ Западной Европѣ и оттуда диктующихъ тактику «Дашнакцутюну», въ свое время уже были наблюдаемы въ Турціи, гдѣ производились армянскіе погромы съ цѣлью привлечь вниманіе Европы и вызвать международное вмѣшательство для освобожденія армянъ изъ подъ турецкаго ига; однако, и въ Турціи, кромѣ вреда для самихъ армянъ, отъ такой политики ничего не получилось, и турецкіе армяне нынѣ уже не такъ легко, какъ прежде, идутъ на призывы къ возстанію. Можно съ увѣренностью утверждать, что въ Закавказьѣ проповѣдь «Дашнакцутюна» о вооруженномъ возстаніи не можетъ разсчитывать ни на малѣйшіе результаты.

Къ сожалѣнію, нельзя также рѣшительно поручиться, въ виду присущаго всѣмъ кавказскимъ народностямъ чувства кровной мести, что въ будущемъ не повторится вспышекъ армяно-татарской вражды. Но слѣдуетъ думать, что такого упорства, какое наблюдалось въ ней за истекшее время, уже ожидать нельзя, и отдѣльныя попытки къ распрѣ будутъ немедленно же пресѣкаться въ корнѣ подго-

товленною теперь къ этому администраціею, научившеюся, надѣюсь, исполнять строго свой служебный долгъ, не занимаясь политиканствомъ.

Современное положеніе партіи «Дашнакцутюнъ».

Въ виду выдающейся роли, которую суждено было играть въ послѣдніе годы армянской революціонной партіи «Дашнакцутюнъ», я считаю себя обязаннымъ отмѣтить паденіе ея значенія въ глазахъ армянской народности. Эта партія, преслѣдовавшая доселѣ исключительно національныя цѣли, очевидно, увлекшись обще-русскимъ революціоннымъ движеніемъ и стараясь казаться наиболѣе прогрессивною, задумала вмѣшаться въ дѣла армяно-грегоріанской церкви и, путемъ вліянія на Католикоса, перестроить церковное управленіе въ народное—на соціалистическихъ началахъ.

Подъ давленіемъ «Дашнакцутюна», дѣйствовавшаго на нѣкоторыхъ членовъ Эчміадзинскаго синода даже терроромъ, Патріархъ издалъ лѣтомъ этого года кондакъ о созывѣ центральнаго собранія изъ выборныхъ на началахъ всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго избирательнаго права депутатовъ всего армянскаго народа, живущаго въ Россіи,—«для обсужденія и урегулированія нетерпящихъ отлагательства вопросовъ, касающихся учебныхъ заведеній, церковныхъ и монастырскихъ имѣній и епархіальныхъ собраній».

Я былъ извѣщенъ о созывѣ собранія всего за десять дней и предпочелъ не вмѣшиваться въ это распоряженіе Католикоса, дабы запрещеніемъ съѣзда не создавать лишняго повода для противоправительственной агитаціи среди темной массы на почвѣ яко бы стѣсненія высшей духовной власти армянъ, ожидая, чтобы всѣ благоразумные элементы сами воочію убѣдились въ революціонномъ направленіи учредителей съѣзда, не совпадающемъ съ интересами какъ армянской церкви, такъ и населенія.

Ожиданія мои оправдались въ полной мѣрѣ. На состоявшемся собраніи произошелъ расколъ, причемъ наиболѣе благоразумные депутаты удалились. Остальная же часть

депутатовъ, объявивъ себя армянскимъ національнымъ собраніемъ, признала необходимымъ, разорвавъ всякую связь съ церковью, самостоятельно разрѣшить всѣ вопросы, касающіеся доселѣ дѣятельности церкви, но имѣющіе общественное значеніе. Въ развитіе этого собраніе постановило: 1) считать желательнымъ всеобщее безплатное обученіе, съ обращеніемъ на этотъ предметъ всѣхъ церковныхъ капиталовъ и съ введеніемъ для сего на началахъ прогрессивности особаго подоходнаго налога; оставляя обязательнымъ изученіе русскаго языка, какъ государственнаго, и введя для желающихъ уроки татарскаго и грузинскаго языковъ, исключить изъ программы низшихъ школъ преподаваніе Закона Божія, а въ среднихъ школахъ считать его предметомъ необязательнымъ; 2) считать церковно-монастырскія имѣнія соціализированною національною собственностью, съ обезпеченіемъ для земледѣльческихъ общинъ возможности пользоваться тѣми участками, коими онѣ пользуются, и съ опредѣленіемъ права ихъ на дополнительное надѣленіе землею, согласно потребительной нормѣ; 3) требовать изъ государственнаго бюджета на культурныя нужды армянскаго народа часть, пропорціональную его численности по отношенію къ остальному населенію Имперіи; 4) для управленія всѣми школьными и прочими національными дѣлами организовать, подъ главенствомъ делегатскаго собранія русско-подданныхъ армянъ, избираемыхъ по четырехчленной формулѣ, особые общинные органы, избираемые тѣмъ же порядкомъ, самостоятельные въ мѣстныхъ дѣлахъ, но связанные между собою на началахъ федераціи, и 5) церкви и духовенству оставить только дѣла догматическія.

Пользуясь тѣмъ, что собраніе вышло изъ рамокъ заявленной мнѣ программы, я сдѣлалъ распоряженіе о закрытіи его, что было радостно привѣтствовано Католикосомъ, духовенствомъ и всѣми благонамѣренными армянами.

Выступленіе «Дашнакцутюна» съ приведенной соціалистической программою, оскорбившее церковь, столь цѣни-

мую армянскимъ населеніемъ, вызвало бурю негодованія въ армянской прессѣ, какъ закавказской, такъ и заграничной. Въ настоящее время всѣ органы армянской печати прямо травятъ эту недавно еще руководившую всѣми армянами партію, обвиняя ее въ непониманіи дѣйствительныхъ народныхъ интересовъ, въ увлеченіи чуждыми армянамъ соціалъ-демократическими идеями и даже въ преслѣдованіи главарями ея своекорыстныхъ цѣлей.

Въ средѣ самой партіи происходитъ, повидимому, расколъ, такъ какъ націоналисты не могутъ примириться съ соціалъ-демократическимъ направленіемъ наиболѣе кричащей части ея членовъ. Если къ этому добавить, что партійные сборы совершаются среди армянъ нынѣ уже только исключительно подъ давленіемъ террора, причемъ наблюдаются частые случаи противодѣйствія послѣднему, чего прежде никогда не было, что коренное закавказское армянское населеніе начинаетъ тяготиться состоящими, по требованію «Дашнакцутюна», на его полномъ иждивеніи армянами-бѣженцами изъ Турціи, то все сказанное, казалось бы, позволяетъ надѣяться, что свое прежнее массовое вліяніе партія эта потеряла безвозвратно.

Правда, что съ паденіемъ значенія «Дашнакцутюна» среди наиболѣе увлекающагося радикальными идеями армянскаго общества начинаетъ пріобрѣтать вліяніе партія «Гнчакъ» (соціалъ-демократическая, но съ нѣкоторой неуловимою окраскою націонализма, не позволяющей ей слиться съ соціалъ-демократами другихъ народностей), имѣвшая доселѣ совершенно ничтожное значеніе, но все же предстоящая кавказской администраціи борьба съ нею будетъ болѣе легкою, чѣмъ съ прежнимъ, всесильнымъ среди армянъ, «Дашнакцутюномъ». Дѣло въ томъ, что увлеченіе армянъ соціалистическими идеями стоитъ въ тѣсной связи съ обще-русскимъ революціоннымъ движеніемъ, объясняется въ значительной степени желаніемъ не только не отстать, но даже превзойти по возможности русскихъ, и съ успокоеніемъ

центральной Россіи должно окончиться, и тѣмъ скорѣе, что оно даже теперь отнюдь не грозитъ охватить большія армянскія массы, такъ какъ, по природѣ своей, армянинъ трудолюбивъ, стремится къ накопленію капитала, дорожитъ собственностью и совершенно не склоненъ къ воспринятію соціалистическихъ идей.

Характеръ революціоннаго движенія.

Все вышеизложенное о дѣятельности армянской партіи «Дашнакцутюнъ» характеризуетъ революціонное движеніе на Кавказѣ только отчасти, такъ какъ въ дѣйствительности это движеніе представляется крайне сложнымъ и охватывающимъ отнюдь не одну названную народность.

Всѣ болѣе или менѣе крупные центры промышленной жизни Кавказа, какъ-то: Тифлисъ, Баку, Батумъ и пр., притягивающіе къ себѣ значительное число рабочихъ, ищущихъ заработка и принадлежащихъ къ самымъ разнообразнымъ народностямъ Имперіи, являются вмѣстѣ съ тѣмъ и центрами распространенія по краю разнаго рода соціальныхъ и революціонныхъ ученій.

Насадителями этихъ ученій были, по преимуществу, выходцы изъ Европейской Россіи, прибывавшіе въ край или добровольно для пріисканія занятій, или даже принудительно, по административнымъ распоряженіямъ, въ порядкѣ охраны внутреннихъ губерній. На мѣстахъ кадръ этихъ агитаторовъ пополнялся лицами, не окончившими среднихъ школъ, сельскими учителями, слушателями различныхъ курсовъ въ заграничныхъ учебныхъ заведеніяхъ, воспитывающихся тамъ въ такъ называемыхъ «русскихъ учащихся колоніяхъ» въ революціонномъ направленіи, и вообще людьми, принадлежащими къ полу-образованному классу. Всѣ эти учителя находили въ указанныхъ городахъ, ничѣмъ въ данномъ отношеніи не отличающихся вообще отъ прочихъ крупныхъ центровъ Имперіи, благопріятную почву неудовлетворенныхъ интересовъ экономическаго или правового характера.

Способы противодѣйствія революціонному движенію, принимавшіеся мѣстною администраціею, были совершенно тѣ же, какъ и въ другихъ мѣстахъ Имперіи, отличаясь развѣ особою неумѣлостью примѣненія репрессивныхъ мѣръ въ отдѣльныхъ случаяхъ, и, какъ всюду, въ Имперіи, не только не ослабляли этого движенія, но даже ни мало не препятствовали ему все болѣе и болѣе разростаться.

Къ моему пріѣзду въ край революціонное движеніе въ немъ, очевидно, въ связи съ общеимперскимъ, приняло уже размѣры, опасные для государственнаго порядка. Мною незамедлительно былъ объявленъ гор. Тифлисъ на военномъ положеніи, вмѣсто дѣйствовавшей въ немъ усиленной охраны (города Баку и Батумъ были объявлены на военномъ положеніи еще ранѣе). Мѣра эта имѣла только извѣстное психологическое послѣдствіе, дѣйствуя на мирное, но взбудораженное цѣлымъ рядомъ террористическихъ актовъ населеніе успокоительнымъ образомъ, пробуждая въ немъ сознаніе, что объ охранѣ его заботятся и что не слѣдуетъ поэтому безпрекословно подчиняться террору. Но развитія революціоннаго движенія при массѣ поощряющихъ его причинъ, лежащихъ внѣ Кавказа, она остановить не могла.

Послѣ манифеста 17 октября 1905 года и объединенія центральнаго правительства, въ видѣ Совѣта Министровъ, мнѣ приходилось въ принятіи тѣхъ или иныхъ мѣръ противъ революціоннаго движенія чутко прислушиваться къ принимаемому вообще въ Имперіи направленію внутренней политики и тѣмъ болѣе, что и само революціонное движеніе, почти потерявъ краевую окраску, слилось съ общеимперскимъ. По этимъ соображеніямъ, я, хотя и съ нѣкоторымъ колебаніемъ, отмѣнилъ военное положеніе и усиленную охрану въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ не имѣлось налицо совершенно мѣстныхъ причинъ, требовавшихъ чрезвычайныхъ мѣръ, какъ это требовалось въ Бакинской, Елисаветпольской и Эриванской губерніяхъ, въ виду армяно-татарскихъ безпорядковъ. Однако, уже черезъ мѣсяцъ съ

небольшимъ, въ виду начавшейся въ Европейской Россіи всеобщей почтово-телеграфной и желѣзнодорожной забастовки, перешедшей на Кавказъ, причемъ рельсовые пути оказались въ рукахъ революціонеровъ, выяснилась невозможность обойтись безъ чрезвычайныхъ мѣръ по охранѣ общественной безопасности и государственнаго порядка. Съ тѣхъ поръ и по настоящее время весь Кавказскій край, кромѣ части Батумской области, Дагестана, Закатальскаго округа и Карсской области, состоитъ на военномъ положеніи или положеніи чрезвычайной охраны.

Принятыя репрессивныя мѣры способствовали и способствуютъ подавленію отдѣльныхъ проявленій недовольства, выражаемаго въ формахъ, угрожающихъ общественному и государственному правопорядку, но самого недовольства, порождающаго революціонное движеніе, онѣ не устраняютъ. Болѣе того, благодаря неумѣлому иногда пользованію администраціею предоставленными ей исключительными полномочіями, съ нѣкоторымъ уклоненіемъ въ сторону произвола, это недовольство даже расширяется.

Впрочемъ за послѣднее время, благодаря непрестанно даваемымъ мною указаніямъ, порядокъ дѣйствій кавказскихъ административныхъ органовъ въ этомъ отношеніи можно признать удовлетворительнымъ: всѣ штрафы, аресты, а тѣмъ болѣе запрещенія жительства въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ и высылки изъ края производятся, по собраніи возможно болѣе полныхъ свѣдѣній и съ соблюденіемъ закономъ предусмотрѣнныхъ формъ; обязательныя постановленія издаются также въ соображеніи съ требованіями закона и возможно меньшимъ стѣсненіемъ мирнаго населенія. Однако, принимая во вниманіе, что исключительныя полномочія многое предоставляютъ личному административному усмотрѣнію начальника, призваннаго къ чрезвычайной дѣятельности по охранѣ правопорядка, я не могу считать себя отвѣтственнымъ передъ Вами, Государь, за каждое распоряженіе этихъ начальниковъ, тѣмъ болѣе, что непрестанное

вмѣшательство мое въ ихъ отдѣльныя распоряженія, врядъ-ли, не вело бы къ умаленію ихъ престижа въ глазахъ населенія.

За всѣмъ тѣмъ я считаю своимъ долгомъ свидѣтельствовать, что въ подвѣдомственномъ мнѣ краѣ приняты всѣ допускаемыя и предписанныя закономъ мѣры къ предупрежденію вспышекъ революціоннаго движенія. Этимъ я, конечно, не хочу, да и не могу сказать, что названное движеніе прекращается. Оно подавлено только чисто внѣшне, чтобы не прорываться или, вѣрнѣе, прорываться лишь въ отдѣльныхъ случаяхъ наружу.

Наоборотъ, въ данное время различныхъ политическихъ партій, имѣется ничуть не менѣе, чѣмъ прежде, но всѣ онѣ держатся выжидательной политики. Кромѣ помянутыхъ армянскихъ партій «Дашнакцутюна» и «Гнчака», имѣются: 1) особая армянская народная партія, близкая, повидимому, къ обще-русской партіи народной свободы; 2) послѣдне-названная партія изъ армянъ и русскихъ; 3) общеимперскія партіи: соціалъ-демократы, съ дѣленіемъ на большевиковъ и меньшевиковъ, соціалъ-революціонеры, анархисты, въ которыя входятъ представители всѣхъ народностей; 4) исключительно грузинскія: соціалъ-федералисты и автономисты и, наконецъ 5) недавно возникшая мусульманская революціонная партія, образовавшаяся яко-бы для защиты магометанъ, безъ различія ихъ народностей.

Слѣдуетъ надѣяться, что послѣднеуказанная партія особаго развитія не получитъ, въ виду принимаемыхъ мѣръ къ открытію ея руководителей и вообще присущей мусульманамъ инертности, но нельзя не отмѣтить, что, подъ вліяніемъ обще-имперскаго революціоннаго движенія, въ послѣднее время замѣчаются послѣдствія соціалъ-демократической пропаганды и среди мусульманъ; такъ, въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ крестьяне отказываются отбывать повинности въ пользу бековъ, а равно, по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, въ составъ разныхъ революціонныхъ кружковъ нынѣ вхо-

дять и татары, чего еще недавно почти вовсе не наблюдалось. Наряду съ соціалъ-демократическимъ теченіемъ среди мусульманской интеллигенціи наблюдается и нѣкоторая склонность къ панисламистскимъ тенденціямъ, пропагандируемымъ преимущественно мусульманской заграничной прессой, а отчасти и магометанами изъ восточныхъ губерній Европейской Россіи.

Заканчивая обзоръ кавказскихъ политическихъ партій, я почитаю долгомъ засвидѣтельствовать передъ Вами, Государь, что сколько-нибудь серьезнаго сепаратистическаго движенія на Кавказѣ не существуетъ не только въ массѣ населенія, но даже и среди революціонныхъ кружковъ. Такъ, кромѣ націоналистической фракціи неоднократно упомянутаго выше «Дашнакцутюна», мечтающей о созданіи армянской республики, связанной съ Россійскою Имперіею на федеративныхъ началахъ, тенденціи сепаратизма наблюдаются еще у грузинскихъ соціалистовъ-федералистовъ, не имѣющихъ, однако, большого успѣха въ сельскомъ населеніи, въ виду открыто проповѣдуемой ими соціализаціи всѣхъ земель въ проектируемой ими грузинской республикѣ, а также у грузинскихъ автономистовъ, кстати сказать, не успѣвшихъ еще выработать опредѣленной программы и столковаться о самомъ понятіи автономіи, которую они желали бы навязать Грузіи. Вообще объ автономныхъ объединеніяхъ или, вѣрнѣе, разъединеніяхъ по народностямъ серьезно говорить относительно Кавказа нельзя, настолько черезполосно разселены по краю всѣ народности, причемъ, конечно, ни одна изъ нихъ не предпочтетъ подчиняться, вмѣсто русскаго управленія, автономному управленію другой національности.

Наиболѣе однороднымъ является населеніе Кутаисской губерніи, такъ какъ входящія въ составъ ея, бывшія самостоятельныя, Гурія, Мингрелія, Имеретія и Сванетія принадлежатъ къ одному картвельскому племени, но эти отдѣльныя части отличаются весьма характерно другъ отъ друга и по нарѣчію, и по нравамъ и относятся другъ къ другу

далеко не дружелюбно, причемъ Гурія и Мингрелія экономически тяготѣютъ вовсе не къ Кутаису, а къ Батуму (первая) и Сухуму (вторая), входящимъ въ составъ территорій Аджарской и Абхазской. Къ сожалѣнію, тяготѣніе мингрельцевъ къ Сухумскому округу сопровождается стремленіемъ грузинскаго духовенства къ огрузиниванію православной части абхазцевъ чрезъ совершеніе церковныхъ службъ на грузинскомъ языкѣ и веденіе на немъ же преподаванія въ церковныхъ школахъ. Такъ какъ для абхазцевъ грузинскій языкъ является столь же чужимъ, какъ и русскій, но особой потребности въ послѣднемъ, за малымъ соприкосновеніемъ съ русскими, сами абхазцы пока не ощущаютъ, то необходимы извѣстныя усилія со стороны для остановки замѣчаемаго огрузиниванія и надлежащаго введенія въ школьное и церковное дѣло государственнаго языка.

Вопросъ объ автокефаліи грузинской церкви.

Грузинскій сепаратизмъ, поскольку таковой имѣется, ярче всего выразился возбужденіемъ вопроса о возстановленіи автокефаліи грузинской церкви, но опять таки, по моему мнѣнію, это движеніе въ пользу автокефаліи представляется явленіемъ неглубокимъ, интереснымъ только для духовенства, да и то скорѣе всего для однихъ лицъ высшей іерархіи его; простой же народъ участія въ немъ не принимаетъ, относясь къ интересамъ своего духовенства крайне индифферентно, въ чемъ, можетъ быть, кроется даже самая главная причина, подвинувшая духовенство къ поднятію этого вопроса.

Такъ какъ означенный вопросъ относится всецѣло къ области каноническаго права и подлежитъ обсужденію предстоящаго Всероссійскаго церковнаго собора, то я и не считаю возможнымъ для себя сколько-нибудь предрѣшать его, хотя не могу не высказать своего мнѣнія, что возникъ онъ въ острой формѣ, выразившейся, напр., въ попыткѣ бойкота вновь назначеннаго прошлою осенью на каѳедру Экзарха Грузіи Высокопреосвященнаго Никона, сумѣвшаго, послѣ тяжелыхъ испы-

таній и трудовъ, привлечь къ себѣ враждебно встрѣтившее его грузинское духовенство,—исключительно подъ вліяніемъ общаго революціоннаго движенія и можетъ отпасть самъ собою, если будутъ удовлетворены нѣкоторыя нужды грузинскаго духовенства, признаваемыя какъ мною, такъ и вслѣдъ засимъ предсоборнымъ присутствіемъ.

Не смѣя болѣе утруждать вниманіе Вашего Императорскаго Величества этимъ спеціальнымъ вопросомъ тѣмъ болѣе, что подготовкою къ благопріятному его разрѣшенію занятъ нынѣ Святѣйшій Синодъ, которому сообщены мои соображенія по устроительству дѣлъ Грузинскаго Экзархата, я считаю необходимымъ лишь засвидѣтельствовать передъ Вами, Государь, что въ настоящее время грузинское духовенство уже само не придаетъ этому вопросу объ автокефаліи того жгучаго значенія, которое придавалось ему ранѣе, и готово на многія уступки противъ прежнихъ своихъ заявленій.

Волненія грузинскаго сельскаго населенія.

Толчекъ къ возбужденному состоянію грузинскаго духовенства былъ данъ, повидимому, изъ среды сельскаго населенія. А именно, съ лѣта 1902 года среди крестьянъ началось движеніе противъ платежа духовенству «драмовыхъ» денегъ (по два рубля съ дыма). Отказъ отдѣльныхъ сельскихъ обществъ въ уплатѣ «драмы» наблюдался сначала лишь въ Озургетскомъ уѣздѣ Кутаисской губерніи (бывшая Гурія), но къ 1905 году уже почти все сельское населеніе Кутаисской и Тифлисской губерній перестало уплачивать «драму», мотивируя этотъ свой отказъ тѣмъ, что духовенство получаетъ вполнѣ достаточное казенное жалованье и взыскиваетъ еще за каждую требу отдѣльное вознагражденіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ крестьяне отказались отъ окарауливанія церквей, требуя, чтобы въ этой повинности принимали участіе и мѣстные дворяне, настаивали, чтобы священники отказывались отъ исполненія возложенныхъ на нихъ нѣкоторыхъ побочныхъ обязанностей, напр., въ родѣ участія

въ составленіи призывныхъ списковъ по воинской повинности, въ отдѣльныхъ случаяхъ, отбирая церковные ключи, сами производили свѣчную продажу, насильственно отбирали у духовенства его хлѣбные запасы, поджигали его имущество, протестующихъ священниковъ избивали, изгоняли изъ селеній, а нѣкоторыхъ даже убивали. Въ настоящее время бойкотъ духовенства, въ сущности, еще не совсѣмъ прекратился, такъ какъ «драма» уплачивается только подъ вліяніемъ принимаемыхъ репрессивныхъ мѣръ.

Объясняя отчасти движеніе среди грузинскаго духовенства стремленіемъ его улучшить свое матеріальное положеніе, потрясенное бойкотомъ, нельзя не отмѣтить, однако, что духовенство это, врядъ-ли, осталось бы вообще въ сторонѣ отъ движенія, охватившаго грузинское сельское населеніе, хотя бы этого бойкота и не было, такъ какъ сельскіе пастыри, несомнѣнно, живутъ въ той же жизненной обстановкѣ, какъ и ихъ прихожане, и интересы послѣднихъ близко соприкасаются и съ интересами духовенства. Между тѣмъ бойкотъ духовенства представляется лишь частичнымъ проявленіемъ крестьянскаго волненія, направленнаго преимущественно противъ помѣстнаго дворянства. Въ этомъ отношеніи это движеніе выразилось въ отказѣ временно-обязанныхъ сельчанъ отъ уплаты помѣщикамъ «галы», т. е. оброка за надѣльныя земли, въ требованіи пониженія установившихся издавна арендныхъ платежей за арендуемыя угодья, въ отказѣ отъ аренды земель на какихъ бы то ни было условіяхъ, въ требованіи даровой пастьбы скота и рубки лѣса въ помѣщичьихъ угодьяхъ и вообще въ бойкотированіи собственниковъ земель. Нѣкоторые изъ помѣщиковъ, подъ вліяніемъ крайней необходимости въ деньгахъ и сознанія неизбѣжности какъ нибудь ладить съ своими крестьянами, пошли на крайне невыгодныя и даже разорительныя уступки, но большинство владѣльцевъ воспротивилось предъявляемымъ требованіямъ, принуждено было выѣхать изъ своихъ имѣній и лишилось всякихъ доходовъ съ нихъ.

Мѣры, принимаемыя администраціею по защитѣ интересовъ помѣщиковъ преимущественно чрезъ посредство мѣстныхъ сельскихъ властей, привели прежде всего къ преслѣдованію послѣднихъ со стороны крестьянъ. Должностныя лица сельскаго управленія стали уклоняться отъ исполненія своихъ обязанностей, такъ какъ въ противномъ случаѣ они подвергались различнымъ угрозамъ, оскорбленіямъ и насиліямъ до убійства включительно. Немногочисленная сельская полиція, состоящая изъ пристава, иногда съ помощникомъ, и нѣсколькихъ стражниковъ на отдѣльный сельскій участокъ, не могла противодѣйствовать этому общему движенію населенія, тѣмъ болѣе, что сама находилась подъ вліяніемъ террора. При малѣйшемъ противодѣйствіи сельскія управленія съ ихъ дѣлами подвергались разгрому и сжигались толпами крестьянъ. Всюду въ деревняхъ происходили митинги, манифестаціи съ открытою пропагандою идей всесословнаго равенства, уничтоженія капитализма и измѣненія существующаго порядка управленія, въ смыслѣ перехода власти въ руки самого народа. Изгнавъ законныхъ сельскихъ властей, крестьянское населеніе перестало вовсе обращаться къ содѣйствію мѣстныхъ правительственныхъ агентовъ: полиціи, мировыхъ посредниковъ, мировыхъ судей и т. п. Появились въ деревняхъ самовольно дѣйствующіе сотскіе и десятскіе, неизвѣстно кѣмъ и какъ избранные, которые стали творить, именемъ народа, судъ и расправу, собирать съ населенія сборы въ пользу какихъ-то «народныхъ» организацій, взявшихъ власть въ свои руки, и вообще распоряжаться съ полнымъ игнорированіемъ законнопоставленныхъ властей.

Началось все это движеніе, какъ я уже упомянулъ выше, съ лѣта 1902 года въ Гуріи и, постепенно расширяясь, охватило къ моему пріѣзду въ край всю Кутаисскую губернію и Душетскій и Горійскій уѣзды Тифлисской губерніи, отзываясь отчасти и на остальныхъ грузинскихъ уѣздахъ послѣдне-названной губерніи. Несомнѣнно, что все

движеніе имѣло явно революціонный характеръ съ ярко опредѣленною соціалъ-демократическою окраскою. Дѣйствовали среди вообще революціонизированныхъ массъ населенія, конечно, всевозможныя организаціи крайнихъ партій, но серьезный успѣхъ имѣли по преимуществу соціалъ-демократы, что доказывается между прочимъ и двухкратными выборами въ Государственную Думу, гдѣ всѣ депутаты-грузины, кромѣ одного автономиста, объявили себя соціалъ-демократами.

Громадный успѣхъ соціалъ-демократическихъ идей среди грузинъ возможно объяснить себѣ только крайнимъ невѣжествомъ сельскаго, крѣпкаго къ землѣ, населенія и обширнѣйшимъ числомъ пропагандистовъ, вышедшихъ изъ среды этого же населенія. Дѣло въ томъ, что почти все сельское населеніе рабочаго возраста въ Гуріи, Имеретіи и Мингреліи занимается отхожими промыслами, отнюдь не порывая связи съ родиною. Гурійцы и мингрельцы составляютъ главный контингентъ всевозможныхъ рабочихъ во всѣхъ Черноморскихъ портахъ, начиная съ Батума, Поти и Сухума и кончая Одессою и Константинополемъ. Имеретины также охотно занимаются всевозможными профессіями при своихъ отходахъ съ родины, даютъ почти исключительно контингентъ домашней прислуги во всѣхъ городахъ Кавказа и появляются въ качествѣ той же прислуги, а равно содержателей буфетовъ и харчевенъ, во многихъ городахъ Россійской Имперіи вплоть до Владивостока.

Рабочее движеніе, съ которымъ пришлось столкнуться выходцамъ изъ грузинскихъ провинцій въ портовыхъ и другихъ торговыхъ пунктахъ, не могло, при ихъ крайне впечатлительномъ, воспріимчивомъ и нервномъ отъ природы характерѣ, не поразить внѣшнею легкостью возможности побѣды пролетаріата надъ капиталомъ. Хотя всѣ эти рабочіе—выходцы изъ Грузіи, въ дѣйствительности, далеко не пролетаріи, такъ какъ большинство ихъ имѣетъ на родинѣ, хотя бы въ малыхъ размѣрахъ, сельское хозяйство и нѣко-

торый достатокъ, но привычка работать только въ мѣру крайней необходимости и съ тѣмъ, чтобы, при періодическихъ возвращеніяхъ на родину, легкомысленно и весело прожить все накопленное внѣ дома, дѣлаетъ изъ нихъ какъ бы пролетаріевъ,—по направленію мыслей. Конечно, ни одинъ изъ нихъ не согласится на обращеніе въ соціализированное государственное имущество своего надѣла. Кстати сказать, въ Гуріи, давшей толчекъ всему движенію, большинство крестьянскихъ надѣловъ выкуплено уже у помѣщиковъ по добровольному соглашенію, безъ участія казны, по хорошимъ цѣнамъ, и тамъ же, кромѣ того, болѣе, чѣмъ гдѣ нибудь на Кавказѣ, имѣется у крестьянъ купленной собственной земли.

Однако, пока проповѣдь соціализма касается отобранія земель у однихъ помѣщиковъ въ пользу крестьянъ, она производитъ на населеніе сильное впечатлѣніе. Въ то же время идея раздѣленія государственныхъ земель по трудовой нормѣ не можетъ не нравиться и бывшимъ крѣпостнымъ грузинскимъ крестьянамъ, владѣющимъ въ Кутаисской губерніи всего 2-мя десятинами на дворъ, и значительному числу грузинскаго дворянства, владѣющаго тамъ же, въ среднемъ, 4-мя десятинами на хозяйство, причемъ изъ 9,240 всѣхъ кутаисскихъ дворянскихъ владѣній только 25% превышаютъ по величинѣ 19 десятинъ, а имѣнія не свыше 8 десятинъ составляютъ 53% всѣхъ дворянскихъ владѣній. Тѣ же мелкіе землевладѣльцы—дворяне не могутъ не привѣтствовать идеи всеобщаго участія въ управленіи, такъ какъ нынѣ изъ всѣхъ кутаисскихъ дворянъ лишь 5% имѣютъ право участвовать въ дворянскихъ выборахъ, 20% участвуютъ только черезъ уполномоченныхъ, а 75% лишены права участія въ какихъ бы то ни было общественныхъ дѣлахъ, т. е. не пользуются даже тѣмъ правомъ, которое имѣютъ ихъ бывшіе крестьяне. Эти безправные представители привилегированнаго сословія, въ массѣ своей не считающіе для себя возможнымъ работать ни на своей

землѣ, ни въ отхожихъ промыслахъ, въ сущности, бѣднѣе крестьянъ и даютъ обширный контингентъ какъ для революціонныхъ, такъ и вообще для разбойныхъ организацій.

Экономическое положеніе грузинскаго дворянства Тифлисской губерніи въ общемъ несравненно выше, такъ какъ владѣнія здѣсь крупнѣе, а владѣльцевъ меньше, но все же и здѣсь имѣется значительное число совершенно необезпеченнаго мелкаго дворянства, легко поддающагося смутѣ. Тифлисскій грузинъ-крестьянинъ въ среднемъ имѣетъ земли больше кутаисскаго, но такъ какъ производительность тифлисскихъ земель въ общемъ гораздо ниже кутаисскихъ, то и кахетинцы и, въ особенности, карталинцы ощущаютъ также недостатокъ въ земельномъ обезпеченіи. Въ Горійскомъ уѣздѣ земли приходится на крестьянскій дворъ 3,8 дес., считая и бывшихъ государственныхъ крестьянъ, земельное обезпеченіе которыхъ въ общемъ выше бывшихъ помѣщичьихъ.

Не могутъ не имѣть успѣха агитаторы и въ своихъ указаніяхъ на несправедливость несенія одними крестьянами дорожной и подводной натуральныхъ повинностей, когда эта неравномѣрность рѣзко бросается въ глаза, особенно въ грузинскихъ селеніяхъ, въ которыхъ часто дворянъ больше, чѣмъ крестьянъ.

Говоря выше объ отсутствіи у мелкаго дворянства права участія въ общественныхъ дѣлахъ, я указалъ, что въ этомъ отношеніи оно поставлено въ худшее положеніе, чѣмъ крестьяне. Но это только юридически, въ дѣйствительности же и крестьянское населеніе правами самоуправленія не пользуется. Дѣло въ томъ, что организація сельскаго общественнаго управленія на Кавказѣ, какъ она сложилась на практикѣ. совершенно не соотвѣтствуетъ идеѣ самоуправленія. Образованное по образцу крестьянскаго управленія во внутренней Россіи кавказское сельское управленіе совмѣщаетъ въ себѣ функціи какъ волостного, такъ и сельскаго управленія. Какъ во внутреннихъ губерніяхъ

волостное управленіе всюду превратилось въ фискально-полицейскую канцелярію, занятую предметами, прямого отношенія къ крестьянскому общественному хозяйству не имѣющими, такъ та же судьба постигла и кавказскія сельскія управленія. При этомъ во внутренней Россіи жизнеспособными остались сельскіе сходы, на Кавказѣ же—сельскія канцеляріи, надѣленныя широкими полномочіями и поддерживаемыя администраціею, совершенно подавили своею властью всякую самодѣятельность сельскихъ обществъ. Этому въ значительной степени способствовало то обстоятельство, что, при преобладающемъ вообще на Кавказѣ, въ грузинскихъ же провинціяхъ исключительномъ существованіи подворно-наслѣдственнаго пользованія землею, общность хозяйственныхъ задачъ и интересовъ у отдѣльныхъ крестьянскихъ дворовъ еще менѣе ощутима, чѣмъ въ Европейской Россіи, и требуетъ, быть можетъ, даже извѣстной поддержки со стороны для вызова общественной самодѣятельности. При отсутствіи же таковой поддержки и при наличности, наоборотъ, стремленія сельскихъ канцелярій забрать въ свои руки всѣ общественныя дѣла, хозяйственная самодѣятельность кавказскихъ сельскихъ обществъ замерла и почти атрофировалась. Усиленію вліянія сельскихъ старшинъ и писарей надъ общественной жизнью немало способствовало на Кавказѣ часто практиковавшееся здѣсь назначеніе правительственныхъ старшинъ, вмѣсто выборныхъ, при малѣйшемъ неудовольствіи на сельское общество. Всѣ указанныя обстоятельства превратили старшинъ и писарей въ начальниковъ, безконтрольныхъ и независимыхъ отъ сельскихъ обществъ, а въ сельскомъ управленіи безпрепятственно развились беззаконіе, произволъ, лихоимство и т. п. въ еще болѣе широкихъ размѣрахъ, чѣмъ въ волостныхъ управленіяхъ Европейской Россіи. Сельскіе суды также оказались всецѣло въ рукахъ полиціи, при посредствѣ сельскихъ властей, и перестали удовлетворять дѣйствительнымъ потребностямъ населенія.

Вкратцѣ очерченное мною, плохо обезпеченное экономическое и правовое, положеніе грузинской деревни не могло, очевидно, не создать въ высокой степени благопріятной почвы для успѣха революціонной пропаганды, даже если бы она велась извнѣ, лицами, чуждыми сельскому населенію, какъ она ведется въ сельскихъ мѣстностяхъ другихъ частей Кавказскаго края и Европейской Россіи. Въ Грузіи же соціалъ-демократическая пропаганда распространяется, въ виду особыхъ обстоятельствъ, о которыхъ я уже говорилъ выше, лицами, которыя для сельскихъ мѣстностей являются своими людьми. При такихъ условіяхъ успѣхъ пропаганды не могъ не быть обезпеченъ.

Противъ описаннаго движенія среди грузинскихъ сельскихъ массъ кавказскою администраціею принимались различныя репрессивныя мѣры. Въ Гурію, начиная съ 1902 года, неоднократно посылались войска, на сельскія общества налагались экзекуціи, агитаторы арестовывались и высылались изъ края. Оцѣнка движенію производилась двоякая. Одни считали его исключительно плодомъ дѣятельности революціонеровъ и потому предлагали только однѣ репрессивныя мѣры противъ агитаторовъ; другіе, совершенно игнорируя пропаганду, объясняли все движеніе результатомъ неудовлетворительнаго экономическаго положенія въ особенности временно-обязанныхъ крестьянъ и настаивали на возможно быстромъ проведеніи реформъ по улучшенію быта крестьянъ. Обстоятельства показали, что на дѣлѣ существовали оба отмѣчаемыхъ фактора.

Когда я пріѣхалъ въ Тифлисъ, то Кутаисская губернія уже состояла на военномъ положеніи, на что мною въ Петербургѣ было испрошено Высочайшее Вашего Императорскаго Величества соизволеніе, согласно ходатайству управлявшаго тогда краемъ генерала Маламы. Результаты принятыхъ репрессивныхъ мѣръ были тѣ-же, что и ранѣе принимаемыхъ. Въ селеніяхъ, гдѣ стояли войска, всѣ требованія властей исполнялись, агитаторы выдавались и

выдворялись изъ края; какъ только войска мѣняли мѣсто пребыванія, въ оставленныхъ ими селеніяхъ начинались прежніе безпорядки, туда снова проникали агитаторы, такъ какъ арестованные обыкновенно оказывались третьестепенными дѣятелями; пассивные же отказы отъ обращенія къ властямъ за помощью, въ суды съ жалобами, къ помѣщикамъ за арендованіемъ угодій повсюду продолжались. Казалось, было необходимо принять какую либо мѣру, еще неиспытанную.

Я рѣшился ходатайствовать передъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ о снятіи военнаго положенія съ Кутаисской губерніи и о назначеніи кутаисскимъ губернаторомъ старшаго агронома, завѣдывавшаго питомниками американскихъ лозъ на Кавказѣ, коллежскаго совѣтника Старосельскаго, по бывшей многолѣтней своей дѣятельности близко соприкасавшагося съ волнующимся населеніемъ и хорошо знающаго нужды его. Лица, рекомендовавшія мнѣ Старосельскаго, указывали на него, какъ на человѣка, пользующагося въ Кутаисской губерніи всеобщимъ уваженіемъ въ населеніи и имѣющимъ большое нравственное вліяніе на послѣднее. Старосельскій лично вполнѣ разсчитывалъ на свое вліяніе, и дѣйствительно въ первое время его управленія губерніею его бесѣды на сельскихъ сходахъ, казалось, имѣли отрезвляющее значеніе.

Къ сожалѣнію, какъ показали дальнѣйшія обстоятельства, революціонное движеніе въ Кутаисской губерніи къ осени 1905 года, когда былъ назначенъ новый губернаторъ, охватило, подъ вліяніемъ общеимперскихъ революціонныхъ событій, настолько сильно умы населенія, что, врядъ-ли, послѣднее, безъ воздѣйствія со стороны, было бы въ состояніи спокойно принимать мѣры по улучшенію его быта, если бы даже удалось провести таковыя. Дѣйствующіе среди населенія агитаторы, вѣроятно, съумѣли бы использовать все предпринимаемое для населенія въ интересахъ увеличенія собственнаго вліянія, объясняя всякую принятую

мѣру лишь своими требованіями, которымъ власть принуждена уступать.

Самъ Старосельскій, какъ обнаружило впослѣдствіи произведенное о его дѣйствіяхъ нынѣшнимъ помощникомъ моимъ по гражданской части сенаторомъ Мицкевичемъ разслѣдованіе, оказался не обладающимъ вовсе служебнымъ тактомъ, подпавшимъ незамѣтно для себя подъ вліяніе лицъ крайнихъ убѣжденій, причемъ онъ являлся длятельнымъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда это было выгодно для революціонныхъ организацій, былъ настолько довѣрчивъ, что, при насильственномъ массовомъ отобраніи революціонными шайками оружія отъ лицъ, имѣющихъ его по обязанностямъ службы, не замѣчалъ явнаго приготовленія къ вооруженному возстанію на случай предвидимой революціонерами побѣды пролетаріата во внутренней Россіи и всѣми своими дѣйствіями или, вѣрнѣе, бездѣйствіемъ только возмутилъ противъ себя всю мирную часть общества, причислившую, наконецъ, въ своихъ мнѣніяхъ его самого къ революціонерамъ.

Подъ вліяніемъ общей почтово-телеграфной и желѣзнодорожной забастовки Кутаисская губернія оказалась совершенно отрѣзанной отъ Тифлиса; всѣ желѣзнодорожныя станціи въ предѣлахъ ея были захвачены вооруженными революціонерами; Сурамскій тунель былъ забитъ двумя пущенными въ него на встрѣчу другъ другу паровозами, съ цѣлью задержать движеніе войскъ изъ Тифлиса. При такихъ обстоятельствахъ я снова объявилъ названную губернію на военномъ положеніи и отозвалъ Старосельскаго, котораго Вашему Императорскому Величеству благоугодно было вслѣдъ затѣмъ уволить отъ службы безъ прошенія, что явилось для него, какъ показало разслѣдованіе, вполнѣ справедливой карой за обнаруженное бездѣйствіе власти, только отчасти оправдываемое чрезвычайными обстоятельствами.

Съ января 1906 года Кутаисская губернія состоитъ такимъ образомъ на военномъ положеніи, и я считаю, что

продолжающееся въ ней революціонное движеніе не скоро еще позволитъ отказаться отъ примѣненія къ ней исключительныхъ мѣръ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, требуется проведеніе энергичныхъ и спѣшныхъ мѣропріятій къ устраненію причинъ, поддерживающихъ въ населеніи возбужденное состояніе. То же самое надо сказать и о Горійскомъ и Душетскомъ уѣздахъ Тифлисской губерніи, гдѣ происходятъ волненія крестьянъ противъ помѣщиковъ. Тѣмъ скорѣе необходимо принятіе мѣръ противодѣйствія соціалъ-демократической пропагандѣ, что порождаемая ею, прежде всего, классовая вражда можетъ распространиться и на другія мѣстности края, гдѣ нынѣ замѣчаются только отдѣльныя проявленія этой вражды, въ видѣ отказа въ отбываніи крестьянами повинностей въ пользу помѣщиковъ. Среди этихъ мѣръ на первый планъ я ставлю немедленное прекращеніе обязательныхъ отношеній сельскихъ обывателей къ ихъ бывшимъ крѣпостнымъ владѣльцамъ.

II. Прекращеніе зависимыхъ отношеній крестьянъ.

Положеніе бывшихъ крѣпостныхъ крестьянъ.

Съ момента освобожденія крестьянъ Закавказья отъ крѣпостной зависимости и до настоящаго времени мѣстные крестьяне и поселяне остаются на положеніи временно-обязанныхъ, за исключеніемъ небольшой группы сельскаго населенія Тифлисской губерніи, перешедшихъ на выкупъ при помощи правительства, и части крестьянъ Кутаисской губерніи, выкупившихъ свои надѣлы на собственныя средства.

Неопредѣленность размѣра повинностей въ пользу помѣщика, исчисляемыхъ въ доляхъ урожая разнаго рода земныхъ произведеній въ натурѣ, является причиной безконечныхъ споровъ между помѣщиками и крестьянами, такъ какъ первые стремятся увеличить размѣръ повинностей показаніемъ урожая въ высшемъ размѣрѣ, а вторые—уменьшить этотъ размѣръ. Особыя затрудненія возникаютъ тамъ,

гдѣ владѣльцами имѣній являются нѣсколько лицъ, между которыми въ свою очередь возникаютъ споры о правѣ на извѣстную часть крестьянскихъ повинностей. Помѣщики до учета причитающейся имъ доли произведеній, который, въ виду разбросанности угодій, очень затягивается, не позволяютъ обычно крестьянамъ свозить съ поля снопы хлѣба и сѣно; хлѣбъ высыпается или загниваетъ, сѣно портится, крестьяне стараются тайно увезти ихъ въ свои дворы, и дѣло нерѣдко доходитъ до перестрѣлокъ.

Въ грузинскихъ провинціяхъ безправное положеніе крестьянъ въ смыслѣ выбора наиболѣе удобнаго времени пользованія трудами своихъ рукъ усугубляется еще малымъ надѣломъ при несоразмѣрно высокихъ повинностяхъ. Коренной надѣлъ въ Тифлисской губерніи опредѣленъ былъ *на дымъ* въ 5 дес. неполивной земли и $2\frac{1}{2}$ дес. поливной, а въ Кутаисской—въ $1\frac{1}{2}$ дес.; оброкъ, въ среднемъ, при переводѣ на деньги, по цѣнамъ хлѣба въ 60-хъ годахъ, опредѣлялся въ 9 рублей съ десятины, т. е. былъ въ моментъ установленія въ три раза болѣе самаго высокаго оброка въ Европейской Россіи (въ Симферопольскомъ и Ѳеодосійскомъ уѣздахъ Таврической губерніи). Здѣсь экономическое положеніе большинства крестьянъ съ прекращеніемъ крѣпостной зависимости прямо ухудшилось: повинность опредѣлена въ $\frac{1}{4}$ долю урожая, а въ Кутаисской губерніи для нѣкоторыхъ земель—въ $\frac{1}{3}$, тогда какъ при крѣпостномъ правѣ, по свидѣтельству всеподданнѣйшей записки Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича отъ 1-го іюля 1865 года, она не составляла «вообще болѣе чѣмъ отъ $\frac{1}{5}$ до $\frac{1}{10}$ и даже $\frac{1}{20}$ части урожая какъ съ вина, такъ и съ другихъ земныхъ произведеній». Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ виду предоставленія помѣщикамъ права оставлять въ своемъ распоряженіи половину имѣнія, а малоземельнымъ дворянамъ, имѣющимъ въ Тифлисской губерніи менѣе 30 дес. и въ Кутаисской—менѣе 30 кцевъ ($11\frac{1}{4}$ дес.), и вовсе не надѣлять крестьянъ зем-

лею, бывшіе крѣпостные, пользовавшіеся обычно всѣмъ имѣніемъ помѣщика, такъ какъ собственнаго хозяйства у послѣдняго не было, или получили въ надѣлъ земли менѣе, чѣмъ пользовались, или остались вовсе безъ надѣла.

Всѣ такъ называемыя «занадѣльныя» земли, конечно, фактически остались большею частью въ пользованіи тѣхъ же крестьянъ, но уже по повышеннымъ арендным платежамъ, исчисляемымъ такъ же, какъ повинность за надѣлъ, въ видѣ 1/3 или 1/2 доли урожая въ натурѣ. Кстати сказать, всѣ эти платежи натурою были необременительны для крестьянъ лишь въ первое время по освобожденіи, такъ какъ урожайность земель тогда была высока; такъ, десятина въ Кутаисской губерніи давала въ 70-хъ годахъ 180—200 пудовъ кукурузы, и крестьянинъ легко выплачивалъ 1/4 помѣщику, оставляя себѣ 135—150 пудовъ. Нынѣ же, при полученіи съ десятины всего 60—80 пудовъ кукурузы, ему трудно выдѣлять помѣщику 1/4 часть, такъ какъ самому себѣ не хватаетъ для пропитанія остающихся 45—60 пудовъ. Это пониженіе урожайности земель въ грузинскихъ провинціяхъ отмѣчено всѣми мѣстными земельными банками, которые въ свое время выдавали за заложенныя имѣнія такія суммы, коихъ теперь эти имѣнія не стоютъ.

Пониженіе урожайности земель всецѣло объясняется тѣмъ, что земли обрабатываются кое-какъ, самыми примитивными орудіями, никогда не удобряются и вообще эксплоатируются хищнически. Съ одной стороны, высокая арендная цѣна, въ виду остраго малоземелія, соблазняетъ землевладѣльцевъ предпочитать сдавать имѣнія въ аренду, а не вести свое раціональное хозяйство, съ другой—крестьянинъ ни на своемъ ничтожномъ и обремененномъ повинностями надѣлѣ, ни тѣмъ менѣе на арендованной землѣ не въ силахъ вводить въ хозяйство какія-либо улучшенія, въ виду полной зависимости отъ помѣщика, безъ согласія котораго нельзя даже собрать, какъ уже указано выше, урожая.

Въ мусульманскихъ мѣстностяхъ Закавказья положеніе временно-обязанныхъ поселянъ значительно лучше, чѣмъ въ бывшей Грузіи, такъ какъ повинность за надѣлъ опредѣлена здѣсь ниже, а именно всего въ $^1/_{10}$ урожая; затѣмъ мѣстнымъ владѣльцамъ, вмѣсто права оставленія за собою половины полевыхъ угодій, было предоставлено право лишь требовать отрѣзки въ свою пользу въ томъ случаѣ, если крестьяне имѣли въ своемъ пользованіи надѣлъ большій, нежели установленный въ 5 дес. *на душу*, и если въ пользованіи землевладѣльцевъ находится менѣе $^1/_3$ земель полевыхъ и пахотныхъ. Въ отношеніи пользованія помѣщичьими пастбищами поселянамъ мусульманскихъ мѣстностей было предоставлено право распашки, тогда какъ въ Грузіи это право предоставлено только помѣщику. Однако, всѣ неудобства взиманія причитающейся повинности натурою здѣсь тѣ же, что и въ грузинскихъ провинціяхъ, и также они тормозятъ всякое улучшеніе хозяйства на надѣльныхъ земляхъ. Малоземеліе здѣсь ощущается только въ отдѣльныхъ пунктахъ, что сказывается и на арендныхъ цѣнахъ, которыя здѣсь значительно ниже цѣнъ въ Грузіи, хотя, напр., эриванскія садовыя земли, по качеству, не уступаютъ кутаисскимъ.

При переводѣ крестьянъ въ состояніе временно-обязанныхъ предполагалось, что реформа закончится выкупомъ, но онъ не былъ установленъ принудительно. Въ грузинскихъ провинціяхъ выкупъ былъ допущенъ, при добровольномъ согласіи помѣщика, или по условіямъ, опредѣляемымъ по взаимному соглашенію сторонъ,—безъ участія казны, или по предусмотрѣннымъ въ законѣ цѣнамъ,—съ пособіемъ отъ правительства. Въ мусульманскихъ мѣстностяхъ края выкупъ могъ быть произведенъ по добровольному соглашенію сторонъ или по требованію поселянъ, но въ обоихъ случаяхъ безъ содѣйствія со стороны казны.

Такъ какъ тифлисскіе помѣщики вовсе не стремились порывать выгодныхъ для нихъ обязательныхъ отношеній, а

мѣстные крестьяне не обладали лишними деньгами, то выкупъ надѣльныхъ земель въ Тифлисской губерніи совершился въ очень ограниченномъ числѣ селеній и притомъ исключительно съ содѣйствіемъ казны. Нынѣ по этимъ селеніямъ не только прекращены обязательныя отношенія, но крестьяне съ 1-го января этого года, согласно манифесту Вашего Императорскаго Величества, отъ 3-го ноября 1905 года, освобождены отъ взноса выкупныхъ платежей. Въ Кутаисской губерніи, гдѣ мелкое дворянство ощущало недостатокъ въ денежныхъ средствахъ, а у крестьянъ, благодаря развитію отхожихъ промысловъ, имѣлись запасныя деньги, временно-обязанные сельчане выкупили свыше 144,000 десятинъ, заплативъ за нихъ 7.200.000 рублей изъ собственныхъ средствъ, безъ помощи правительства. Наконецъ, въ мусульманскихъ провинціяхъ почти всѣ попытки поселянъ по выкупу оканчивались отказомъ отъ своего намѣренія, въ виду затруднительности переложенія натуральной повинности въ денежную, причемъ практиковавшіеся способы исчисленія давали слишкомъ высокія цѣны, а также вслѣдствіе тяжелаго требованія закона, чтобы весь разсчетъ съ помѣщикомъ былъ оконченъ въ теченіе одного года.

Такимъ образомъ къ данному времени въ Закавказьѣ имѣется свыше 462,000 десятинъ невыкупленной у помѣщиковъ земли, состоящей въ надѣльномъ пользованіи временно-обязанныхъ крестьянъ. Кромѣ того, въ предѣлахъ Тифлисской и Кутаисской губерній имѣется около 120,000 десятинъ помѣщичьей земли, состоящей въ пользованіи крестьянъ на хизанскомъ правѣ.

Положеніе хизанъ.

Хизанство составляетъ совершенно своеобразный видъ отношеній лицъ, не состоящихъ ни въ крѣпостныхъ, ни въ обязательныхъ отношеніяхъ къ помѣщику, и подходящій болѣе всего къ вѣчно-чиншевому владѣнію, извѣстному въ западныхъ губерніяхъ Европейской Россіи. Сущность хизанства заключалась въ томъ, что безземельный

крестьянинъ, съ согласія землевладѣльца, селился въ его имѣніи на вѣчныя времена, получая на опредѣленныхъ разъ навсегда условіяхъ опредѣленный участокъ земли, съ извѣстными льготами на первое время, необходимое для раскультивированія участка. При ликвидаціи отношеній виновникъ разрыва обязывался возмѣстить противной сторонѣ ущербъ.

При крѣпостномъ правѣ и малочисленности въ грузинскихъ имѣніяхъ крѣпостныхъ людей (въ Кутаисской губерніи, напр., въ среднемъ, на одного помѣщика приходилось не болѣе 5 крѣпостныхъ семействъ), помѣщики охотно отдавали свои пустующія земли на хизанскомъ правѣ, такъ какъ наемныхъ рабочихъ или свободныхъ арендаторовъ почти не находилось.

Съ отмѣною крѣпостного права положеніе измѣнилось. Много помѣщичьей культурной земли отошло въ надѣлъ крестьянамъ, и потому пустопорожняя земля пріобрѣла сразу цѣнность. Вмѣстѣ съ тѣмъ сама реформа, какъ уже было указано, дала значительный контингентъ малоземельныхъ и даже безземельныхъ, устремившихся на арендованіе помѣщичьихъ земель. Сдача земель за $^1/_{20}$ и $^1/_{10}$ урожая скоро прекратилась, такъ какъ находились охотники платить $^1/_3$ или даже $^1/_2$ урожая. Хизанство стало невыгоднымъ для помѣщиковъ, и послѣдніе, пользуясь русскими законами, не допускающими безсрочной аренды, начали выселять хизанъ изъ своихъ имѣній по суду.

Происходившіе на этой почвѣ безпорядки вынудили Намѣстника Великаго Князя своею властью пріостановить выдвореніе хизанъ и возбудить вопросъ объ устройствѣ ихъ быта. Въ 1891 году, послѣ продолжительной переписки, былъ изданъ, наконецъ, законъ о хизанахъ. По этому закону, всѣ крестьяне-земледѣльцы, водворившіеся въ частновладѣльческихъ имѣніяхъ до дня изданія закона и не состоящіе въ срочныхъ договорныхъ отношеніяхъ съ владѣльцами, были признаны хизанами; за ними сохранялись участки ихъ пользованія за прежнія повинности, причемъ

въ случаѣ ликвидаціи хизанскихъ отношеній, — по требованію помѣщика, послѣдній обязанъ выплатить хизану вознагражденіе за всѣ его постройки, хозяйственныя обзаведенія и пр.

Такъ какъ повинности хизанъ, уплачиваемыя натурою, были часто установлены послѣ отмѣны крѣпостнаго права, то размѣры ихъ подходятъ подъ размѣры повинностей временно-обязанныхъ крестьянъ. Кромѣ того, хизаны платятъ за эксплоатируемыя земли всѣ государственные и земскіе сборы, чѣмъ также не отличаются отъ временно-обязанныхъ. Словомъ, единственное ихъ отличіе отъ положенія временно-обязанныхъ, это право помѣщика на указанномъ выше условіи прекратить договоръ съ выдвореніемъ хизанъ изъ имѣнія. Такимъ образомъ экономическое состояніе хизанъ не лучше бывшихъ крѣпостныхъ крестьянъ.

Зависимыя отношенія въ Дагестанѣ и Закатальскомъ округѣ.

Независимо отъ описанныхъ категорій сельскаго населенія, въ нѣкоторыхъ частяхъ Закавказья, а именно въ Дагестанѣ и Закатальскомъ округѣ существуютъ особыя зависимыя отношенія одной части населенія отъ другой.

Въ Дагестанѣ основаніемъ для возникновенія зависимыхъ отношеній послужило установленное при мусульманскомъ владычествѣ участіе «бековъ»—правителей въ доходахъ управляемыхъ—«раятъ». Наслѣдственность въ управленіи и затѣмъ, по присоединеніи Дагестана къ Имперіи, вліяніе формъ русской жизни создали среди бековъ взглядъ на земли раятъ, какъ на собственныя, а подати и повинности раятъ стали пониматься въ смыслѣ платы не за управленіе, а за пользованіе бекскою землею. Сложился цѣлый рядъ повинностей, которыя, по адатамъ, должны уплачиваться раятами беку, въ видѣ, напр., отбыванія во время жатвы, молотьбы, сѣнокоса опредѣленнаго числа дней въ бекскихъ имѣньяхъ, рытья и очистки въ нихъ канавъ, исполненія отдѣльныхъ работъ по возведенію бекскихъ хозяйственныхъ построекъ, поставки лошадей и арбъ для

домашнихъ надобностей бековъ, несенія нукерскихъ обязанностей, удѣленія въ пользу бека части скота, ульевъ, соломы, сѣна и прочихъ продуктовъ хозяйства, доходовъ отъ торговли, уступки беку выморочныхъ имуществъ и т. п.; въ нѣкоторыхъ случаяхъ натуральныя повинности были переложены въ денежныя.

Въ Закатальскомъ округѣ существуютъ два типа зависимыхъ поселянъ: одни состоятъ въ подчиненіи бековъ, другіе—цѣлыхъ лезгинскихъ обществъ. Зависимость бекамъ въ общемъ выражается такъ же, какъ и въ Дагестанѣ, въ различныхъ услугахъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ здѣсь раяты уплачиваютъ и опредѣленную земельную повинность въ размѣрѣ отъ $^1/_{10}$ до $^1/_7$ урожая. Зависимость отъ лезгинскихъ обществъ, такъ называемыхъ «кешкелевладѣльцевъ» со стороны поселянъ «кешкельныхъ» селеній выражается въ уплатѣ за вѣчное потомственное пользованіе землею опредѣленнаго натуральнаго оброка или «кешкельной» подати и основана на правѣ побѣдителей-лезгинъ надъ покоренными грузинами-ингилойцами. Въ 60-хъ годахъ земли части ингилойцевъ, принявшихъ вновь православіе, были выкуплены отъ мусульманскихъ владѣльцевъ, путемъ передачи имъ взамѣнъ сего ненаселенныхъ казенныхъ земель, а равно имѣній, населенныхъ выходцами изъ сосѣднихъ мусульманскихъ провинцій—«мугалами».

Какъ въ Дагестанѣ, такъ и въ Закатальскомъ округѣ зависимыя отношенія служатъ постоянными причинами проявленія неудовольствія и вызываютъ безконечные судебные споры. На почвѣ сказанныхъ отношеній въ 90-хъ годахъ въ Дагестанѣ было даже два бунта, къ счастью, быстро подавленныхъ.

Необходимость прекращенія зависимыхъ отношеній.

Продолженіе въ настоящее время зависимыхъ отношеній одного разряда населенія отъ другого, какъ противорѣчащее основамъ Высочайшихъ: указа 12 декабря 1904 года, манифеста 17 октября 1905 года и въ особенности указа

5 октября 1906 года, объявившихъ равноправность крестьянъ, не можетъ быть долѣе терпимо. Вмѣстѣ съ тѣмъ только немедленная отмѣна этихъ отношеній можетъ создать почву успокоенія въ мѣстностяхъ, охваченныхъ крестьянскими волненіями, и предупредить возможность возникновенія такихъ же волненій въ прочихъ частяхъ Кавказа. Хотя въ крестьянскомъ движеніи, какъ уже упомянуто, играютъ роль весьма различные факторы, но среди нихъ не послѣднее мѣсто занимаетъ зависимое и экономически тяжелое положеніе временно-обязанныхъ крестьянъ и хизанъ.

Что крестьянскія волненія связаны съ экономическимъ и правовымъ положеніемъ крестьянъ доказывается ясно тѣмъ, что наибольшее развитіе они получили тамъ, гдѣ надѣлъ у крестьянъ наименьшій, а повинности наибольшія. Командированный мною въ Кахетію для успокоенія населенія, нынѣ уже покойный, генералъ-адъютантъ князь З. Г. Чавчавадзе, самъ кахетинскій помѣщикъ, въ своемъ отчетѣ отмѣчаетъ, что аграрное волненіе охватило здѣсь исключительно селенія временно-обязанныхъ крестьянъ, не коснувшись поселянъ, водворенныхъ на казенныхъ земляхъ, и объясняетъ это «аграрнымъ неустройствомъ, бѣдственнымъ экономическимъ положеніемъ и нуждою бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ».

Дѣйствительно, перенесеніе крестьянской вражды противъ помѣщиковъ на административныхъ властей и недовольство государственнымъ строемъ, даже безъ содѣйствія революціонной пропаганды, могло само собою возникнуть въ представленіи населенія, видѣвшаго только полное отсутствіе заботливости о его нуждахъ со стороны правительства, не издавшаго за 35 лѣтъ ни одного законоположенія (кромѣ закона о хизанахъ), которое измѣнило бы къ лучшему крестьянскій бытъ. Всѣ же подготовительныя работы по выработкѣ основаній прекращенія обязательныхъ отношеній, производившіяся на Кавказѣ съ 1873 года, были, конечно, даже неизвѣстны крестьянамъ, какъ неполучившія реальнаго значенія.

Проектъ главныхъ основаній прекращенія зависимыхъ отношеній.

Немедленно же по ознакомленіи съ положеніемъ вопроса о прекращеніи зависимыхъ отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ и владѣльцамъ, я выработалъ проектъ основаній для разрѣшенія этого вопроса и представилъ его въ Совѣтъ Министровъ осенью 1905 года. Проектъ мой сводился, въ общихъ чертахъ, къ предложенію немедленной ликвидаціи сказанныхъ отношеній съ выкупомъ ихъ у помѣщиковъ за счетъ казны.

Возлагать выкупъ на самихъ крестьянъ я находилъ несправедливымъ, такъ какъ не по ихъ винѣ обязательныя отношенія затянулись на долгіе годы, въ теченіе коихъ они оплачивали свои надѣлы натуральными повинностями, непрерывно возраставшими въ ихъ стоимости, въ связи съ общимъ ростомъ цѣнъ на сельско-хозяйственныя произведенія. Въ то же время я не могъ не принять во вниманіе, что крестьяне, переведенные на выкупъ и платившіе его въ казну, манифестомъ 3-го ноября 1905 года были освобождены въ 1906 году наполовину, а съ 1-го января 1907 года и вовсе отъ дальнѣйшихъ взносовъ выкупныхъ платежей, по соображенію, что они уже оплатили казнѣ всю стоимость своихъ надѣловъ своими ежегодными взносами, меньшими—кстати сказать, чѣмъ платимые натурою помѣщикамъ кавказскими крестьянами.

Съ другой стороны, я не признаю возможнымъ прекратить зависимыя отношенія крестьянъ къ помѣщикамъ безъ соотвѣтственнаго выкупа, такъ какъ послѣдній былъ обѣщанъ помѣщикамъ закономъ еще въ 60-хъ годахъ, собственники всегда его ожидали, и дѣло о выкупѣ затянулось до настоящаго времени также не по ихъ винѣ. Экономическое положеніе кавказскихъ владѣльцевъ вообще весьма плачевно, такъ какъ они всегда были обезпечены только обязательными отношеніями; многіе изъ нихъ, помимо крестьянскихъ надѣловъ, уже не имѣютъ никакихъ другихъ источниковъ для поддержанія своего существованія.

Что касается до вознагражденія бековъ и кешкеле-владѣльцевъ за повинности, имѣющія, по историческому происхожденію, характеръ не столько поземельный, сколько платы за труды по управленію или дани завоевателю, то я считаю выплату его безусловно необходимой, какъ потому, что невыплата этого вознагражденія повела бы къ серьезнымъ неудовольствіямъ среди бековъ и кешкеле-владѣльцевъ, могущимъ вызвать даже возстаніе, такъ и потому, что на Кавказѣ всюду отмѣна подобной зависимости была оплачена или путемъ денежныхъ выдачъ, какъ, напр., у горскихъ племенъ, или путемъ перевода крестьянъ на положеніе временно-обязанныхъ, что было сдѣлано во всѣхъ, состоящихъ въ гражданскомъ управленіи, мусульманскихъ мѣстностяхъ края. Даже грузинскіе помѣщики за личную зависимость бывшихъ крѣпостныхъ получили отъ 25 до 50 руб. за каждую душу мужского пола.

Наконецъ, входя въ бѣдственное положеніе хизанъ, фактически ничѣмъ не отличающихся отъ временно-обязанныхъ крестьянъ и не могущихъ оставаться, въ виду объявленнаго равноправія, въ дальнѣйшей зависимости отъ произвола владѣльцевъ ихъ участковъ, я нахожу возможнымъ и необходимымъ немедленно примѣнить къ нимъ правила о выкупѣ обязательныхъ отношеній.

Проектъ мой дважды обсуждался въ Совѣтѣ Министровъ, при двухъ его разныхъ составахъ, но оба раза Совѣтъ, признавая совершенную необходимость прекращеній зависимыхъ отношеній, останавливался передъ затруднительностью принять требующіеся расходы на счетъ казны безъ разсмотрѣнія всего дѣла въ Государственной Думѣ и Государственномъ Совѣтѣ. Нынѣ мною заготовленъ детальный проектъ правилъ о прекращеніи обязательныхъ и зависимыхъ отношеній кавказскихъ крестьянъ и поселянъ къ помѣщикамъ и владѣльцамъ на изъясненныхъ выше основаніяхъ. Я предполагаю внести его въ Государственную Думу въ ближайшее же время, такъ

какъ считаю все это дѣло требующимъ неотложнаго разрѣшенія.

III. Поземельное устройство.

Прекращеніемъ однихъ зависимыхъ отношеній бывшихъ владѣльческихъ крестьянъ не можетъ ограничиться дѣятельность правительства по отношенію этихъ лицъ. Надѣльный земельный фондъ, даже предоставленный крестьянамъ на правѣ собственности, не можетъ удовлетворить нужду этихъ крестьянъ въ землѣ. Необходимо поэтому, войдя въ детальное разсмотрѣніе земельнаго положенія каждаго отдѣльнаго селенія, опредѣлить тѣ условія, на основаніи которыхъ, при недостаточности находящейся въ распоряженіи крестьянъ земли, возможно было бы расширить площадь ихъ землевладѣнія.

Дѣятельность крестьянскаго банка.

Въ первую очередь для устройства бывшихъ крѣпостныхъ крестьянъ я ставлю пріобрѣтеніе частновладѣльческихъ земель за счетъ крестьянскаго поземельнаго банка, отдѣленіе котораго, по моему ходатайству, нынѣ уже открыто въ Тифлисѣ, съ райономъ дѣятельности на всѣ губерніи Закавказья. На первыхъ порахъ дѣятельность отдѣленія весьма затрудняется отсутствіемъ нормальныхъ оцѣнокъ и плановыхъ данныхъ, крайнимъ разнообразіемъ доходности имѣній, лежащихъ по сосѣдству, въ виду разнообразія почвенныхъ и топографическихъ мѣстныхъ условій, малымъ составомъ оцѣнщиковъ, еще присматривающихся къ новому дѣлу, и, главное, весьма малымъ, въ виду революціонныхъ вліяній, проявленіемъ желанія со стороны крестьянъ покупать земли, хотя бы и при содѣйствіи банка. Съ теченіемъ времени всѣ эти тормозы, надо надѣяться, потеряютъ свое значеніе, и, когда дѣятельность крестьянскаго банка окрѣпнетъ, земельный фондъ его легко будетъ усилить съ помощью многихъ имѣній, оставшихся окон-

чательно за мѣстнымъ отдѣленіемъ дворянскаго земельнаго банка и требующихъ нынѣ большого напряженія наличныхъ силъ по управленію ими. Необходимо отмѣтить, что пониженіе процентовъ съ контрагентовъ крестьянскаго банка, установленное истекшею осенью, уже отразилось до извѣстной степени на расширеніи операцій мѣстнаго отдѣленія: крестьяне стали охотнѣе идти на сдѣлки. Такъ какъ, въ виду мѣстныхъ особенностей, отдѣленію, вѣроятно, долго еще придется производить по всѣмъ сдѣлкамъ спеціальныя оцѣнки, то непрерывно будетъ требоваться усиленіе числа оцѣнщиковъ и вообще личнаго состава отдѣленія.

Само собою разумѣется, что въ своей дѣятельности, согласуемой всецѣло съ интересами землеустройства малоземельныхъ и безземельныхъ крестьянъ, банкъ не можетъ дѣлать различіе между категоріями ихъ чисто историческаго происхожденія, и услугами его, вѣроятно, будутъ пользоваться и бывшіе государственные поселяне. До послѣдняго времени не было, за небольшими исключеніями, производимо надѣленіе этихъ крестьянъ землею; поселенія ихъ образовались въ разное время при различныхъ обстоятельствахъ, обусловленныхъ историческими причинами, а потому и размѣры ихъ землепользованія представляютъ большое разнообразіе, колеблясь въ отдѣльныхъ селеніяхъ отъ $^1/_2$ до 60 десятинъ на дворъ.

Поземельно-устроительныя работы.

Согласно Высочайшему указу 1-го мая 1900 года, это крайне пестрое фактическое владѣніе имѣетъ быть закрѣплено производящимися нынѣ поземельными работами. Послѣднія, по закону, сводятся къ выясненію въ натурѣ границъ существующаго крестьянскаго пользованія и къ зачисленію такового за населеніемъ съ выдачею такъ называемыхъ отводныхъ записей. Этотъ характеръ производящихся въ Закавказьѣ работъ не соотвѣтствуетъ ихъ наименованію «поземельно-устроительными», такъ какъ землеустройство предполагаетъ непремѣнно сообразованіе отводи-

мыхъ надѣловъ съ потребностями населенія, чего въ закавказскихъ работахъ вовсе не имѣется. Когда эти работы проектировались, то въ нихъ предполагалось внести помянутое начало нормировки надѣловъ. Государственный Совѣтъ отвергъ, однако, возможность нарушенія фактическаго владѣнія крестьянъ, путемъ отрѣзки излишнихъ противъ потребности земель, и въ основаніе закавказскаго землеустройства положилъ закрѣпленіе за населеніемъ его существующаго землепользованія. Но изданныя затѣмъ детальныя правила по землеустройству въ Закавказьѣ были снова построены на сибирскихъ пріемахъ, приноровленныхъ къ нормировкѣ надѣловъ и потому не соотвѣтствующихъ сущности дѣла.

До настоящаго времени сказанныя поземельно - устроительныя работы производились въ трехъ губерніяхъ: Тифлисской, Елисаветпольской и Эриванской, коснулись землепользованія 329 селеній съ населеніемъ въ 131.720 душъ мужского пола и охватили площадь въ 475.921 дес. Но изъ этого числа къ концу 1906 года отграничены надѣлы менѣе чѣмъ для 1/5 селеній, а именно—въ 65 селеніяхъ, съ числомъ жителей мужского пола 23.082 души и площадью надѣловъ въ 84.537 дес. Этотъ результатъ пятилѣтнихъ работъ угрожаетъ окончаніемъ ихъ не ранѣе 30 лѣтъ. Между тѣмъ современныя условія жизни края требуютъ возможно скораго завершенія землеустройства.

Крайняя медленность хода поземельно-устроительныхъ работъ объясняется тѣмъ, что въ основу ихъ были положены, какъ уже сказано, сложныя правила сибирскаго землеустройства, разсчитанныя на нормировку надѣла согласно хозяйственнымъ потребностямъ населенія, между тѣмъ какъ закавказскій поземельно-устроительный законъ предусматриваетъ возможность отвода надѣловъ изъ свободныхъ казенныхъ земель края отдѣльнымъ малоземельнымъ обществамъ и безземельнымъ крестьянамъ только въ особо уважительныхъ случаяхъ. Эти случаи, въ виду отсутствія большого запаса казенныхъ свободныхъ земель, не могутъ

не быть рѣдкими, а потому отнюдь, казалось бы, не должны служить тормозомъ для производства нормальныхъ межевыхъ работъ. Между тѣмъ, при соблюденіи упомянутыхъ правилъ, устанавливающихъ цѣлый рядъ не вызываемыхъ сущностью дѣла формальностей,—землеустроительными чинами производятся не только излишнія съемки, но нерѣдко обходятся вновь уже существующія границы, установленныя безспорно судебно-межевымъ порядкомъ. Помимо безусловнаго вреда для самаго дѣла землеустройства, производство сказанныхъ повторныхъ и ненужныхъ работъ, исполняющихся при обязательной поставкѣ отъ устраиваемаго населенія рабочихъ натурою, ложится тяжкимъ бременемъ на это населеніе, въ особенности въ горячій періодъ сельскихъ полевыхъ работъ. Все это справедливо вызываетъ ропотъ и недовольство поселянъ и, кромѣ того, представляетъ цѣлый рядъ чисто техническихъ неудобствъ для землеустроительныхъ и съемочныхъ работъ, еще болѣе замедляющихъ и безъ того, въ сущности, излишнія съемки.

Повторные, *вопреки* дѣйствующимъ межевымъ законамъ, обходы границъ судебнаго межеванія, включительно до пріема новыхъ заявленій о границахъ, естественно породили массу неосновательныхъ споровъ поселянъ о землепользованіи. Принимаемые споры обходятся каждый разъ въ натурѣ инструментально и наносятся на планшеты подробной хозяйственной съемки. При этомъ новый составъ уполномоченныхъ отъ поселянъ обычно заявляетъ новые споры. Въ результатѣ, на названныхъ планшетахъ отлично исполненной съемки, между одними и тѣми же пунктами, наносятся двѣ, три и болѣе спорныхъ границъ, заявленныхъ въ разныхъ направленіяхъ и принятыхъ различными исполнителями. Превосходныя съемки испорчены, испещрены спорными отводами до такой степени, что на нихъ трудно что-либо разобрать, но дѣло землеустройства отъ этого къ благопріятному разрѣшенію не подвигается.

Наглядный примѣръ медленности землеустройства представляютъ работы въ Лорійскомъ участкѣ Борчалинскаго уѣзда Тифлисской губерніи. Изъ 17-ти сельскихъ обществъ этого участка большая часть селеній русскихъ и туземныхъ (за исключеніемъ 2—3) обмежеваны уже судебнымъ порядкомъ. Работы по землеустройству въ этомъ участкѣ начались съ 1904 года и не окончены до сего времени. Изъ 17-ти обществъ только въ немногихъ селеніяхъ предъявлены пока проекты надѣловъ, а между тѣмъ, при правильной постановкѣ работъ, ихъ можно было-бы окончить въ одинъ годъ. Примѣръ подобной же медленности и излишнихъ работъ представляетъ землеустройство въ Тріалетскомъ участкѣ того же уѣзда. Общая площадь этого участка—до 68.000 десятинъ. Окружная межа участка установлена судебно-межевымъ порядкомъ. Первоначальный проектъ надѣленія поселянъ, а также проекты какъ общей границы, такъ и отдѣльныхъ селеній были составлены особой комиссіей, съ участіемъ агронома, въ 70-хъ годахъ прошлаго столѣтія. Тогда же въ натурѣ были проведены всѣ границы, и поставлены межевые признаки. Съемка ситуаціи была произведена рекогносцировочно,—полуинструментальнымъ способомъ. Проектъ былъ одобренъ и утвержденъ бывшимъ Намѣстникомъ Кавказскимъ Великимъ Княземъ Михаиломъ Николаевичемъ. Затѣмъ работы по землеустройству были начаты здѣсь въ 1903 году, но до сего времени не окончены. Въ дѣйствительности же, работы эти такъ же, какъ и въ Лорійскомъ участкѣ, могли быть исполнены въ продолженіе одного года.

Въ пространствѣ землепользованія казенныхъ поселянъ между р.р. Алазанью и Іорою въ Сигнахскомъ уѣздѣ Тифлисской губерніи, обмежеванномъ судебнымъ порядкомъ въ общей окружной границѣ, остаются до сего времени неразрѣшенными въ мѣстныхъ судебныхъ учрежденіяхъ многіе споры. Обостреніе послѣднихъ вызвало въ послѣднее время вооруженныя столкновенія и жалобы. По моему указанію,

сюда были направлены въ минувшемъ году работы землеустроительныхъ чиновъ. Но, вмѣсто разрѣшенія недоразумѣній и споровъ, землеустроительная партія занялась ненужными обходами съ уполномоченными (выборными) отъ поселянъ безспорныхъ границъ; къ разрѣшенію же споровъ ни въ одномъ мѣстѣ не было приступлено.

Столь слабая продуктивность землеустроительныхъ работъ и медленность ихъ побудили меня поручить особой комиссіи произвести пересмотръ регулирующихъ работы правилъ съ цѣлью упрощенія и ускоренія землеустройства.

Необходимость надлежащей постановки межевыхъ работъ.

Думаю, однако, что, безъ коренного измѣненія всей постановки землеустройства, всѣ мѣры по его ускоренію окажутся палліативными. Дѣло заключается въ томъ, что землеустроительныя работы въ Закавказьѣ поставлены на совершенно невѣрныя начала. Если Государственнымъ Совѣтомъ въ свое время былъ отринутъ для нихъ принципъ нормировки надѣловъ въ зависимости отъ хозяйственныхъ потребностей населенія, а краеугольнымъ камнемъ было положено фактическое владѣніе, причемъ это мнѣніе Совѣта получило Высочайшую санкцію въ указѣ 1-го мая 1900 года, то этимъ самымъ опредѣлился и характеръ всѣхъ работъ: онѣ не землеустроительныя, а просто межевыя. Между тѣмъ детальная разработка правилъ была поручена не министерству юстиціи, гдѣ сосредоточены всѣ чисто межевыя работы, а вѣдомству земледѣлія и государственныхъ имуществъ, не замѣтившему измѣненія характера проектированныхъ имъ работъ, произведеннаго Государственнымъ Совѣтомъ, и примѣнившему въ выработанныхъ правилахъ привычныя землеустроительныя начала, сопряженныя съ излишней въ данномъ случаѣ, крайне сложной, процедурой составленія проектовъ надѣла, предъявленія ихъ населенію, утвержденія ихъ, составленія, предъявленія и утвержденія затѣмъ въ томъ же сложномъ порядкѣ отводныхъ записей.

Словомъ, было бы цѣлесообразнѣе отказаться отъ дорогихъ поземельноустроительныхъ чиновъ, трудъ которыхъ является здѣсь излишнею роскошью, только тормозящей дѣло, но не дающей никакихъ практическихъ результатовъ, и замѣнить такъ называемыя «поземельно-устроительныя» работы простымъ юридическимъ судебнымъ межеваніемъ по фактическому пользованію, такъ какъ, въ сущности, только къ этому межеванію и сводятся въ концѣ концовъ, послѣ производства цѣлаго ряда сложныхъ и ненужныхъ дѣйствій, производящіяся нынѣ въ Закавказьѣ работы по землеустройству. Я уже указывалъ выше примѣры послѣднихъ въ селеніяхъ, гдѣ землепользованіе уже отграничено судебнымъ межеваніемъ; здѣсь работы, послѣ крайне сложныхъ землеустроительныхъ манипуляцій, выражаются въ выдачѣ селенію плана, который былъ давно составленъ въ межевомъ присутствіи Тифлисской судебной палаты.

Учрежденное съ 1862 года для пяти губерній Закавказья судебное межеваніе въ первыя тридцать слишкомъ лѣтъ могло служить и потребностямъ закрѣпленія за бывшими государственными крестьянами фактическаго ихъ владѣнія, такъ какъ межевые обходы границъ охватывали въ то время, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, землепользованіе отдѣльныхъ селеній бывшихъ казенныхъ крестьянъ. Такимъ порядкомъ обмежеваны были, напр., Борчалинскій, Тифлисскій, Сигнахскій и Телавскій уѣзды Тифлисской губерніи, къ землеустройству которыхъ, т. е. къ простому признанію за надѣлъ обмежеванныхъ владѣній отдѣльныхъ селеній, чинами вѣдомства земледѣлія почти даже не приступлено. Въ концѣ 90-хъ годовъ обходы границъ селеній казенныхъ крестьянъ, съ цѣлью ускоренія межеванія, были прекращены, и теперь эти селенія включаются въ общія окружныя межи дачъ «единственнаго владѣнія казны», т. е. не вымежевываются изъ остальныхъ казенныхъ земель.

По мнѣнію моему, желательно вернуться къ старому порядку. Къ сожалѣнію, представляющее, по своей юридической и технической постановкѣ, исключительно надежный способъ огражденія фактическаго владѣнія судебное межеваніе изъ - за возникающихъ при немъ многочисленныхъ тяжебныхъ дѣлъ очень затягивается. Въ помощь чинамъ министерства юстиціи съ 1885 года командируются партіи вѣдомства государственныхъ имуществъ для обмежеванія казенныхъ угодій, но это усиленіе незначительно. Судебнымъ межеваніемъ къ настоящему году обмежевано въ Закавказьѣ до 11.266.000 дес. казенныхъ имуществъ и предстоитъ обмежевать около 390.000 дес. Отъ владѣній казны отмежевываются всѣ частныя владѣнія, на которыя владѣльцамъ выдаются планы. Желательно только приравнять всѣ населенные пункты къ «частнымъ владѣніямъ», и указъ 1-го мая 1900 года будетъ въ сущности выполненъ. Затѣмъ, когда обмежеваніе существующаго землепользованія селеній будетъ закончено, возможно будетъ приступить къ прирѣзкѣ дополнительныхъ угодій изъ свободныхъ казенныхъ земель особенно малоземельнымъ обществамъ и безземельнымъ крестьянамъ, какъ это предусмотрѣно для исключительныхъ случаевъ тѣмъ же указомъ. Однако, я думаю, что никакихъ дополнительныхъ прирѣзокъ дѣлать не слѣдуетъ, иначе всѣ общества будутъ ихъ требовать, а надлежитъ разрѣшить разселеніе части жителей многолюдныхъ селеній на особыхъ участкахъ, образованныхъ для того изъ свободныхъ казенныхъ земель. Подобныя послѣдующія работы, какъ имѣющія уже землеустроительный характеръ, должны вестись и вѣдомствомъ, созданнымъ для работъ этого характера. Что-же касается работъ по указу 1-го мая 1900 года, то ихъ, повторяю, цѣлесообразнѣе всего сосредоточить спеціально въ рукахъ судебно-межевого вѣдомства.

Само собою разумѣется, что для успѣшнаго и возможно незамедлительнаго выполненія поручаемаго дѣла послѣдне-

названному вѣдомству необходимо передать тѣ средства, которыя нынѣ затрачиваются на закавказское землеустройство, и даже съ нѣкоторымъ усиленіемъ ихъ. Дѣло въ томъ, что, кромѣ недостатка въ чисто техническихъ силахъ межевого вѣдомства, нельзя не усматривать причину чрезвычайной медленности судебнаго межеванія въ слабомъ численно составѣ межевыхъ членовъ мѣстныхъ судебныхъ учрежденій. Необходимо, очевидно, усилить и составъ межевыхъ присутствій. Вмѣстѣ съ тѣмъ желательно внести нѣкоторыя упрощенія въ производство спорныхъ межевыхъ дѣлъ. Нынѣ значительное число ихъ не разрѣшается по 10—15 лѣтъ, проходя три инстанціи, съ Сенатомъ включительно. Медленность въ разрѣшеніи спорныхъ дѣлъ вноситъ несогласованность и разъединеніе дѣятельности учрежденій одного и того же вѣдомства. Техническія работы, исполняемыя въ опредѣленномъ очередномъ порядкѣ, согласно плану, утверждаемому на каждый годъ особо министромъ юстиціи, не могутъ быть завершаемы окончательно, такъ какъ разрѣшеніе возникающихъ при межеваніи споровъ откладывается въ мѣстныхъ судебныхъ установленіяхъ на неопредѣленно долгое время, въ виду множества неразсмотрѣнныхъ дѣлъ прежнихъ лѣтъ. Эти неудобства должны быть устранены. Съ усиленіемъ состава судебныхъ учрежденій желательно отдѣлить разсмотрѣніе старыхъ межевыхъ дѣлъ отъ разбирательства споровъ вновь заявляемыхъ при производящемся межеваніи. Для послѣдняго рода дѣлъ необходимо организовать выѣздныя сессіи межевыхъ отдѣленій судовъ на самыя мѣста производства межеванія съ цѣлью немедленнаго разсмотрѣнія заявляемыхъ споровъ. При такой постановкѣ дѣла множество споровъ прекращалось бы на мѣстѣ, не переходя въ высшія инстанціи, и самое межеваніе велось бы безъ тормозящихъ его на долгое время остановокъ.

Земельный вопросъ въ областяхъ военно-народнаго управленія.

Далѣе, осмѣливаюсь остановить вниманіе Вашего Императорскаго Величества на крайне неудовлетворительной постановкѣ землеустройства и межеванія въ мѣстностяхъ военно-народнаго управленія. Эти работы ведутся особымъ межевымъ отдѣломъ, состоящимъ нынѣ при канцеляріи моей по военно-народному управленію, и съ 70-хъ годовъ были сосредоточены преимущественно на отводѣ надѣловъ коренному населенію Сухумскаго округа. Дорого стоющія работы эти, состоящія въ отводѣ отдѣльныхъ подворныхъ участковъ въ частную собственность, представляются неудовлетворительными съ чисто технической стороны, и къ настоящему времени, когда онѣ считались почти окончиваемыми, въ результатѣ оказалось, что населенію не можетъ быть выдано ни одного плана на подворный участокъ безъ риска вызвать въ немъ волненія по поводу несоотвѣтствія опредѣленныхъ лишь приблизительно плановыхъ границъ дѣйствительному положенію владѣнія. Съ цѣлью хотя сколько-нибудь использовать сдѣланное, истекшимъ лѣтомъ были произведены тріангуляціонныя работы для установленія правильной тригонометрической сѣти, которая, быть можетъ, позволитъ въ дальнѣйшемъ исправить недочеты плановъ. Если же опытъ задуманнаго исправленія не удастся, то придется признать все исполненное до настоящаго времени непригоднымъ и приступить къ передѣлкѣ, на правильныхъ основаніяхъ, произведенныхъ работъ.

Такъ какъ въ ближайшемъ будущемъ предстоятъ большія межевыя работы по поземельному устройству населенія Карсской, Батумской и Дагестанской областей, для которыхъ наличныхъ силъ межевого отдѣла окажется и безъ того недостаточно, то естественно возникаетъ вопросъ, не слѣдуетъ-ли этотъ отдѣлъ вовсе упразднить, сосредоточивъ все дѣло межеванія въ рукахъ одного, спеціально призваннаго для этого, вѣдомства, по смѣтѣ котораго отпускаются и нынѣ средства на содержаніе сказаннаго отдѣла.

Необходимо при этомъ оговориться, что межеванiе каждаго отдѣльнаго двора съ выдачею особаго плана, какъ намѣчено закономъ 1870 года для коренного населенiя Сухумскаго округа, представляется въ сущности роскошью, которой почти не знаютъ внутреннiя губернiи Россiи. Что же касается отвода надѣла цѣлымъ обществамъ, то таковой въ Сухумскомъ округѣ законченъ, съ нѣкоторыми, быть можетъ, дефектами въ планахъ, и въ этомъ отношенiи названный округъ представляетъ собою изъ всего края счастливое исключенiе.

Части населенiя Сухумскаго округа, измѣнившей намъ въ турецкую кампанiю 1877—1878 годовъ, надѣлы отводятся не въ собственность, а на правѣ потомственнаго владѣнiя. Въ настоящее время мною возбужденъ вопросъ о сравненiи въ земельныхъ правахъ такъ называемыхъ «виновныхъ» общинъ съ остальнымъ населенiемъ округа.

Межевыя работы, производившiяся въ остальныхъ мѣстностяхъ военно-народнаго управленiя, кромѣ названнаго выше округа, до настоящаго времени имѣли значенiе или подготовительныхъ дѣйствiй или частичныхъ отграниченiй по тому или другому поводу. Самъ же земельно-правовой вопросъ, несмотря на постоянную его разработку въ теченiе многихъ десятковъ лѣтъ, до сихъ поръ не получилъ окончательнаго разрѣшенiя. Объясненiе этому кроется въ чисто историческихъ причинахъ.

Необходимо имѣть въ виду, что, по мусульманскимъ воззрѣнiямъ, вся земля принадлежитъ исключительно Главѣ государства; такъ, въ Турцiи она принадлежитъ Султану, въ Персiи—Шаху, въ мелкихъ самостоятельныхъ ханствахъ Закавказья она принадлежала мѣстнымъ владѣтельнымъ особамъ: ханамъ, султанамъ, шамхаламъ и т. п. Глава государства, поручая управленiе извѣстной частью подвластной ему территорiи опредѣленному лицу, давалъ обычно ему и право на взиманiе съ жителей опредѣленной части ихъ доходовъ съ земель. Иногда жаловались за извѣстныя заслуги

и прямо земли съ выдачею особыхъ грамотъ. Со смертью прежняго Главы государства всѣ его распоряженія по земельнымъ дѣламъ считались какъ-бы ничтожными, и требовалось утвержденіе новаго Главы. Часто это утвержденіе совершалось молчаливо безъ выдачи подтвердительныхъ грамотъ: по смерти отца имѣнье или право по управленію въ извѣстной мѣстности просто переходило къ сыну, какъ-бы по наслѣдству. Однако, властелинъ всегда могъ отобрать и имѣнье, и право управленія. Такимъ образомъ въ мусульманскихъ мѣстностяхъ юридически не было собственниковъ земли,— въ европейскомъ смыслѣ, не было и крѣпостного права: вопросъ о собственности могъ возникнуть развѣ только по отношенію къ представителямъ владѣтельныхъ домовъ.

Однако, фактически, съ присоединеніемъ мусульманскихъ провинцій къ Россіи, мы получили массу бековъ, агаларовъ, меликовъ изъ армянъ и т. п., бывшихъ разными правителями или потомками ихъ, имѣвшихъ особыя владѣнія или получавшихъ извѣстныя подати съ населенія. Неминуемо приходилось разрѣшить вопросъ, какъ отнестись къ этому фактическому положенію вещей. Для губерній Закавказья, состоящихъ нынѣ въ гражданскомъ управленіи, вопросъ былъ разрѣшенъ Высочайшимъ рескриптомъ 6-го декабря 1846 года на имя князя Воронцова въ смыслѣ признанія за означенными владѣльцами земель правъ собственности съ обязанностью устроить въ поземельномъ отношеніи проживающихъ на ихъ земляхъ поселянъ. Въ 70-хъ годахъ, въ развитіе этого рескрипта, поселянамъ были отведены надѣлы по уставнымъ грамотамъ, а сами они были поставлены въ положеніе временно-обязанныхъ; въ какомъ состояніи они находятся нынѣ, объ этомъ я говорилъ уже выше.

Въ моментъ изданія рескрипта Закатальскій округъ и значительная часть Дагестана были еще въ полузависимомъ положеніи отъ Россіи, и даже еще въ концѣ 60-хъ годовъ, послѣ окончательнаго присоединенія, эти мѣстности находи-

лись въ столь тревожномъ состояніи, что кавказской администраціи не было возможности заниматься рѣшеніемъ мѣстныхъ поземельныхъ вопросовъ. Въ 70-хъ годахъ начались работы по поземельному устройству населенія сказанныхъ мѣстностей, но эти проекты были оставлены, такъ какъ турецкая кампанія снова всколыхнула мѣстное населеніе. Затѣмъ Кавказское Намѣстничество было упразднено, а поземельный вопросъ въ областяхъ военно-народнаго управленія осложнился присоединеніемъ въ ихъ число отъ Турціи Карсской и Батумской областей съ населеніемъ, также не имѣвшимъ строго-юридическихъ правъ собственности на земли, но обладавшимъ въ значительномъ количествѣ разнообразными владѣльческими документами.

Это время совпало съ развитіемъ въ вѣдомствѣ государственныхъ имуществъ преимущественнаго стремленія къ огражденію интересовъ фиска, хотя бы даже въ ущербъ порученному вѣдѣнію этого министерства населенію. Подъ вліяніемъ такого направленія поземельный вопросъ въ Батумской и Карсской областяхъ получилъ даже принципіальное разрѣшеніе въ смыслѣ признанія всѣхъ земель собственностью казны,—по праву завоевателя и въ виду юридическихъ соображеній о принадлежности земель въ Турціи только одному Султану. Та же точка зрѣнія стала отражаться отчасти и на проектахъ по землеустройству Дагестана и Закатальскаго округа. Однако, примѣненіе сказаннаго принципа на практикѣ вызывало столько вопросовъ, осложненій, недовольства у населенія и сомнѣній у администраціи, что невольно затягивалось не только разсмотрѣніе общаго вопроса, но даже и отдѣльныхъ случаевъ, требовавшихъ рѣшенія. Въ концѣ 80-хъ годовъ для Карсской области былъ даже составленъ проектъ надѣленія землею сельскихъ обществъ, который мѣстная администрація пробовала приводить въ исполненіе, при помощи землемѣровъ, но проектъ, изготовленный кабинетно, оказался на практикѣ неудовлетворительнымъ.

Особенно тормозило все дѣло то обстоятельство, что землеустройство въ мѣстностяхъ военно-народнаго управленія тѣсно переплеталось съ сословнымъ устройствомъ. Нынѣ вопросъ этотъ, по моему, не долженъ вызывать никакихъ осложненій. Всѣхъ отдѣльныхъ землевладѣльцевъ необходимо признать за собственниковъ земель ихъ фактическаго владѣнія. Въ данномъ случаѣ въ такомъ направленіи вопроса я вижу лишь развитіе помянутаго выше Высочайшаго рескрипта князю Воронцову, признавшаго, какъ сказано, подобныхъ лицъ собственниками.

Нѣтъ возможности допустить, чтобы въ настоящее время, покоривъ себѣ и присоединивъ къ своимъ владѣніямъ извѣстную территорію съ цивилизованнымъ населеніемъ, побѣдитель пренебрегъ бы поземельными правами мѣстныхъ жителей, основанными на письменныхъ законныхъ актахъ. Но насколько несправедливо было бы лишать права собственности покореннаго европейца, доказывающаго свое право на землю документомъ своего бывшаго государства, настолько же несправедливо требовать актовъ, устанавливающихъ собственность, отъ бывшихъ подданныхъ такихъ государствъ, гдѣ такихъ актовъ нѣтъ и гдѣ все землевладѣніе зиждется на обычномъ правѣ, фактически, однако, строго соблюдаемомъ.

Право собственности на землю составляетъ краеугольный камень экономическаго развитія населенія, и нарушать его, хотя бы въ интересахъ фиска, невозможно. Добросовѣстное продолжительное владѣніе, по нашимъ законамъ, приравнивается къ собственности и подлежитъ охранѣ. Заставлять нынѣ бековъ Дагестана и землевладѣльцевъ Карсской и Батумской областей доказывать право собственности на ихъ земли, когда впередъ извѣстно, что они не въ состояніи это сдѣлать, было бы недостойнымъ русскаго правительства. Во всей тысячелѣтней исторіи Россіи едва-ли можно найти примѣръ, когда бы ею были нарушены имущественныя права покоренныхъ народовъ. На Кавказѣ

за мусульманскими владѣльцами права землевладѣнія укрѣплены въ собственность во всѣхъ губерніяхъ гражданскаго управленія, а также въ Сухумскомъ округѣ. Когда въ послѣднемъ часть населенія измѣнила Россіи въ войну 1877—1878 годовъ, она была лишена этихъ правъ собственности, но въ видѣ наказанія.

Такъ смотрѣло правительство на незыблемость землевладѣнія у покоренныхъ народовъ до 80-хъ годовъ. Затѣмъ въ земельной политикѣ нашей стало преобладать стремленіе образовывать, для обезпеченія удовлетворенія будущихъ нуждъ государства, возможно большій земельный казенный фондъ, хотя бы и съ ущербомъ для благосостоянія отдѣльныхъ частныхъ лицъ, пользовавшихся ранѣе зачисляемыми въ этотъ фондъ землями, въ отводѣ крестьянскихъ надѣловъ въ Сибири и на Кавказѣ лишь въ пользованіе, съ сохраненіемъ правъ собственности на эти надѣлы за казною, въ нормированіи въ Сибири этихъ надѣловъ съ отрѣзами отъ владѣній, превышающихъ потребность, и т. п. Я полагаю, что эта политика въ общемъ не оправдала возлагавшихся на нее надеждъ и въ то-же время развращала сельское населеніе, отучая его уважать право чужой собственности.

Поэтому я думаю, что предстоящее поземельное устройство Дагестана, Закатальскаго округа, Батумской и Карской областей должно быть основано на охраненіи давностнаго добросовѣстнаго владѣнія, путемъ признанія за владѣльцами права собственности, причемъ всѣ отобранныя въ казну въ предѣлахъ Карской и Батумской областей угодья, до лѣсныхъ включительно, должны быть по возможности, если они не заняты другими группами населенія, возвращены прежнимъ владѣльцамъ, протестующимъ противъ этихъ захватовъ. Эти начала мною и преподаны, въ качествѣ указаній, для разрабатываемыхъ въ настоящее время проектовъ землеустройства названныхъ выше мѣстностей.

Дѣятельность бывшаго вѣдомства государственныхъ имуществъ на Кавказѣ.

Тенденція къ вящшему огражденію интересовъ фиска даже съ ущербомъ для населенія проникала за послѣднее двадцатипятилѣтіе во всю дѣятельность на Кавказѣ вѣдомства государственныхъ имуществъ. Очень много говорится обычно о захватахъ частными лицами казенныхъ цѣнныхъ земель на Кавказѣ. Все это въ общемъ вполнѣ справедливо, и лучшимъ примѣромъ такихъ захватовъ можетъ служить Апшеронскій полуостровъ съ его нефтяными землями. Конечно, въ этихъ захватахъ не послѣднюю роль играетъ во многихъ случаяхъ и недобросовѣстное отношеніе къ своимъ обязанностямъ отдѣльныхъ чиновъ вѣдомства государственныхъ имуществъ. Однако, въ смыслѣ общегосударственныхъ интересовъ, я думаю, что эти преступленія отдѣльныхъ чиновъ принесли въ итогѣ меньше вреда, чѣмъ общая дѣятельность этого вѣдомства, направленная почти исключительно на преслѣдованіе фискальныхъ цѣлей.

При производящемся въ губерніяхъ Закавказья судебномъ межеваніи, чины названнаго вѣдомства, боясь упустить казенный интересъ даже тамъ, гдѣ его, видимо, нѣтъ, заявляютъ нерѣдко, безъ сколько нибудь основательныхъ данныхъ, напрасныя претензіи казны на пространства, принадлежащія частнымъ лицамъ. Это сильно затягиваетъ межеваніе, создаетъ предвзятый взглядъ у чиновъ судебнаго вѣдомства, что казна всегда не права, противъ котораго приходится бороться особыми циркулярами о льготномъ отношеніи къ казеннымъ защитникамъ, и въ результатѣ большинство исковъ казны все же проигрывается, создавая справедливый ропотъ въ населеніи на незаконныя дѣйствія органовъ правительства.

Казенно-оброчныя статьи отыскиваются всѣми правдами и неправдами. Умретъ бывшій государственный крестьянинъ, передавъ свой надѣлъ зятю изъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ или изъ привелигированнаго сословія, надѣлъ отбирается въ казну, въ качествѣ оброчной статьи, впрочемъ обычно съ отдачею его на первое время въ аренду хозяину. Брошенная въ залежь пахоть зачисляется

въ казенныя пастбища. Заростетъ часть крестьянскаго надѣла лѣсомъ, она обращается въ казенную лѣсную оброчную статью; покроется другая часть надѣла водою, при перемѣнѣ русла рѣки, она становится казенною рыболовною статьею. Дѣло доходитъ до того, что орѣховыя деревья, взрощенныя собственными руками поселянъ на ихъ же дворовыхъ земляхъ, обращаются въ казенно-оброчныя статьи. За отобранныя въ казну угодья населеніе обычно въ теченіе многихъ лѣтъ продолжаетъ платить подати, какъ за надѣльныя, и только послѣ многочисленныхъ ходатайствъ и продолжительной переписки оно освобождается отъ этого двойного обложенія. Наряду съ описаннымъ образованіемъ оброчныхъ статей, происходитъ особенно тягостное для населенія штрафованіе за порубку лѣса, ловъ рыбы въ предѣлахъ своего же надѣла и т. п., доставляющее ежегодный доходъ казнѣ по Закавказью въ нѣсколько сотъ тысячъ и разорительное для отдѣльныхъ хозяевъ.

Всѣ болѣе или менѣе крупныя оброчныя статьи сдаются въ аренду съ торговъ цѣликомъ, безъ разбивки на мелкіе участки, т. е. въ такомъ видѣ, въ какомъ лично снять ихъ не могутъ дѣйствительные будущіе арендаторы ихъ; поэтому онѣ снимаются обычно наиболѣе зажиточными людьми, которые, оставляя иногда часть статьи въ своемъ пользованіи, пересдаютъ остальную часть, нерѣдко при посредствѣ еще промежуточныхъ посредниковъ, сосѣднимъ крестьянамъ по такой цѣнѣ, что арендная плата въ казну иногда составляетъ всего 10% ея.

Въ настоящее время вѣдомство, дѣятельность котораго я описываю, преобразовано въ главное управленіе землеустройства и земледѣлія, и главнѣйшею задачею ему поставлены Вашимъ Императорскимъ Величествомъ заботы о земельномъ благосостояніи населенія. Съ цѣлью направить въ эту сторону дѣятельность кавказскихъ чиновъ названнаго вѣдомства мною уже намѣчена, по соглашенію съ главноуправляющимъ, ревизія мѣстныхъ управленій

государственныхъ имуществъ, къ которой и будетъ приступлено немедленно по собраніи всѣхъ необходимыхъ матеріаловъ. Какіе результаты дастъ эта ревизія, нынѣ, конечно, сказать трудно, но думаю, что ею могутъ быть обнаружены даже болѣе яркіе примѣры пренебреженія интересовъ населенія, чѣмъ дошедшіе нынѣ до моего свѣдѣнія по отдѣльнымъ дѣламъ.

Во всякомъ случаѣ я рѣшаюсь всеподданнѣйше заявить передъ Вами, Государъ, что практиковавшееся до послѣдняго времени отношеніе къ кавказскому населенію въ его земельныхъ дѣлахъ долѣе терпимо быть не можетъ и уже потому только, что оно, несомнѣнно, играетъ довольно видную роль въ революціонномъ настроеніи сельскаго населенія. Дѣйствительно, мы довольно потрудились надъ болѣе прочной колонизаціей грузинскихъ провинцій нѣмецкими колонистами, анатолійскими греками, турецкими армянами и пользовавшимися въ послѣднее время неособеннымъ расположеніемъ мѣстной администраціи русскими сектантами, но для коренного населенія этихъ мѣстностей мы въ земельномъ отношеніи не только почти ничего не сдѣлали, но даже такъ запугали его разными отрѣзками отъ его землепользованія, что при приступѣ къ землеустройству нѣкоторыя селенія въ началѣ упорно отказывались отъ него, опасаясь новыхъ отрѣзокъ.

Необходимо серьезно подумать о способахъ увеличенія размѣровъ крестьянскаго землепользованія во многихъ мѣстностяхъ края. Въ качествѣ подсобной для сего мѣры мною испрошено въ прошломъ году Высочайшее Вашего Императорскаго Величества соизволеніе на распространеніе на Закавказье закона объ отдачѣ оброчныхъ статей въ арендное содержаніе сельскихъ обществъ безъ торговъ. Но требуются мѣропріятія болѣе серьезныя. Въ этомъ смыслѣ, быть можетъ, могли бы оказать извѣстную пользу образуемыя во внутреннихъ губерніяхъ Россіи поземельно-устроительныя комиссіи по закону 4-го марта 1906 года,

но учрежденіе ихъ на Кавказѣ въ настоящее время затрудняется отсутствіемъ земства и объединяющаго въ краѣ ихъ дѣятельность органа, а главное неассигнованіемъ денежныхъ средствъ, на отпускъ которыхъ для Кавказской окраины я, врядъ-ли, могъ бы разсчитывать теперь, въ виду стѣсненнаго положенія государственнаго казначейства.

Если въ настоящее время казенный фондъ свободныхъ земель, который можно было бы обратить на нужды населенія, представляется незначительнымъ, то впослѣдствіи при закончаніи судебнаго межеванія, которое требуетъ возможнаго ускоренія, съ введеніемъ для этого въ самую постановку судебно-межеваго дѣла нѣкоторыхъ частичныхъ измѣненій, при расширеніи межевыхъ работъ по закону 1-го мая 1900 года, при пересмотрѣ лѣсныхъ дачъ, числящихся таковыми лишь на бумагѣ, и наконецъ, при принятіи мѣръ къ устройству быта кочевого населенія, этотъ фондъ можетъ значительно увеличиться.

Необходимость мѣръ къ урегулированію кочевого скотоводческаго хозяйства.

Чтобы оцѣнить значеніе кочевокъ для мѣстнаго населенія, необходимо имѣть въ виду дѣленіе Закавказья по климатическимъ полосамъ, зависящимъ отъ высоты мѣстности надъ уровнемъ моря. Къ первой, очень холодной, такъ называемой «*эйлажной*» полосѣ относятся самыя высокія мѣстности, безъ лѣсной растительности, съ 8—9-мѣсячными зимами, безъ всякихъ удобствъ для культуры хлѣбныхъ злаковъ, имѣющія исключительно пастбищный характеръ въ теченіе 3—4 мѣсяцевъ ихъ обитаемости. Вторая—*горная* полоса, неспускающаяся ниже 5,000 футовъ надъ уровнемъ моря, съ трудно проводимой границей отъ первой, отличается отъ нея только тѣмъ, что въ ней при господствующемъ у жителей занятіи—скотоводствѣ уже встрѣчается, однако, въ видѣ подсобнаго занятія, и хлѣбопашество, терпящее, конечно, всевозможныя невзгоды отъ короткаго лѣта, суровыхъ зимъ, рѣзкихъ колебаній температуры, раннихъ морозовъ, частыхъ градо-

битій и т. п. За горною полосою слѣдуетъ третья—*умѣренная*, на высотѣ отъ 5 до 3-хъ тысячъ футовъ; въ этой мѣстности какъ земледѣліе, такъ и скотоводство развиты въ одинаковой степени. Четвертая полоса—низменная, *жаркая*, лежащая ниже 3,000 футовъ надъ уровнемъ моря; здѣсь зима короткая, малоснѣжная, лѣто же настолько знойное, что безъ орошенія никакая культура немыслима; главное занятіе жителей земледѣліе, до самыхъ высокихъ культуръ включительно, и садоводство. Наконецъ, изъ четвертой полосы должна быть выдѣлена пятая — *степная*, безводная и потому непригодная ни для какой культуры; лѣтомъ здѣсь выгораетъ вся растительность, осенью подростающая и дающая зимою, при обычной малоснѣжности, хорошій подножный кормъ скоту.

Эта «кишлажная» полоса вмѣстѣ съ первою «эйлажной» служатъ населенію исключительно для пастьбы скота: лѣтомъ оно кочуетъ на «эйлагахъ», зимою спускается на «кишлаги». Пространство тѣхъ и другихъ опредѣляется приблизительно по 1,500,000 дес. или вмѣстѣ въ 3,000,000 дес., причемъ изъ этого числа около 1,400,000 дес. «эйлаговъ» и 1,100,000 дес. «кишлаговъ» уже приведено въ извѣстность изслѣдованіемъ, производимымъ съ 1886 года въ цѣляхъ распредѣленія пастбищъ между населеніемъ.

Значеніе «эйлаговъ» и «кишлаговъ» для закавказскаго скотоводства громадно, но, къ сожалѣнію, система послѣдняго, ведущаяся на нихъ, представляется крайне примитивною, связанною съ большими неудобствами какъ для самихъ скотоводовъ, такъ и для остального населенія и требующею серьезныхъ мѣропріятій со стороны правительства для урегулированія кочевокъ. Изъ вышеизложеннаго видно, что кочевникамъ дважды въ годъ приходится проходить черезъ полосы, занятыя сельско-хозяйственными культурами. Перегоны скота совершаются нерѣдко за 100, 150 и даже 400 верстъ, причемъ часто эти перегоны вызываются неправильнымъ распредѣленіемъ пастбищъ, при

которомъ крестьяне опредѣленнаго селенія должны гонять свой скотъ на болѣе отдаленныя пастбища, такъ какъ ближайшими пользуются поселяне другихъ болѣе далекихъ селеній. На устраненіе собственно послѣдне-указаннаго неудобства и направлены нынѣ производящіяся работы чиновъ пастбищныхъ партій. Но мнѣ представляется, что надо употребить всѣ усилія къ коренному переустройству, въ мѣрѣ возможности, быта кочевниковъ.

Трудно перечислить всѣ неудобства, которыя нынѣ терпятъ скотоводы-кочевники и ихъ скотъ при дальнихъ кочевкахъ, въ виду главнымъ образомъ необезпеченности послѣдняго кормами въ пути: приходится или снимать по дорогѣ пастбища у частныхъ владѣльцевъ за дорогую плату, или пользоваться ими самовольно, что, конечно, практикуется гораздо чаще перваго. Но иногда по пути вовсе отсутствуютъ пастбищныя мѣста; тогда скоту приходится переходить громадныя пространства совершенно голоднымъ, и его много пропадаетъ въ дорогѣ.

Если тяжела такая кочевка для скотовода, то еще болѣе страдаетъ отъ нея то осѣдлое населеніе, черезъ земли котораго лежатъ пути кочевниковъ, такъ какъ рѣдко послѣдніе воздерживаются отъ самовольныхъ дѣйствій, въ видѣ потравъ посѣвовъ, отгоновъ домашняго скота въ свои стада и т. п. На почвѣ именно перекочевокъ всего чаще вспыхивала распря между армянами-земледѣльцами, занимающими предгорья, и татарами-скотоводами, прогоняющими свой скотъ черезъ армянскія земли изъ степей въ горы, хотя въ истекшемъ году были, по моему распоряженію, приняты мѣры къ возможному предупрежденію столкновеній, въ видѣ сопровожденія кочевниковъ особыми чинами, установленія путей кочевокъ и привальныхъ по дорогамъ пунктовъ, подготовленія на послѣднихъ необходимыхъ для пастьбы скота мѣстъ и т. п.

Извѣстный успѣхъ среди простого армянскаго населенія пропаганды «Дашнакцутюна» объ образованіи раздѣль-

ныхъ національныхъ территорій, о которой я упоминалъ выше, до нѣкоторой степени объясняется тѣми неисчислимыми бѣдами, которыя наноситъ кочевка земледѣльцамъ. Представители армянъ на бывшемъ въ Тифлисѣ годъ тому назадъ армяно-татарскомъ съѣздѣ прямо ставили вопросъ о прекращеніи кочевокъ хотя бы на одинъ годъ. Конечно, эта мѣра, какъ гибельная для скотоводовъ, не могла быть принята, почему и пришлось установить лишь упомянутыя предосторожности.

Однако, нельзя не признать, что мысль о прикрѣпленіи скотоводовъ къ опредѣленной территоріи является въ сущности вполнѣ цѣлесообразною и потому заслуживающею вниманія, хотя до осуществленія ея, вѣроятно, пройдетъ еще не мало времени. Дѣло въ томъ, что «эйлажная» полоса въ Закавказьѣ, а равно и сосѣдняя съ нею горная какъ-бы предназначены самою природою для скотоводства. Если принять мѣры къ обезпеченію здѣсь зимняго содержанія скота, то надобность въ «кишлагахъ» не будетъ ощущаться скотоводами.

Что касается возможности обходиться безъ «кишлаговъ» при промышленномъ скотоводствѣ, то она уже доказана опытами веденія скотоводческаго хозяйства на горахъ нѣмецкими колонистами, русскими молоканами и даже армянами. Изслѣдованіями бактеріологовъ - ветеринаровъ установленъ вредъ для скотоводства кочевокъ на «кишлагахъ», которымъ свойственны особые виды сосущихъ насѣкомыхъ, являющихся причинами различныхъ губительныхъ эпизоотій. Съ укрѣпленіемъ на горахъ кавказское скотоводство избавится отъ громаднаго ущерба, наносимаго ему нынѣ эпизоотіями. «Кишлаги» по освобожденіи отъ кочевниковъ дадутъ около 1.500.000 дес. пригодныхъ для высокихъ культуръ и совершенно свободныхъ отъ населенія земель, но, чтобы использовать ихъ, надлежитъ прежде всего сдѣлать ихъ вполнѣ способными къ культурѣ, что возможно лишь при посредствѣ искусственнаго орошенія этихъ безводныхъ нынѣ степей.

Само собою разумѣется, что для осуществленія намѣченнаго плана потребуется много работы по обезпеченію новаго быта кочевниковъ и производство большихъ затратъ на орошеніе степей, но несомнѣнно, что рано или поздно придется обратиться къ этому средству, такъ какъ нынѣшнія кочевки представляютъ пережитокъ пастушеской эпохи, нетерпимый въ культурной странѣ, а обширныя степи не должны пропадать почти безъ пользы для государства.

Сколь ни сложнымъ представляется изъясненное мѣропріятіе, но оно настоятельно для будущаго культурнаго преуспѣянія края, а потому я и рѣшаюсь остановить на немъ Высочайшее вниманіе Вашего Величества тѣмъ болѣе, что до настоящаго времени самая мысль о таковой постановкѣ дѣла вовсе игнорировалась при производствѣ изслѣдованія пастбищныхъ условій, а въ будущемъ мнѣ представляется крайне важнымъ направить работы именно въ этомъ направленіи. При проектахъ обводненія степей, несомнѣнно, всегда имѣлось въ виду заселеніе ихъ культурнымъ элементомъ, но исполненіе этихъ проектовъ, конечно, встрѣтило бы препятствіе въ томъ смыслѣ, что степи нужны для зимнихъ кочевокъ мѣстныхъ скотоводовъ. Очевидно, необходимо, параллельно съ обводненіемъ степей, позаботиться и объ устройствѣ быта ихъ нынѣшнихъ обитателей.

Предоставленіе правъ собственности на земли всѣмъ землевладѣльцамъ края.

Въ заключеніе этого отдѣла я почитаю долгомъ свидѣтельствовать передъ Вашимъ Величествомъ, что землеустроительныя цѣли будутъ достигнуты только въ томъ случаѣ, если въ результатѣ ихъ населеніе получитъ свои надѣлы на правѣ собственности. Для этого необходимо замѣнить выдаваемыя нынѣ населенію «отводныя» записи «владѣнными». Выше я говорилъ о необходимости предоставленія правъ собственности населенію областей военно-народнаго управленія. Если это мѣропріятіе осуществится, то на всемъ пространствѣ Закавказья, съ переходомъ бывшихъ

крѣпостныхъ крестьянъ въ разрядъ собственниковъ, останутся владѣющими землею на правѣ потомственнаго пользованія лишь одни бывшіе государственные поселяне и переселенцы. Очевидно, нельзя не предоставить права собственности на надѣлы и имъ, такъ какъ нѣтъ разумныхъ основаній лишать ихъ таковаго. Широкое развитіе среди кавказскаго населенія подворно-участковаго пользованія землею свидѣтельствуетъ, что кавказцамъ далеко не чуждо понятіе о правѣ собственности. Но даже если бы они и не ощущали потребности въ немъ, то все-же, въ интересахъ объединенія кавказской окраины съ центромъ Имперіи, важно распространеніе на нее русской гражданственности, а не поощреніе началъ, ей не свойственныхъ. Необходимо отмѣтить, что присвоеніе закавказскимъ поселянамъ права собственности на отводимые имъ надѣлы должно считаться желательнымъ и въ видахъ колонизаціи края русскимъ элементомъ. При невозможности обратить на эту цѣль сколько-нибудь значительныя пространства свободныхъ казенныхъ земель, водвореніе въ Закавказьѣ выходцевъ изъ внутренней Россіи могло бы совершаться путемъ пріобрѣтенія ими надѣльныхъ земель у коренного населенія.

IV. Русская колонизація края.

Опозданіе въ дѣлѣ русской колонизаціи на Кавказѣ.

Одною изъ первостепенныхъ задачъ въ дѣлѣ прочнаго государственнаго устроенія на отдаленныхъ окраинахъ Имперіи Вашего Императорскаго Величества считается ихъ колонизація русскимъ элементомъ. Всякая колонизація, конечно, прежде всего предполагаетъ наличность земельнаго фонда, предназначаемаго для нея. Къ сожалѣнію, что касается Кавказа, то возможность колонизаціи его въ широкихъ размѣрахъ упущена. Только Черноморье располагаетъ безлюдными, пригодными для культуры, пространствами, остальное же Закавказье, въ мѣстностяхъ, способныхъ къ культурѣ, заселено довольно плотно, и имѣющійся запасъ

свободныхъ казенныхъ земель, вѣроятно, въ значительной степени понадобится для устройства испытывающаго земельную нужду коренного населенія. Словомъ, на колонизацію Кавказа, когда здѣсь еще были пустопорожнія земли, обращалось мало вниманія, и поэтому теперь для нея надлежитъ напрягать особыя усилія.

Широкая и правильно задуманная постановка русской колонизаціи Кавказа была только въ періодъ управленія князя Воронцова (1844—1854 годовъ). Возникшія еще до него русскія военныя колоніи при штабъ-квартирахъ войскъ, постепенно развиваясь, достигли полнаго расцвѣта, благодаря его личнымъ заботамъ. Съ самаго начала своего управленія князь Воронцовъ намѣчаетъ и потомъ послѣдовательно проводитъ привлеченіе въ край русскихъ людей. По особымъ условіямъ тогдашней русской жизни, контингентъ ихъ почти исключительно составляютъ ссылаемые раскольники и сектанты. Надѣленіе землей новыхъ русскихъ поселковъ требовало предварительныхъ изслѣдованій и встрѣчало въ то время уже нѣкоторыя затрудненія въ недостаткѣ свободныхъ казенныхъ земель, такъ какъ изъ небольшого запаса ихъ свыше 200.000 дес. еще при графѣ Паскевичѣ было обращено подъ переселеніе въ наши предѣлы свыше 40.000 душъ персидскихъ и до 84.000 турецкихъ армянъ. Но недостатокъ подготовленныхъ казенныхъ участковъ и техническихъ для того силъ не останавливалъ исполненія намѣченнаго плана, и нѣкоторыя группы новыхъ русскихъ переселенцевъ князь Воронцовъ устраивалъ въ частновладѣльческихъ имѣніяхъ съ правомъ выкупа.

Съ оставленіемъ княземъ Воронцовымъ управленія краемъ въ дѣлѣ устройства русскихъ колоній утратилась система. Необходимость разрѣшенія его, соотвѣтственно государственнымъ потребностямъ, время отъ времени признавалась въ теоріи, но всѣ мѣры, принимавшіяся въ этомъ направленіи, не составляли уже стройнаго цѣлаго и были случайны. Одной изъ такихъ мѣръ было, между прочимъ, и

предпринятое, вскорѣ по оставленіи Черноморскаго побережья горскими племенами, заселеніе его русскими людьми. Переселенные безъ всякаго предварительнаго выбора, непредпріимчивые, малоспособные къ трудной работѣ, случайные люди эти разошлись при первыхъ же встрѣченныхъ неудачахъ, а вмѣсто нихъ были водворены иностранные выходцы—преимущественно армяне, греки и чехи. Въ 1880 году Великій Князь Михаилъ Николаевичъ возбудилъ ходатайство объ отпускѣ 400.000 р. для переселенія въ Карсскую область 1.000 семей переселенцевъ изъ внутреннихъ губерній, но оно было отклонено въ Петербургѣ. Этотъ отказъ повелъ къ заселенію Карсской области нерусскимъ элементомъ. Первый Карсскій губернаторъ Франкини большую часть пустующихъ мѣстныхъ земель роздалъ турецкимъ армянамъ и малоазійскимъ грекамъ. Съ упраздненіемъ Намѣстничества и почти до конца столѣтія развитіе и укрѣпленіе на Кавказѣ русскихъ колоній совершенно остановилось, не пользуясь должнымъ вниманіемъ главнаго кавказскаго начальства, допустившаго даже выселеніе въ Америку 8.000 душъ образцовыхъ русскихъ колонистовъ-духоборовъ, предпріимчивыхъ, промышленныхъ, достигшихъ высокой степени благосостоянія въ затруднительныхъ для земледѣлія высокогорныхъ мѣстностяхъ Кавказа.

Только массовое водвореніе въ край въ 90 годахъ армянъ—турецкихъ подданныхъ обратило вниманіе правительства на возможность окончательной потери его для русской колонизаціи и побудило принять мѣры къ развитію ея. Съ этою цѣлью съ 1897 по 1904 годъ въ отношеніи переселеній на Кавказъ былъ предпринятъ рядъ мѣръ законодательнаго характера. Съ 1897 года было приступлено къ обслѣдованію свободныхъ земель и образованію переселенческихъ участковъ, но слабыми силами, и только съ 1904 года былъ сформированъ особый отрядъ по отводу переселенческихъ участковъ. Работы его, за исключеніемъ

Кутаисской губерніи и Закатальскаго округа, производились во всѣхъ губерніяхъ и областяхъ края.

Числовые результаты работъ по образованію участковъ.

Всего по 1906 годъ включительно обслѣдовано въ переселенческихъ цѣляхъ свыше 1.700.000 десятинъ, изъ которыхъ оказалось пригодныхъ для образованія переселенческихъ участковъ только около 835.000 десятинъ. На этомъ пространствѣ образовано до 150 отдѣльныхъ переселенческихъ участковъ, въ которыхъ можетъ быть поселено до 28.000 душъ мужскаго пола. Изъ приведеннаго числа долей около 13.500 заняты уже переселенцами, около 2.500 зачислены за ходоками и остается свободныхъ до 12.000 долей.

Наибольшее число участковъ образовано въ Бакинской губерніи: всего до 60 участковъ, занимающихъ свыше 266.000 десятинъ. Изъ нихъ половина (30) участковъ въ Муганской степи, пригодные для цѣнныхъ культуръ, не могутъ пока быть обращены подъ заселеніе до устройства орошенія, сопряженнаго съ значительными расходами.

Слѣдующее мѣсто по количеству участковъ занимаютъ Черноморская губернія и Сухумскій округъ. Въ первой отведено подъ участки до 60.000 десятинъ, а въ послѣднемъ для устройства различныхъ группъ пришлаго населенія свыше 33.500 десятинъ.

Въ областяхъ Сѣвернаго Кавказа: Кубанской и Терской, а также въ Дагестанской, всѣ переселенческіе участки, заключающіе въ общей сложности свыше 40.000 десятинъ, заселены почти полностью; изъ 16 образованныхъ на нихъ поселковъ 5 находятся въ Дагестанской, 1—въ Терской и 10—въ Кубанской области.

Въ Елисаветпольской губерніи отведено до 43 участковъ съ общей площадью около 71.000 десятинъ. Изъ нихъ занято до сего времени новыми русскими поселками почти полностью только 12 участковъ. Всѣ остальные участки, въ общемъ до 30.000 десятинъ, выдѣленные преимущественно въ неземледѣльческихъ высокогорныхъ пастбищ-

ныхъ пространствахъ, находящихся въ пользованіи коренного населенія, не могутъ быть предоставлены переселенцамъ впредь до перераспредѣленія пастбищъ въ губерніи и выясненія правовыхъ и хозяйственныхъ къ нимъ отношеній различныхъ группъ мѣстныхъ коренныхъ жителей.

Въ такихъ же условіяхъ находятся всѣ 20 участковъ, образованныхъ въ Эриванской губерніи, площадью до 40.000 десятинъ, разсчитанные на 1.700 душевыхъ долей, почему здѣсь и не было образовано новыхъ поселковъ.

Въ Карсской области изъ 16 образованныхъ участковъ, охватывающихъ въ общемъ площадь свыше 31.000 десятинъ, болѣе 1.700 душевыхъ долей, занято русскими поселками только 6 участковъ. Седьмой — (Мустафа-ага) предоставленъ, по моимъ указаніямъ, двумъ старожильческимъ русскимъ селеніямъ Хорошему и Гренадерскому въ виду крайней ограниченности ихъ надѣловъ и группѣ безземельныхъ армянъ изъ селенія Шиштапа Тифлисской губерніи, водворенныхъ много лѣтъ тому назадъ мѣстной администраціей временно (впредь до отвода казенныхъ земель) на частновладѣльческихъ земляхъ въ качествѣ арендаторовъ. Остальные участки Карсской области, расположенные преимущественно въ высокогорной полосѣ и пригодные главнымъ образомъ для скотоводческаго хозяйства, могутъ быть заняты соотвѣтственнымъ контингентомъ переселенцевъ лишь по выясненіи условій землеустройства коренного населенія.

Въ Батумской области могло быть выдѣлено для новыхъ поселеній только около 3.500 десятинъ въ прибрежной полосѣ, возлѣ русскаго поселка Смѣкаловки.

Наконецъ, что касается Тифлисской губерніи, то въ ней выдѣлено около 29.000 десятинъ, заключающихъ свыше 2.700 душевыхъ долей. Здѣсь образовано 8 поселковъ, коими занято до 1.000 долей. Остальные участки отведены въ высокогорныхъ пастбищныхъ пространствахъ, мало пригодныхъ къ земледѣлію. Значительная часть послѣднихъ мною

предназначена для устройства нѣкоторыхъ группъ закавказскихъ духоборовъ и молоканъ, давно акклиматизировавшихся, освоившихся съ условіями высокогорныхъ мѣстъ и способныхъ вести въ нихъ промысловое хозяйство. Вслѣдствіе естественнаго прироста, въ послѣднее время среди этихъ русскихъ старожиловъ Кавказа образовался значительный контингентъ безземельныхъ семей, нуждающихся въ устройствѣ ихъ быта.

Такимъ образомъ къ 1907 году съ помощью правительства всего на Кавказѣ образовано 89 русскихъ поселковъ, изъ которыхъ 46 заселены почти полностью, причемъ въ нѣкоторыхъ, какъ, напр., Марухо - Русскомъ, Ермоловскомъ и Пантелеймоновскомъ Кубанской области, необходимо, въ виду ихъ переполненія, произвести даже расселеніе на другіе участки.

Причины слабаго заселенія участковъ.

Если вышеприведенные численные результаты работъ по образованію переселенческихъ участковъ и можно въ общемъ признать удовлетворительными, то въ отношеніи заселенія новыхъ поселковъ нельзя не отмѣтить, что при данной постановкѣ оно по многимъ причинамъ не могло быть успѣшнымъ.

Главнымъ основаніемъ неудачнаго заселенія слѣдуетъ считать полное отсутствіе должнаго подбора предпріимчивыхъ переселенцевъ, устойчивыхъ въ новыхъ непривычныхъ условіяхъ жизни, способныхъ къ занятію, кромѣ обычнаго хлѣбопашества, цѣнными культурами или промышленнымъ скотоводствомъ. Въ край прибываютъ преимущественно слабыя экономически и духомъ семьи, не имѣющія понятія ни о какомъ другомъ хозяйствѣ, кромѣ зерноваго, съ которымъ свыклись на родинѣ, и вовсе не проявляющія стремленія къ приспособленію въ новой обстановкѣ. Словомъ, кавказское переселеніе пока привлекало лишь такой контингентъ выходцевъ изъ внутреннихъ губерній, который и въ другихъ мѣстахъ, напр., въ Сибири, плохо осваивается

и долго бродитъ прежде, чѣмъ крѣпко осѣсть въ болѣе подходящихъ къ роднымъ условіяхъ.

Съ другой стороны, при образованіи переселенческихъ участковъ на Кавказѣ, большею частью совершенно не выяснились правовыя и хозяйственныя отношенія къ включаемымъ въ нихъ землямъ сосѣдняго коренного, а мѣстами и старожилаго русскаго населенія. Между тѣмъ во многихъ случаяхъ земли эти оказываются, по заселеніи, необходимыми для поддержанія хозяйства прежнихъ пользователей. Отсюда, какъ ближайшее слѣдствіе, возникали сразу непріязненныя отношенія къ новымъ поселеніямъ аборигеновъ края, легко переходящія въ открытыя столкновенія и препятствующія прочному устройству новоселовъ. Въ эту же категорію надо отнести случаи неудачнаго образованія участковъ въ хозяйственномъ отношеніи: безъ пахотныхъ угодій, безъ удобныхъ подъ усадьбы мѣстъ, изъ разныхъ черезполостныхъ участковъ и т. п.

Помимо этого, почти всѣ заботы о водвореніи переселенцевъ до послѣдняго времени возлагались здѣсь на чиновъ мѣстной полиціи, которые, при многообразіи своихъ прямыхъ обязанностей, не могли, конечно, удѣлять должнаго вниманія даже неотложнымъ нуждамъ новоселовъ на первыхъ порахъ ихъ устройства. Вслѣдствіе этого страдало самое главное условіе успѣшной колонизаціи—своевременность выдачи ссудъ переселенцамъ на домообзаведеніе.

Хроническіе грабежи со стороны мѣстнаго мусульманскаго населенія, конокрадство, угоны скота, разбои и убійства, въ свою очередь, усугубляютъ неблагопріятныя условія устройства новыхъ русскихъ поселеній въ сосѣдствѣ съ татарами.

Недостатокъ водоснабженія и орошенія переселенческихъ участковъ преимущественно въ восточныхъ мѣстностяхъ Закавказья является одною изъ главныхъ причинъ обратнаго выселенія уже осѣвшихъ тамъ переселенцевъ.

Изъ Черноморья новоселы бѣгутъ изъ-за отсутствія путей, пригодныхъ для колеснаго сообщенія, не только между отдѣльными населенными пунктами, но въ предѣлахъ самихъ переселенческихъ участковъ.

Къ этому слѣдуетъ добавить, что неблагопріятныя и непривычныя для переселенцевъ климатическія условія, сопровождающіяся во многихъ мѣстностяхъ Кавказа маляріиными заболѣваніями, губящими не только людей, но и скотъ, въ свою очередь, не менѣе бездорожья и вражды сосѣдей, способствуютъ бѣгству изъ края менѣе устойчивыхъ и сильныхъ духомъ новоселовъ.

Подъ вліяніемъ изъясненныхъ причинъ непрестанно наблюдается выселеніе изъ губерній: Елисаветпольской и Бакинской и Дагестанской области, а также изъ Тифлисской и Черноморской губерній. Такъ, въ Елисаветпольской губерніи почти полностью выселился поселокъ Орлово-Денисовскій послѣ ряда разбоевъ татаръ, убійства послѣдними поселковаго священника и подъ вліяніемъ слуховъ объ общемъ передѣлѣ земли въ Курской губерніи, откуда были родомъ новоселы. Несмотря на богатую почву, въ названномъ поселкѣ къ срединѣ минувшаго года оставалось лишь 8 семей. Въ нѣсколько меньшемъ размѣрѣ, но также въ виду необезпеченности отъ вражды сосѣднихъ татаръ и трудности обработки надѣла, заросшаго кустарникомъ-колючкою, выселились переселенцы изъ сосѣдняго поселка Мингрельскаго той же губерніи, причемъ пять семей изъ нихъ осѣли въ сел. Караязы Тифлисскаго уѣзда, куда привлекаетъ переселенцевъ хорошее качество земель, но оттуда многіе бѣгутъ изъ-за маляріи. Значительное выселеніе (до 70 семей) было изъ поселка Фрезевскаго Елисаветпольскаго уѣзда, вслѣдствіе столкновеній съ сосѣдними мусульманами селенія Юхары-Айплы изъ-за пользованія оросительною водою и отвода переселенцамъ земель, бывшихъ ранѣе въ пользованіи мусульманъ. Подобныя же выселенія происходили изъ поселковъ той же губерніи: Ско-

белевскаго, Куропаткинскаго и Николаевскаго. Помимо главной причины—разбоевъ со стороны татаръ, выселеніе здѣсь было вызвано еще гибелью хлѣбныхъ полей отъ саранчи. Столкновенія съ кореннымъ населеніемъ края на почвѣ недостаточно выясненныхъ хозяйственныхъ отношеній послѣдняго къ нѣкоторымъ земельнымъ участкамъ, нарѣзавшимся въ надѣлъ переселенцамъ, а также недостатокъ въ питьевой водѣ вызвали обратное выселеніе изъ поселковъ: Покровскаго и Григорьевскаго Бакинской губерніи. Неудачное въ хозяйственномъ отношеніи образованіе границъ надѣла обусловило, въ свою очередь, выселеніе изъ поселка Ермоловскаго той-же губерніи. Раззоряемые грабежами лезгинъ и страдающіе отъ отсутствія необходимаго орошенія и даже чистой питьевой воды выселились переселенцы поселка Преображенскаго Дагестанской области. Въ Тифлисской губерніи изъ поселковъ Михайловскаго и Алексѣевскаго выселеніе обусловливалось развитіемъ малярійныхъ заболѣваній и полной неприспособленностью переселенцевъ къ веденію хозяйства въ непривычныхъ условіяхъ. Вслѣдствіе отсутствія дорогъ внутри участка и затруднительности потому хозяйства на немъ, въ минувшемъ году началось выселеніе изъ основаннаго нѣсколько лѣтъ назадъ въ Черноморьѣ поселка Аибги. Изъ-за непригодности участковъ для зерноваго хозяйства происходитъ выселеніе изъ поселковъ Ермоловскаго и Пантелеймоновскаго Кубанской области.

Приведенный перечень поселковъ, изъ которыхъ наблюдается обратное выселеніе, далеко не исчерпывающій. Можно смѣло сказать, что, за малыми исключеніями, почти всѣ кавказскіе переселенческіе поселки находятся въ броженіи, и чинамъ переселенческой организаціи приходится употреблять много энергіи для удержанія новоселовъ отъ выдворенія. Составъ переселенцевъ на нѣкоторыхъ участкахъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ почти обновился, но и новые обитатели также стремятся покинуть ихъ.

Устройство «иногородних» на Сѣверномъ Кавказѣ.

Это неустройство уже образованныхъ въ краѣ русскихъ селеній побудило меня съ перваго же момента вступленія въ должность Намѣстника ходатайствовать о пріостановкѣ переселеній на Кавказъ изъ внутреннихъ губерній Имперіи, такъ какъ мнѣ представлялось, что прежде всего надлежитъ сосредоточиться на укрѣпленіи уже образовавшихся русскихъ колоній. Вмѣстѣ съ тѣмъ я не могъ не обратить вниманія на наличность обширнаго контингента безземельныхъ крестьянъ—такъ называемыхъ «иногороднихъ» въ областяхъ Кубанской и Терской, переселившихся въ разное время изъ мѣстностей внутренней Россіи. Общая численность указаннаго пришлаго населенія въ названныхъ областяхъ достигаетъ въ настоящее время до 1.500.000 душъ. Проживая на правахъ арендаторовъ (до 1.000.000 душъ) и въ качествѣ сельскихъ работниковъ (до 500.000 душъ), эти выходцы изъ русскихъ губерній успѣли развить на сѣверѣ Кавказа обширное земледѣліе и способствовали распространенію среди казачьяго населенія цѣнныхъ культуръ плодоводства, виноградарства и табаководства, а равно развитію промышленныхъ пчеловодства и скотоводства,—въ связи съ маслодѣліемъ и сывареніемъ. Въ низменныхъ западныхъ отдѣлахъ Кубанской области это пришлое населеніе давно освоилось съ неблагопріятными климатическими условіями, порождающими постоянныя лихорадки. Съ открытіемъ дѣятельности крестьянскаго банка на Сѣверномъ Кавказѣ возникло свыше 310 отдѣльныхъ крестьянскихъ товариществъ преимущественно изъ разряда «иногороднихъ», образовавшихъ столько же самостоятельныхъ селеній на купленныхъ земляхъ. Въ этихъ поселкахъ болѣе или менѣе прочно осѣло около 30.000 душъ обоего пола. За всѣмъ этимъ остается еще обширный контингентъ лицъ, нуждающихся въ земельномъ устройствѣ и прочномъ хозяйственномъ обезпеченіи.

Изъ среды этой группы, какъ уже приспособившейся къ мѣстнымъ климатическимъ и хозяйственнымъ особен-

ностямъ, при должномъ подборѣ предпріимчивыхъ и устойчивыхъ хозяевъ, представляется больше вѣроятности, чѣмъ среди малоземельныхъ крестьянъ внутреннихъ губерній, подобрать соотвѣтственныхъ энергичныхъ колонистовъ и для нѣкоторыхъ мѣстностей Закавказья.

Мѣры къ обезпеченію болѣе успѣшной колонизаціи.

Поэтому я думаю, что въ будущемъ придется направить колонизаціонную дѣятельность прежде всего на привлеченіе на имѣющіеся уже переселенческіе участки въ закавказскихъ губерніяхъ плохо обезпеченныхъ землею «иногороднихъ» Сѣвернаго Кавказа.

Затѣмъ, для обезпеченія прочнаго водворенія, представилось цѣлесообразнымъ объединить дѣятельность чиновъ переселенческаго управленія и партій по отводу участковъ, что удалось провести лишь къ настоящему году. Благодаря объединенію, получилась возможность, безъ увеличенія расходовъ на содержаніе личнаго состава, возложить большую часть обязанностей по водворенію и устройству быта переселенцевъ непосредственно на чиновъ переселенческаго управленія, освободивъ отъ нихъ мѣстную администрацію и полицію.

Рядъ случаевъ обостренныхъ отношеній новыхъ поселковъ съ сосѣдними аборигенами и русскими старожилами ясно указывалъ, что земельныя нужды послѣднихъ, при отграниченіи переселенческихъ участковъ, не вездѣ должнымъ образомъ изслѣдовались. Поэтому въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ оказывается возможнымъ образованіе переселенческихъ участковъ и вообще выдѣленіе въ томъ или иномъ размѣрѣ колонизаціонныхъ площадей,—необходимо было поставить эти работы въ связь съ поземельнымъ устройствомъ сопредѣльныхъ группъ мѣстнаго населенія, съ возложеніемъ таковыхъ работъ, не ожидая въ этихъ случаяхъ поземельнаго устройства въ общемъ порядкѣ, на чиновъ переселенческаго управленія. Такая связь работъ, отвѣчая настоятельнымъ хозяйственнымъ потребностямъ земледѣльческаго населенія въ краѣ, получила уже на

практикѣ, по моимъ указаніямъ, осуществленіе въ Сигнахскомъ уѣздѣ Тифлисской губерніи,—при устройствѣ новыхъ поселеній въ районѣ Чіаурской лѣсной дачи, отводъ земель которымъ производится въ зависимости отъ надѣленія и поземельнаго устройства двухъ старожильческихъ русскихъ селеній: Ново-Михайловки и Лагодехъ, а также группы туземнаго населенія, до 80 дымовъ безземельныхъ грузинъ-Шромцевъ. Равнымъ образомъ въ Бакинской губерніи отграниченіе переселенческихъ степныхъ Муганскихъ участковъ подъ №№ 4 и 6 въ Джеватскомъ уѣздѣ можетъ быть произведено лишь совмѣстно съ отводомъ надѣловъ неустроеннымъ въ поземельномъ отношеніи смежнымъ кореннымъ селеніямъ. Окончательный отводъ надѣла переселенческому поселку Алексѣевскому на Муганскомъ участкѣ № 3 (въ томъ же уѣздѣ) тѣсно связанъ съ поземельнымъ устройствомъ мусульманскихъ селеній Нижне-Караларскаго общества: Кюркенды, Мамышты и Сугоушанъ. Въ Ленкоранскомъ уѣздѣ той же губерніи устройство поселка Покровскаго возможно было произвести совмѣстно съ надѣленіемъ смежныхъ татаръ Аларскаго общества, что, по моему приказанію, въ минувшемъ году и приведено было въ исполненіе. Окончательный земельный отводъ переселенческому поселку Ново-Полтавскому въ Шемахинскомъ уѣздѣ той же губерніи необходимо произвести совмѣстно съ отграниченіемъ неполучившему до сего времени поземельнаго устройства старожильческому молоканскому селенію Астраханкѣ. Въ Кубинскомъ уѣздѣ для устройства переселенческаго поселка Шихъ-Науръ, при ближайшемъ изслѣдованіи, выяснилась потребность одновременнаго возстановленія границъ прежняго, нарушеннаго землепользованія мусульманскаго селенія Мельгамъ.

Въ виду значительнаго запозданія въ дѣлѣ поземельнаго устройства въ краѣ, всѣ перечисленныя и другія подобныя же работы поземельно-устроительнаго характера, при выдѣленіи колонизаціонныхъ площадей въ мѣстностяхъ, гдѣ

не приступлено еще къ общему поземельному устройству, будутъ производиться, по моимъ указаніямъ, объясненнымъ порядкомъ.

Необходимость обезпеченія колонизаціи достаточными кредитами.

Однако, мѣры по подбору переселенцевъ, обезпеченію правильной правительственной помощи имъ на первое время водворенія и по устраненію недоразумѣній съ сосѣдями изъ-за земельныхъ угодій не могутъ однѣ обезпечить успѣхъ колонизаціи Кавказа русскими людьми. На многочисленныя нужды колонизаціоннаго дѣла необходимы и значительныя средства. Такъ, по составленнымъ со всемѣрной экономіею смѣтнымъ исчисленіямъ на текущій годъ, сообщеннымъ мною главноуправляющему землеустройствомъ и земледѣліемъ, только на совершенно неотложные расходы первой очереди требовалось 1.115.000 рублей. Общій же итогъ учета другихъ важныхъ потребностей колонизаціи, невнесенныхъ въ смѣту по соображеніямъ бюджетнаго характера, превосходитъ исчисленную сумму болѣе чѣмъ въ три раза.

Въ ряду совершенно неотложныхъ потребностей, по степени важности ихъ, на первомъ планѣ стоятъ расходы по такимъ подготовительнымъ работамъ, какъ проведеніе дорогъ и гидротехническія сооруженія: по орошенію и обводненію участковъ и осушенію нѣкоторыхъ мѣстностей. Всѣ прочія подготовительныя работы санитарнаго и земельно-улучшительнаго характера, а также различные виды воспособленія переселенцамъ при водвореніи, несмотря на весьма важное значеніе ихъ въ дѣлѣ устройства быта новыхъ колоній, могутъ быть отнесены, по сравненію съ первыми, на второй планъ.

Такъ, устройство барачныхъ помѣщеній переселенцамъ, прибывающимъ на участки, для временнаго пріюта до возведенія ими собственныхъ жилищъ, будетъ почти безполезно, если участки недоступны по бездорожью, или когда на нихъ нѣтъ здоровой питьевой воды и необходимаго

орошенія. Въ такихъ случаяхъ всякое устройство санитарныхъ приспособленій, въ видѣ поселковыхъ покоевъ, и даже самая врачебная помощь мало принесутъ пользы, если не устраненъ основной санитарный недочетъ, и участки не снабжены здоровой питьевой водой путемъ устройства кягризовъ и водопроводовъ или артезіанскихъ колодцевъ. Въ подобныхъ случаяхъ мало окажетъ пользы даже такая существенная мѣра, какъ денежная или матеріальная помощь переселенцамъ на возведеніе здоровыхъ жилищъ. Такія земельно-улучшительныя работы, какъ раскорчевки нѣкоторыхъ лѣсныхъ участковъ, также не могутъ дать надлежащихъ результатовъ при бездорожьѣ. Выкорчеванный, иногда весьма цѣнный, лѣсной матеріалъ нельзя вывезти для сбыта, равно какъ невозможенъ и вывозъ продуктовъ земледѣльческаго и иныхъ сельско-хозяйственныхъ промысловъ. Переселенческіе поселки Черноморскаго побережья въ этомъ отношеніи встрѣчаютъ множество серьезныхъ затрудненій. Примѣненіе въ нѣкоторыхъ изъ нихъ улучшенныхъ способовъ садовыхъ культуръ совершенно невозможно и безполезно вслѣдствіе бездорожья. Разведенные цѣнные сорта: грушъ, сливъ и др., требующіе бережной перевозки и не выдерживающіе вьючныхъ дорогъ, не могутъ служить предметомъ сбыта и, за невозможностью вывоза, частью потребляются самими переселенцами, частью идутъ на кормъ скоту.

По ограниченности денежныхъ отпусковъ, устройство дорогъ и гидротехническихъ приспособленій въ переселенческихъ поселкахъ, въ преобладающемъ большинствѣ случаевъ, до сего времени не могло исполняться своевременно. Работы эти вообще опаздываютъ и часто настолько, что осѣвшіе переселенцы успѣваютъ разойтись, за невозможностью жить на участкахъ безъ производства этихъ работъ, въ поискахъ за новыми мѣстами.

Въ смѣтныхъ предположеніяхъ, представленныхъ, по моему указанію, въ главное управленіе землеустройства и

земледѣлія, всѣ расходы на дорожныя потребности переселенческихъ поселковъ первой необходимости были исчислены, съ обоснованіемъ техническими разсчетами, до 274.000 рублей. Въ этой суммѣ свыше 242.000, или около 89%, составляли дорожные расходы исключительно по Черноморской губерніи, въ которой дорожныя нужды переселенческихъ участковъ испытываются съ особенною остротою. Въ проектъ государственной росписи внесено центральнымъ вѣдомствомъ на дорожныя потребности въ счетъ моихъ предположеній всего на всего 90.000 рублей. Условія проведенія дорогъ на Черноморскомъ побережьѣ совершенно иныя, чѣмъ въ степныхъ или лѣсныхъ мѣстностяхъ Сибири. Топографическій характеръ переселенческихъ участковъ, расположенныхъ по преимуществу въ средней и частью высокогорной полосахъ склоновъ Кавказскаго хребта, таковъ, что каждая проводимая дорога можетъ обслуживать ограниченный районъ, и иногда къ одному участку требуется нѣсколько линій. Въ то же время, благодаря горному характеру мѣстности и непрочности грунтовъ, сооруженіе дорогъ и ремонтъ ихъ стоятъ дорого. Между тѣмъ центральныя учрежденія въ Петербургѣ приравниваютъ при разсмотрѣніи смѣтъ стоимость этихъ дорогъ къ сибирскимъ.

Въ указанной выше цифрѣ переселенческихъ участковъ Черноморскаго побережья (до 94.000 десятинъ вмѣстѣ съ Сухумскимъ округомъ) каждая площадь удобной земли, каждая пядь, занятая способнымъ и устойчивымъ русскимъ населеніемъ, представляетъ колонизаціонный оплотъ русскаго государственнаго дѣла въ краѣ.

Около 32,5% переселенческихъ участковъ Черноморской губерніи заселились уже почти полностью, до 21% заселены лишь на половину, около 18% едва начали заселяться, въ виду трудности доступа къ нимъ, и до 28% пустуютъ по бездорожью. Эти незаселенныя до сего времени площади тѣмъ не менѣе должны быть заняты русскими промысловыми людьми, чтобы пре-

дупредить неизбѣжный въ противномъ случаѣ захватъ ихъ малоземельными элементами изъ числа кореннoго населенія Кавказа или даже выходцами изъ иностранныхъ государствъ. Для открытія доступа къ этимъ землямъ необходимъ отпускъ средствъ въ указанныхъ выше размѣрахъ. Между тѣмъ крайнее сокращеніе ихъ неизбѣжно остановитъ на неопредѣленно долгое время какъ проведеніе дорогъ, значеніе которыхъ столь серьезно для края, такъ и самое заселеніе побережья. Участки же, съ большимъ трудомъ занятые переселенцами, надѣющимися до сего времени на проведеніе дорогъ, снова запустѣютъ, ибо переселенцы, обманувшіеся въ своихъ надеждахъ, начинаютъ уже расходиться.

Расходы по другому отдѣлу подготовительныхъ работъ—гидротехническимъ сооруженіямъ—исчислялись мною на 1907 годъ въ суммѣ до 206.000 рублей. Значеніе этихъ работъ столь же серьезно въ дѣлѣ устройства новыхъ колоній, какъ и проведеніе дорогъ. Большая часть гидротехническихъ работъ, внесенныхъ въ смѣту, вслѣдствіе крайней ограниченности денежныхъ отпусковъ, не могла быть выполнена въ прежнее время до водворенія переселенцевъ. Поэтому свыше 50% исчисленнаго кредита предназначались мною на удовлетвореніе неотложныхъ потребностей водворенныхъ уже переселенцевъ, преимущественно на снабженіе ихъ оросительной и питьевой водой. Въ нѣкоторыхъ поселкахъ Бакинской губерніи питьевая вода доставляется за 20 верстъ въ бочкахъ, или же переселенцы пьютъ грязную воду изъ оросительныхъ канавъ, отчего хронически болѣютъ маляріей. Работы эти необходимы въ губерніяхъ: Бакинской, Елисаветпольской и Тифлисской и въ Карсской области. Но за сокращеніемъ центральными вѣдомствами моихъ смѣтныхъ исчисленій почти въ четыре раза, на отпускаемую въ текущемъ году сумму въ 55.000 рублей возможно будетъ выполнить лишь половину неотложныхъ гидротехническихъ приспособленій въ существующихъ уже поселкахъ.

Затѣмъ, на подготовку подъ заселеніе новыхъ, нуждающихся въ орошеніи, участковъ ничего не останется.

Придавая особую важность подготовительнымъ работамъ на переселенческихъ участкахъ, я предложилъ представить въ главное управленіе землеустройства и земледѣлія технически обоснованныя предположенія сооруженій по орошенію 8.000 десятинъ пограничной съ Персіей части Муганской степи. Заселеніе этого пространства предпріимчивыми русскими людьми представляется дѣломъ особенной государственной важности. При условіи орошенія въ этой пограничной мѣстности можетъ быть водворено до 4.000 душъ обоего пола. Стоимость орошенія исчислена въ 285.000 рублей. Еще болѣе настоятельнымъ является урегулированіе теченія новаго Аракса, образовавшагося отъ прорыва его въ 1896 году. Устройство плотины-регулятора потребуетъ до 100.000 рублей. Всѣ означенныя работы за сдѣланными сокращеніями вовсе исключены изъ проекта государственной росписи на 1907 годъ. А между тѣмъ, по произведеннымъ въ послѣднее время наблюденіямъ, Араксъ угрожаетъ предстоящею весною усиленнымъ прорывомъ, который затопитъ на своемъ пути 6 русскихъ поселковъ.

Въ отношеніи работъ по орошенію на Кавказѣ считаю своимъ вѣрноподданническимъ долгомъ свидѣтельствовать передъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ, что въ дѣлѣ поднятія мѣстной производительности и пріобщенія къ культурѣ дикихъ въ настоящее время и даже безплодныхъ пространствъ, — объясненнымъ работамъ предстоитъ широкое будущее. Обширныя пространства вдоль лѣваго берега рѣки Куры, къ востоку отъ устья рѣки Алазани въ сѣверной части Елисаветпольской губерніи и въ Геокчайскомъ уѣздѣ Бакинской губерніи, заключаютъ значительныя площади безводныхъ и бездоходныхъ частновладѣльческихъ и казенныхъ земель. Только въ мѣстностяхъ, пригодныхъ для зимнихъ пастбищъ, доходность этихъ земель достигаетъ одного рубля съ десятины. При орошеніи, свыше 250.000 де-

сятинъ указанныхъ земель будутъ использованы для культуры, и доходность ихъ, при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ, возрастетъ до 50 рублей съ десятины. Пустующія нынѣ пространства будутъ давать ежегодно болѣе 10 милліоновъ. Частные собственники, не имѣющіе средствъ для орошенія, охотно уступаютъ часть земель казнѣ за воду, которую она доставитъ имъ. Полученные такимъ путемъ участки послужатъ земельно-устроительнымъ фондомъ для колонизаціи. Новые, проектируемые частными лицами для этой мѣстности, рельсовые пути, если бы таковые получили осуществленіе, не въ состояніи призвать къ жизни указанный районъ. Цвѣтущую промышленную дѣятельность создадутъ здѣсь только гидротехническія работы, а уже существующая линія желѣзной дороги заранѣе обезпечиваетъ сбытъ будущей промышленности.

Примѣненіе работъ земельно-улучшительнаго характера, имѣющихъ столь важное значеніе въ устройствѣ быта русскихъ колоній на казенныхъ земляхъ, необходимо въ не меньшей мѣрѣ на участкахъ, пріобрѣтаемыхъ переселенческими товариществами при содѣйствіи крестьянскаго поземельнаго банка. По мѣрѣ развитія дѣятельности послѣдняго на Сѣверномъ Кавказѣ и роста новыхъ поселковъ на покупаемыхъ земляхъ, кромѣ земельно-улучшительныхъ работъ, на многихъ изъ нихъ испытывается настоятельная потребность и въ организаціи хозяйства. При современномъ личномъ составѣ отдѣленій банка, дѣятельность ихъ ограничивается, по принятому порядку, чисто финансовой стороной операцій по покупкѣ земель. Между тѣмъ многіе участки, предоставляемые банкомъ переселенцамъ, требуютъ, какъ и всѣ казенныя земли на Кавказѣ, соотвѣтственнаго промышленнаго контингента, извѣстныхъ хозяйственныхъ навыковъ и пріемовъ и цѣлаго ряда земельныхъ улучшеній. Для руководства этимъ дѣломъ, подбора промышленныхъ предпріимчивыхъ хозяевъ и вообще постановки дѣятельности крестьянскаго банка въ связь съ

колонизаціонной политикой, надлежитъ усилить личный составъ кавказскихъ отдѣленій банка чинами переселенческаго управленія. Потребность въ объединеніи дѣятельности банка и переселенческой организаціи сказывается уже и нынѣ. Такъ, въ минувшемъ году на земляхъ одного изъ переселенческихъ товариществъ Кубанской области, купившемъ съ содѣйствіемъ банка свыше 10.000 десятинъ, представилось настоятельнымъ и цѣлесообразнымъ, въ цѣляхъ упроченія быта переселенцевъ, открыть черезъ чиновъ переселенческаго управленія осушительныя и другія земельноулучшительныя работы, съ отпускомъ 12.000 рублей изъ переселенческаго кредита.

Поставивъ себѣ одной изъ задачъ изысканіе правильнаго пути и наиболѣе отвѣчающей условіямъ края системы его колонизаціи, я не могу, въ заключеніе изложенныхъ соображеній о столь важномъ государственномъ дѣлѣ, не подчеркнуть необходимость отпуска на кавказское переселеніе значительныхъ средствъ. Если смотрѣть на это дѣло серьезно, то не слѣдуетъ жалѣть и денегъ для него. Безъ обезпеченія денежными средствами въ надлежащихъ размѣрахъ, чего до сихъ поръ не было, нельзя надѣяться не только на развитіе колонизаціи Кавказскаго края, но даже и на сохраненіе тѣхъ начатковъ водворенія здѣсь русскаго элемента, которые были сдѣланы въ послѣдніе годы по многимъ причинамъ, объясненнымъ выше, не особенно удачно. Пользуясь правильно поставленною дѣятельностью крестьянскаго банка, можно, при извѣстныхъ затратахъ на хозяйственное устройство русскихъ переселенцевъ, еще исправить упущенія прежняго времени, заключающіяся въ раздачѣ свободныхъ казенныхъ земель лицамъ нерусскаго происхожденія, и направить русскую колонизацію на предлагаемыя банку владѣльческія земли, пока послѣднія еще не разошлись въ собственность коренного населенія Кавказа. Чрезъ нѣсколько же лѣтъ и эта мѣра будетъ уже опоздавшею, такъ что придется, пожалуй, въ отношеніи

колонизаціи края русскимъ элементомъ возлагать надежды только на перепродажу ему своего землевладѣнія мѣстнымъ сельскимъ населеніемъ, что будетъ идти крайне медленно и стоить очень дорого. Во всякомъ случаѣ надо помнить, что обширныхъ площадей для русской колонизаціи Кавказъ дать уже не можетъ, и потому надлежитъ всемѣрно спѣшить, хотя бы и съ затратами большихъ средствъ, использовать въ ея интересахъ то, что теперь можно взять безъ ущерба для мѣстныхъ жителей.

V. Податное обложеніе.

Оброчная подать и государственный поземельный сборъ.

Однимъ изъ важныхъ условій правильнаго развитія сельскаго хозяйства и возможности введенія въ эту область улучшеній является соотвѣтствіе земельныхъ налоговъ съ доходностью земель.

До 1901 года вся тяжесть прямыхъ налоговъ и земскихъ повинностей, падающихъ на доходы съ земель, на Кавказѣ ложилась исключительно на сельское крестьянское населеніе, которое уплачивало подымной подати и разныхъ сборовъ другихъ наименованій 2.730.000 рублей и земскаго подымнаго сбора 2.840.000 рублей, а всего 5.570.000 рублей съ площади приблизительно въ 10.000.000 десятинъ. Частные владѣльцы, имѣвшіе въ своемъ распоряженіи около 5.000.000 десятинъ земли, вовсе не платили казенныхъ сборовъ, за исключеніемъ Терской области—въ размѣрѣ 7.000 рублей, а земскій сборъ уплачивали лишь на содержаніе судебныхъ мировыхъ и крестьянскихъ учрежденій въ размѣрѣ 267.000 рублей. Такимъ образомъ крестьяне, при площади земли, вдвое большей, чѣмъ площадь земель частнаго владѣнія, уплачивали въ 20 разъ болѣе частныхъ владѣльцевъ только однѣхъ денежныхъ повинностей, неся на себѣ всю тягость натуральныхъ земскихъ повинностей и платя, кромѣ того, свои мірскіе сборы.

Такое неравномѣрное распредѣленіе податного бремени, уплачиваемаго изъ земельныхъ доходовъ и взимаемаго

подымно, т. е. безъ всякаго соотношенія съ цѣнностью и доходностью имущества, существовало въ Кавказскомъ краѣ съ 1843 года и не могло въ теченіе почти 60-ти лѣтъ не отразиться пагубно на экономическомъ состояніи кавказскаго крестьянства, а въ особенности на крестьянахъ временно-обязанныхъ. Хотя подымный сборъ съ крестьянъ помѣщичьихъ и владѣльческихъ (отъ 1 рубля до 3 рублей 50 коп.) былъ ниже, чѣмъ съ крестьянъ, поселенныхъ на казенныхъ земляхъ (отъ 1 рубля 50 коп. до 7 рублей), но помѣщичьи и владѣльческіе крестьяне несли, кромѣ того, повинности за надѣльныя земли въ пользу помѣщиковъ, ежегодная стоимость каковыхъ повинностей приблизительно опредѣляется около 3.000.000 рублей.

При такихъ условіяхъ для кавказскаго крестьянства создалась полная невозможность внесенія какихъ-либо улучшеній въ культуру земли, требующихъ затратъ. Малочисленность рабочаго скота, примитивныя земледѣльческія орудія, отсутствіе удобренія и, какъ результатъ всего этого,— все прогрессирующее уменьшеніе урожайности земель,— вотъ что явилось послѣдствіемъ той экономической политики, которая возлагала всю тяжесть податного бремени на кавказское крестьянство. Упадокъ крестьянскаго хозяйства отразился и на доходности частновладѣльческихъ земель. Какъ уже было упомянуто выше, частные владѣльцы Закавказья и до настоящего времени почти не ведутъ собственнаго хозяйства, и преобладающей системой является у нихъ испольное хозяйство, большею частью изъ $^1/_2$ урожая; такимъ образомъ частновладѣльческая земля обрабатывается тѣми же примитивными способами, крайне плохо, безъ системы и отдыха, и урожайность этихъ земель также падаетъ, а доходность уменьшается.

До 1900 года главная забота правительства по отношенію къ Кавказу сосредоточилась почти исключительно на поддержкѣ привилегированныхъ сословій и, преимущественно, грузинскаго дворянства, оказавшаго намъ, правда, много

услугъ при покореніи Кавказа. Отмѣна крѣпостного права въ предѣлахъ Закавказья, а особенно въ Грузіи, была проведена на условіяхъ, особенно льготныхъ для помѣщиковъ и невыгодныхъ для крестьянъ, причемъ правительство, въ отступленіе отъ принятаго въ коренной Россіи принципа, за прекращеніе личной зависимости уплатило отъ 25 до 50 рублей за душу бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ дворянству Тифлисской и Кутаисской губерній, что составило сумму въ 7.000.000 рублей и увеличило земельныя повинности крестьянъ въ пользу помѣщиковъ выше существовавшей въ крѣпостное время нормы. Кромѣ того, какъ было только что сказано, высшія сословія за свои земли до 1901 года не несли казенныхъ и земскихъ повинностей. Всѣ эти общія льготы, равно какъ и льготы отдѣльнымъ лицамъ за ихъ заслуги, выражавшіяся въ пожалованіи земель, въ томъ числѣ нефтеносныхъ, выдачѣ арендъ, уплатѣ разныхъ долговъ и т. п., не дали, однако, осязательныхъ результатовъ въ смыслѣ подъема производительности въ краѣ. Мѣстные помѣщики не внесли улучшеній въ пріемы обработки земель, не создали образцовыхъ хозяйствъ и, продолжая вести дѣло по испольной системѣ, конечно, не могли вліять въ культурномъ отношеніи и на хозяйство крестьянъ. Если льготы помѣщикамъ не привели ни къ какимъ результатамъ, то, наоборотъ, немногочисленные разряды крестьянъ, которые получили разныя льготы главнымъ образомъ въ платежѣ повинностей, какъ, напр., нѣмецкіе колонисты, русскіе сектанты и т. п., сумѣли ими воспользоваться, почему и рѣзко выдѣляются своимъ благосостояніемъ и культурными пріемами земледѣлія среди крестьянъ Закавказья.

Въ 1901 году была произведена реформа земельнаго обложенія на Кавказѣ, имѣвшая цѣлью распредѣлить болѣе равномѣрно земельные платежи между владѣніями крестьянъ и частныхъ собственниковъ. Подымная подать была отмѣнена вмѣстѣ съ другими сборами разныхъ повинностей и

установлены: для земель казенныхъ, состоящихъ въ постоянномъ пользованіи крестьянъ — государственная оброчная подать, а для всѣхъ прочихъ земель—государственный поземельный налогъ. Кромѣ того, земскій сборъ былъ распространенъ на всѣ земли, состоящія въ пользованіи какъ крестьянъ, такъ и частныхъ владѣльцевъ. Въ настоящее время, на основаніи этой реформы, крестьяне Кавказскаго края уплачиваютъ государственной оброчной подати 3.426.000 рублей, государственнаго поземельнаго налога 83.000 руб. и земскаго сбора 1.970.000 руб., а всего, съ площади около 10.000.000 дес., — 5.479.000 руб. Частные владѣльцы уплачиваютъ государственнаго поземельнаго налога 228.000 руб. и земскаго сбора 769.000 руб., а всего, съ площади около 5.000.000 дес.,—997.000 руб.

Изъ сопоставленія этихъ данныхъ съ данными до податной реформы видно, что сумма оброчной подати и поземельнаго налога, уплачиваемая крестьянами, увеличилась на 779.000 руб.; что же касается земскихъ сборовъ, то они уменьшились на 870.000 руб.; такимъ образомъ общая цифра платежей крестьянъ уменьшилась всего на сумму около 100.000 руб. или на 2%. Поземельные сборы съ частныхъ владѣльцевъ увеличились, по сравненію съ прежде платимыми, на 723.000 руб., причемъ дворянству Тифлисской и Кутаисской губерній, при введеніи реформы, была дана льгота: они были избавлены отъ платежа государственнаго поземельнаго налога на три года. Впослѣдствіи эта льгота была еще продолжена на три года; кромѣ того, всѣ недоимки и пеня по земскому сбору съ частныхъ владѣльцевъ были сложены. Соотношеніе платежей крестьянъ и частныхъ владѣльцевъ послѣ реформы стало сравнительно болѣе равномѣрнымъ. Крестьяне, при площади земли, вдвое большей, чѣмъ у частныхъ владѣльцевъ, платятъ уже не въ 20 разъ больше послѣднихъ, а только въ 6 разъ. Такимъ образомъ податная реформа 1901 года весьма незначительно отозвалась на уменьшеніи земельныхъ платежей

съ крестьянъ, но главной ея цѣлью и не было уменьшеніе податного бремени, а лишь болѣе равномѣрное его распредѣленіе.

Закономъ 12 іюня 1900 года съ этой цѣлью была установлена раскладочная форма обложенія, при которой общія суммы налога на цѣлыя губерніи и области опредѣляются законодательнымъ порядкомъ, сообразно съ общей доходностью земель, а затѣмъ раскладываются между уѣздами, округами и отдѣльными платежными единицами въ соотвѣтствіи съ ихъ доходностью. Хотя раскладочная форма и представляется простѣйшей для поземельнаго обложенія, но примѣненіе ея на Кавказѣ надо признать весьма неудовлетворительнымъ, такъ какъ однѣ мѣстности и платежныя единицы являются переобложенными, другія, наоборотъ, польгоченными, а иногда и вовсе пропущенными при обложеніи. Происходитъ это оттого, что за неокончаніемъ межеванія невозможно установить правильнаго учета количества десятинъ отдѣльныхъ платежныхъ единицъ. Учетъ доходности, при полномъ отсутствіи матеріаловъ, также весьма затруднителенъ.

Вся работа по учету земель и опредѣленію ихъ доходности возложена на казенныя палаты, которыя могутъ осуществлять ихъ лишь черезъ податныхъ инспекторовъ. При полномъ отсутствіи какихъ либо мѣстныхъ изслѣдованій и оцѣночныхъ матеріаловъ, податные инспектора, являясь въ цѣломъ уѣздѣ или округѣ единоличными работниками, принуждены пользоваться исключительно заявленіями самихъ плательщиковъ и, при разсмотрѣніи оцѣнокъ въ раскладочныхъ присутствіяхъ, вносить въ нихъ лишь случайныя поправки—по заявленію членовъ присутствія или на основаніи поданныхъ возраженій. При разнообразіи доходности земельныхъ угодій на Кавказѣ, въ зависимости отъ высоты, склона, количества воды, качества почвы и пр., весьма трудно отнести тѣ или другія угодья отдѣльныхъ платежныхъ единицъ къ тому или другому разряду по доходности.

Помимо этого, въ разныхъ губерніяхъ и областяхъ и даже въ предѣлахъ одной и той же губерніи нѣтъ общихъ основныхъ методовъ по раздѣленію угодій на разряды и опредѣленію доходности каждаго разряда. Поэтому и встрѣчается, что доходность земель совершенно одинаковаго качества и расположенныхъ рядомъ, но въ разныхъ уѣздахъ или разныхъ губерніяхъ, опредѣлена совершенно различно, а изъ разсмотрѣнія раскладокъ оказывается, что средняя доходность земель малоурожайныхъ и малокультурныхъ нѣкоторыхъ уѣздовъ часто значительно выше мѣстностей урожайныхъ и съ высокой культурой.

Убѣдившись изъ приносимыхъ мнѣ во время объѣздовъ моихъ по краю жалобъ мѣстнаго населенія, напр., Карсской области, что, помимо вообще высокаго обложенія крестьянскихъ земель, случаи переобложенія часто зависятъ отъ неправильностей въ раскладкѣ, я счелъ необходимымъ поручить состоящему при мнѣ совѣту выяснить вопросъ о способахъ раскладокъ на предстоящее трехлѣтіе. При разсмотрѣніи этого вопроса совѣтъ пришелъ къ заключенію, что, такъ какъ событія послѣдняго времени чрезвычайно рѣзко отразились на измѣненіи доходности отдѣльныхъ мѣстностей, то необходимо, предварительно производства новой раскладки, привести происшедшія измѣненія въ извѣстность и, одновременно съ этимъ, выработать общіе методы учета и оцѣнки доходности земель, чтобы уничтожить то разнообразіе въ работахъ этого рода, которое отражается на правильности обложенія. Вполнѣ согласившись съ совѣтомъ, я вошелъ, въ установленномъ порядкѣ, съ представленіемъ о продленіи нынѣ дѣйствующей раскладки еще на два года, причемъ за это время особо образованною комиссіею будутъ выработаны основные методы учета земель и опредѣленія ихъ доходности.

Не могу, однако, не предвидѣть, что принятіе болѣе однообразнаго метода оцѣнокъ далеко не разрѣшитъ еще вопроса о правильномъ обложеніи. Собираніе и разработка

оцѣночныхъ данныхъ, приведеніе въ извѣстность всѣхъ платежныхъ единицъ, распредѣленіе земель на угодья и разряды не могутъ быть выполнены единоличными силами административныхъ органовъ въ данномъ случаѣ министерства финансовъ, на которыхъ, помимо оцѣночныхъ работъ, лежитъ много другихъ обязанностей. Спеціальныхъ органовъ для этой цѣли не имѣется. Закавказскіе губернскіе и областные статистическіе комитеты, уже по своей организаціи и недостатку средствъ, какъ и во внутреннихъ губерніяхъ Россіи, лишены возможности самостоятельно производить какія либо изслѣдованія, почему и ограничиваются безсистемной обработкой разнаго рода офиціальныхъ матеріаловъ чисто канцелярскимъ путемъ. Оцѣночно-статистическія работы во внутреннихъ губерніяхъ Россіи производятся земскими учрежденіями при субсидіи отъ министерства финансовъ, и я полагаю, что систематическіе матеріалы по изслѣдованію Кавказскаго края, отсутствіе которыхъ столь ощутительно при разработкѣ какихъ либо вопросовъ, могутъ быть собраны лишь при условіи введенія въ краѣ земскаго самоуправленія.

Выше я уже говорилъ о необходимости перевода крестьянъ, поселенныхъ на казенныхъ земляхъ, въ разрядъ собственниковъ,—съ точки зрѣнія правовой и экономической. Такъ какъ вопросъ этотъ тѣсно связанъ съ вопросомъ о взимаемой съ этого разряда крестьянъ оброчной подати, то я считаю необходимымъ выяснить, что должна повлечь за собой эта реформа въ податномъ отношеніи. Въ губерніяхъ Европейской Россіи земли бывшихъ государственныхъ крестьянъ послѣ отмѣны съ 1-го января 1907 года выкупныхъ платежей въ податномъ отношеніи сравнены съ землями частновладѣльческими, т. е. уплачиваютъ государственный поземельный сборъ. Съ кавказскихъ же бывшихъ государственныхъ крестьянъ до сихъ поръ взимается государственная оброчная подать.

Немедленно послѣ манифеста 3-го ноября 1905 года, поставившаго бывшихъ государственныхъ крестьянъ внут-

ренних губерній въ положеніе частныхъ собственниковъ, я возбудилъ вопросъ о такомъ же приравненіи кавказскихъ крестьянъ, поселенныхъ на казенныхъ земляхъ, но встрѣтилъ возраженія министерства финансовъ и главнаго управленія землеустройства и земледѣлія, что оброчное состояніе кавказскихъ казенныхъ поселянъ предрѣшено закономъ 1-го мая 1900 года.

Подобную ссылку на помянутый законъ я не могу признать правильной, такъ какъ, при разсмотрѣніи его въ Государственномъ Совѣтѣ, мнѣніе послѣдняго заключалось именно въ томъ, что, во исполненіе Высочайшаго указа Императора Александра II, отъ 5-го марта 1861 года, право собственности на земли во всей Имперіи должно быть предоставлено всѣмъ крестьянамъ какъ бывшимъ государственнымъ, такъ и вообще водворенным на казенныхъ земляхъ, почему и на Кавказѣ право собственности на надѣльныя земли должно быть безусловно предоставлено этимъ разрядамъ поселянъ. Государственный Совѣтъ признавалъ, что мѣра эта должна бы быть проведена одновременно съ разрѣшеніемъ основныхъ началъ землеустройства и, только въ виду недостаточной выясненности этого вопроса вѣдомствами, поручилъ министру земледѣлія представить свои соображенія по нему отдѣльно.

Таково было мнѣніе Государственнаго Совѣта еще въ 1889 году, въ настоящее же время примѣненіе, по отношенію къ крестьянамъ, поселеннымъ на казенныхъ земляхъ на Кавказѣ, другого принципа земельной политики, чѣмъ во внутренней Россіи, является прямо немыслимымъ. Помимо разницы въ юридическомъ основаніи владѣнія, теперь съ отмѣной выкупныхъ платежей является полное несоотвѣтствіе податного обложенія крестьянскихъ земель на Кавказѣ и во внутреннихъ губерніяхъ. Съ прекращеніемъ обязательныхъ отношеній бывшихъ помѣщичьихъ и владѣльческихъ крестьянъ на Кавказѣ эта разница въ юридическомъ и податномъ отношеніи явится и на мѣстѣ. Бокъ

о бокъ будутъ жить крестьяне, имѣющіе—одни право собственности и платящіе лишь сборы наравнѣ съ частными владѣльцами, т. е. поземельный налогъ, а другіе,—казенные крестьяне, не имѣя владѣльческихъ правъ на землю, будутъ уплачивать оброчную подать, въ 6 разъ превышающую эти сборы. Такая неравномѣрность, не имѣющая подъ собой никакой реальной почвы, такъ какъ исторически процессъ владѣнія крестьянъ землями складывался всюду по одинаковой схемѣ, и только въ одномъ случаѣ первоначальные владѣльцы замѣнились казной, въ другомъ-же—наоборотъ, вызоветъ среди бывшихъ государственныхъ крестьянъ серьезныя волненія. Уже и въ настоящее время, въ виду неправильнаго зачисленія многихъ земель, искони составлявшихъ частную собственность свободныхъ горскихъ племенъ, въ разрядъ казенныхъ, ко мнѣ поступаютъ многочисленныя жалобы на неправильное обложеніе этихъ земель, въ качествѣ казенныхъ, оброчною податью, и я считаю, что общее разрѣшеніе этого вопроса является безусловно неотложнымъ.

Переводъ крестьянъ, поселенныхъ на казенныхъ земляхъ, на выкупъ съ замѣною оброчныхъ платежей выкупными, какъ это было въ свое время произведено во внутреннихъ губерніяхъ, является въ настоящее время несправедливымъ по запоздалости этой реформы, такъ какъ, будь это сдѣлано своевременно, кавказскіе крестьяне были бы уже освобождены указомъ 3-го ноября 1905 года отъ выкупныхъ платежей. Между тѣмъ все время, какъ крестьяне внутренней Россіи вносили выкупные платежи, кавказцы платили сначала подымную, а затѣмъ оброчную подать въ размѣрахъ, не соображенныхъ съ доходностью ихъ земель. Въ виду этого необходимо, признавъ право собственности крестьянъ на состоящія въ ихъ постоянномъ пользованіи казенныя земли, освободить ихъ отъ обложенія оброчною податью, съ одновременнымъ привлеченіемъ ихъ къ платежу государственнаго поземельнаго налога. Съ отмѣной

повинностей временно-обязанныхъ крестьянъ и поселянъ въ пользу помѣщиковъ и оброчной подати у казенныхъ крестьянъ, повышеніе подесятинныхъ окладовъ поземельнаго налога на Кавказѣ было бы вполнѣ послѣдовательно и возможно. При правильномъ учетѣ земель и ихъ доходности, оно могло бы быть доведено до размѣровъ, значительно покрывающихъ потери казны отъ отмѣны оброчной подати.

Земскій сборъ.

Въ общей суммѣ денежныхъ повинностей, уплачиваемыхъ населеніемъ Кавказа, послѣ оброчной подати, главное мѣсто занимаютъ земскіе сборы, составляющіе 44% общей суммы всѣхъ сборовъ, причемъ на крестьянскія земли падаетъ 66% всѣхъ земскихъ сборовъ, а на земли частныхъ владѣльцевъ 34%. До податной реформы 1901 года крестьянское населеніе Кавказскаго края уплачивало, въ видѣ подымнаго земскаго сбора, почти всю сумму земскихъ расходовъ, въ размѣрѣ 2.850.000 рублей, а частные владѣльцы вносили всего лишь 267.000 рублей, что составляло только 0,8% земскихъ сборовъ. Въ то время, когда въ Европейской Россіи, начиная съ 1864 года, во всѣхъ земскихъ, а затѣмъ съ 1865 года и въ большинствѣ остальныхъ губерній подушный земскій сборъ былъ отмѣненъ, и земскіе расходы равномѣрно легли на крестьянскія и частновладѣльческія земли, на Кавказѣ тягота земскаго обложенія лежала до 1901 года исключительно на крестьянахъ. Даже при реформѣ 1901 года тяжесть земскаго обложенія не была распредѣлена вполнѣ равномѣрно по землямъ разнаго разряда владѣльцевъ.

Вслѣдствіе сильнаго протеста со стороны мѣстныхъ помѣщиковъ Закавказья противъ обложенія ихъ земель государственнымъ поземельнымъ налогомъ и привлеченія ихъ земель къ платежу земскихъ сборовъ на равныхъ основаніяхъ съ крестьянами, при разсмотрѣніи въ Государственномъ Совѣтѣ проектовъ главноначальствующаго, помимо пониженія съ 2% до 1,8% исчисленія съ доходности земель

для государственнаго поземельнаго налога, земскій сборъ, подлежащій раскладкѣ, не былъ распредѣленъ пропорціонально доходности земель разныхъ разрядовъ владѣній, а была дана льгота въ пользу земель частной собственности. При пропорціональности обложенія приходилось въ среднемъ съ одной десятины частновладѣльческой земли земскаго сбора и государственнаго поземельнаго налога $24{,}_{07}$ коп., а такъ какъ до 1901 года они платили только 8 коп. съ десятины, то было признано невозможнымъ увеличивать сразу платежъ ихъ въ три раза и опредѣлено взимать поземельнаго налога и земскаго сбора не болѣе 20 коп. съ десятины, что составило, по разсчету, земскаго сбора около 4 рублей 50 коп. съ каждаго рубля поземельнаго налога. При этомъ, однако, министерство финансовъ и Государственный Совѣтъ не сочли возможнымъ не распространить этого же разсчета исчисленія земскаго сбора на земли бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, принявъ во вниманіе, что они платятъ почти 30% съ доходности своихъ земель своимъ бывшимъ владѣльцамъ. Такимъ образомъ земскій сборъ съ 1901 года и до настоящаго времени съ земель, обложенныхъ поземельнымъ налогомъ (частновладѣльческихъ и временно-обязанныхъ крестьянъ), фиксированъ въ размѣрѣ 4 рублей 50 коп. съ одного рубля поземельнаго налога, а весь излишекъ причитавшагося съ этихъ земель, по пропорціональной раскладкѣ, земскаго сбора разложенъ на земли казенныхъ крестьянъ, обложенныхъ оброчной податью. Иначе сказать, этотъ разрядъ крестьянъ оказался переобложеннымъ земскимъ сборомъ на 30% болѣе по сравненію съ частными владѣльцами и временно-обязанными крестьянами. Въ данномъ случаѣ было принято едва-ли правильное основаніе — уменьшить обложеніе тѣхъ, кто раньше платилъ меньше, и увеличить податное бремя тѣхъ, кто и ранѣе платилъ больше.

Хотя, въ теоріи, обложеніе государственнымъ поземельнымъ налогомъ и земскимъ сборомъ земель частновла-

дѣльческихъ и крестьянъ временно-обязанныхъ оказывалось какъ бы сравненнымъ, но, на практикѣ, получилось иначе; у частныхъ владѣльцевъ въ среднемъ съ одной десятины земли платежъ государственнаго поземельнаго налога и земскаго сбора составляетъ 20,4 коп., а у крестьянъ временнообязанныхъ эти же сборы составляютъ 42,5 коп., что зависитъ отъ того, что доходность крестьянскихъ земель была опредѣлена огуломъ вдвое выше владѣльческихъ. Выяснить, насколько это исчисленіе соотвѣтствуетъ дѣйствительности, возможно будетъ лишь при установленіи болѣе правильнаго учета доходности земель, но нельзя не сомнѣваться, чтобы оно было для всѣхъ земель правильно. Въ отношеніи распредѣленія земскаго сбора слѣдуетъ еще отмѣтить, что на Кавказѣ казенныя земли и рыбные промыслы къ платежу земскаго сбора привлекаются въ размѣрѣ только 7% валового дохода, причемъ весь сборъ, считая и съ рыбныхъ ловель, составляетъ въ среднемъ на одну десятину казенной земли около 3 коп., что, по сравненію съ земскимъ обложеніемъ казенныхъ земель и рыбныхъ ловель во внутреннихъ губерніяхъ, даже тѣхъ, гдѣ нѣтъ земскаго самоуправленія, весьма незначительно и много ниже обложенія другихъ разрядовъ земель на Кавказѣ.

До 1894 года общая сумма земскихъ сборовъ составлялась изъ государственныхъ и губернскихъ земскихъ сборовъ, причемъ государственный сборъ опредѣлялся въ 2.084.000 руб. или 64%, а губернскій—въ 1.174.000 руб. или 36% общей суммы 3.259.000 рублей всѣхъ земскихъ сборовъ. Въ 1894 году, т. е. на двадцать лѣтъ позже, чѣмъ во внутреннихъ губерніяхъ Россіи, расходы, покрывавшіеся изъ государственнаго земскаго сбора, были приняты на счетъ казны и отнесены въ смѣты соотвѣтствующихъ вѣдомствъ, но между тѣмъ, какъ во внутреннихъ губерніяхъ Россіи принятіе этихъ расходовъ на счетъ казны дало возможность расширить смѣту губернскихъ земскихъ расходовъ на чисто мѣстныя надобности, на Кавказѣ въ сумму

губернскихъ земскихъ расходовъ была включена новая статья — ежегодное пособіе государственному казначейству въ размѣрѣ 1.646.000 рублей, что составляло 54% всей земской смѣты, и, кромѣ того, часть земскихъ доходовъ была обращена въ казну. Такимъ образомъ расширеніе какихъ либо мѣстныхъ земскихъ потребностей для цѣлей культурныхъ, напр., проведенія новыхъ дорогъ, улучшенія медицинской части, школьнаго и агрономическаго дѣла было невозможнымъ, и реформа земскихъ сборовъ 1894 года никакого культурнаго вліянія на край оказать не могла и въ то же время не облегчила и податного бремени населенія. По смѣтамъ 1894 — 1900 годовъ, расходовалось на дорожную часть около 16%, на медицинскую помощь и мѣстныя хозяйственныя нужды—13% и на народное образованіе—4%, итого 33%; остальные 67% или 2/3 всѣхъ земскихъ расходовъ составляли, считая въ томъ числѣ пособіе государственному казначейству въ 54%, издержки на содержаніе мѣстъ заключенія, разъѣзды чиновниковъ и прочіе административные расходы.

Податная реформа 1901 года коснулась предметовъ земскихъ расходовъ и доходовъ: ежегодное пособіе государственному казначейству было отмѣнено, всѣ статьи земскихъ доходовъ, которые поступаютъ въ земскую кассу во внутреннихъ губерніяхъ, были обращены и на Кавказѣ въ пользу земства. Казалось, что, съ увеличеніемъ земскихъ доходовъ и въ виду исключенія крупнаго отчисленія въ пользу казны, предметы земскихъ расходовъ могутъ быть, наконецъ, приведены въ соотвѣтствіе съ мѣстными нуждами, но съ того же 1901 года на земскій счетъ былъ возложенъ новый крупный расходъ, превышавшій прежнее пособіе государственному казначейству на 1.000.000 рублей, расходъ на содержаніе на Кавказѣ полицейской стражи, опредѣленный въ 2.500.000 рублей.

При такихъ условіяхъ и реформа 1901 года не поставила земскія средства въ лучшія условія. Изъ 4.670.000

общихъ земскихъ расходовъ на содержаніе одной полицейской стражи тратится 57%, на другіе обязательные административные расходы—4%, а на мѣстныя культурныя нужды только—39%; изъ нихъ 20% составляютъ дорожные расходы, 4%—народное образованіе, 13%—медицинская часть и 2%—прочіе расходы.

Главною цѣлью учрежденія полицейской стражи было уничтоженіе разбоевъ на Кавказѣ, но нельзя не обратить вниманія, что разбои стоятъ въ тѣсной связи съ культурностью края. Земскія учрежденія во внутреннихъ губерніяхъ, гдѣ, по сравненію съ Кавказомъ, обязательные административные расходы составляютъ въ среднемъ, начиная съ 1876 года, только 39%, а необязательные—на медицину, народное образованіе, воспособленіе сельскому хозяйству и другія мѣстныя нужды — 61%, многое сдѣлали для улучшенія обстановки жизни въ сельскихъ мѣстностяхъ. На Кавказѣ, гдѣ задачи земскаго хозяйства, въ виду природныхъ условій края, еще сложнѣе, чѣмъ во внутренней Россіи, не было возможности удовлетворять самыя насущныя потребности за недостаткомъ земскихъ средствъ. Такъ, напр., сумма расходовъ на народное образованіе съ 1891 года по 1906 годъ, т. е. за 15 лѣтъ, съ 125.000 рублей поднялась только до 154.000 руб.; что же касается сельскохозяйственныхъ учрежденій, продажи улучшенныхъ сѣмянъ, орудій и т. п., то на эти потребности до настоящаго времени не отпускается ни копѣйки.

Съ одной стороны, какъ было упомянуто выше, вся тягота податного бремени, въ томъ числѣ и земскихъ сборовъ, падала въ теченіе ряда десятилѣтій на одно крестьянство, съ другой—средства земства не позволяли производить почти вовсе расходовъ на его спеціальныя нужды.

Воинскій налогъ.

Мусульманское населеніе края, кромѣ всѣхъ перечисленныхъ выше налоговъ, несетъ особый воинскій налогъ, взамѣнъ отбыванія натурой воинской повинности. Налогъ этотъ,

введенный съ 1887 года, распространяется на всѣхъ мусульманъ Закавказья, Терской и Кубанской областей, Ставропольской губерніи и христіанъ абхазцевъ Сухумскаго округа. Опредѣленъ онъ былъ въ размѣрѣ 542.940 рублей, распредѣленъ, законодательнымъ порядкомъ, по отдѣльнымъ губерніямъ и областямъ и съ того времени остается неизмѣннымъ. Исчисленъ онъ былъ по разсчету, что съ тысячи человѣкъ бралось по два новобранца, и средняя продолжительность службы каждаго равнялась тремъ годамъ. Принявъ среднюю производительность работника въ 60 рублей, а двухъ—въ 120 рублей, при службѣ въ три года, ежегодная производительность этихъ двухъ лицъ, призванныхъ на военную службу, исчислялась въ 360 рублей. По этому разсчету, и была опредѣлена общая сумма налога по каждой губерніи и области въ зависимости отъ численности въ нихъ мусульманскаго населенія. Оклады этого налога съ отдѣльныхъ плательщиковъ-крестьянъ исчислялись пропорціонально подымному сбору, платимому на общія въ краѣ повинности; что же касается привилегированныхъ сословій, то налогъ взимался сообразно цѣнности недвижимыхъ имѣній и доходовъ отъ торговли.

Этотъ способъ обложенія существуетъ и въ настоящее время, что, на практикѣ, представляетъ цѣлый рядъ затрудненій, такъ какъ съ отмѣной въ 1901 году подымной подати правильнаго подымнаго счета уже не ведется, и, кромѣ того, за двадцать лѣтъ произошло не мало перемѣнъ въ подымномъ составѣ селеній и городовъ. Прежніе дымы вымерли, а налогъ съ нихъ исчисляется и взыскивается съ цѣлаго селенія, новые же дымы въ разсчетъ не принимаются. Послѣднія раскладки были сдѣланы въ 1895 году; за это время произошло еще болѣе измѣненій въ составѣ дымовъ, и сдѣлать теперь правильную раскладку, пропорціонально прежнему подымному сбору, не представляется возможнымъ. Помимо техническихъ трудностей, раскладка, по этой системѣ, въ городахъ является прямо несправедливой,

что видно изъ примѣра города Баку. По послѣдней раскладкѣ воинскаго налога по этому городу, стоимость имуществъ бывшихъ плательщиковъ подымнаго сбора была опредѣлена въ 3.100.000 рублей, а воинскаго налога съ этихъ лицъ причиталось всего 1.434 рубля, что составило только 43 копѣйки съ дыма, между тѣмъ какъ для лицъ привилегированныхъ сословій, съ которыхъ налогъ исчислялся по цѣнности имущества или доходовъ съ торговли, налогъ составлялъ 36 рублей съ дыма. Такого же рода неравномѣрность встрѣчается повсюду при взысканіи воинскаго мусульманскаго налога.

Помимо полной устарѣлости способа обложенія воинскимъ налогомъ мусульманъ и вытекающей отсюда несправедливости обложенія отдѣльныхъ плательщиковъ, вызывающей постоянныя жалобы, самое опредѣленіе всей суммы налога въ настоящее время уже не правильно. Если примѣнить прежній способъ исчисленія и считать по прежнему производительность работника въ 60 рублей, что, несомнѣнно, по современной стоимости рабочихъ рукъ, низко, то, принимая во вниманіе, что въ настоящее время съ тысячи человѣкъ берется въ военную службу не 2, а 4 человѣка, необходимо опредѣлить налогъ съ тысячи жителей не въ 360 рублей, а въ 720 рублей. Принявъ же численность мусульманскаго населенія Кавказа, по даннымъ послѣдней переписи, въ 1.711.000 душъ, воинскій налогъ только для мусульманъ, безъ христіанъ-абхазцевъ, слѣдуетъ опредѣлить въ 1.200.000 рублей, т. е. въ два съ лишнимъ раза болѣе существующаго. Но увеличеніе суммы воинскаго налога съ мусульманъ могло бы имѣть мѣсто лишь при полной реформѣ системы обложенія этимъ налогомъ и строгомъ согласованіи съ доходами отдѣльныхъ плательщиковъ.

Воинскій налогъ съ мусульманъ введенъ, какъ выше указано, взамѣнъ отбыванія ими воинской повинности натурою, привлечь къ которой кавказскихъ магометанъ признавалось въ свое время нецѣлесообразнымъ, по полити-

ческимъ соображеніямъ. Однако, я думаю, что опасеніе встрѣтить въ войскахъ Турціи или Персіи нашихъ мусульманъ, обученныхъ строю, должно бы отпасть, если принять во вниманіе, что пребываніе въ рядахъ нашей арміи, несомнѣнно, содѣйствовало бы развитію въ кавказскихъ мусульманахъ чувства преданности Царю и отечеству, ослабляя въ то же время религіозно-магометанскія связи. Между тѣмъ въ мусульманахъ мы имѣли бы кадръ лицъ, отъ природы проникнутыхъ воинскимъ духомъ, отважныхъ наѣздниковъ и отличныхъ стрѣлковъ. На первое время я предполагалъ бы возможнымъ формированіе изъ мусульманъ - добровольцевъ особыхъ частей, по образцу Дагестанскаго коннаго полка, а затѣмъ, быть можетъ, явилось бы достаточно основаній для распространенія на мусульманъ и всеобщей воинской повинности, при условіи отбыванія ея въ особыхъ мусульманскихъ частяхъ. Съ образованіемъ добровольческихъ частей изъ мусульманъ, сельское населеніе края избавилось бы отъ самаго безпокойнаго элемента, находящаго нынѣ исходъ своей отвагѣ въ разбояхъ.

Такимъ образомъ для урегулированія податного обложенія на Кавказѣ я, сводя воедино всѣ изложенныя выше предположенія, считаю необходимымъ: 1) отмѣну повинностей, платимыхъ помѣщикамъ и владѣльцамъ, съ выкупомъ ихъ за счетъ казны, 2) замѣну оброчной подати государственнымъ поземельнымъ налогомъ съ повышеніемъ размѣра его, 3) обложеніе земскимъ сборомъ всѣхъ земель края: казенныхъ, частновладѣльческихъ и крестьянскихъ, на равныхъ основаніяхъ, 4) принятіе содержанія полицейской стражи на счетъ казны наравнѣ съ внутренними губерніями и 5) измѣненіе системы обложенія мусульманъ края воинскимъ налогомъ, съ повышеніемъ его размѣра, если Вашему Императорскому Величеству не будетъ благоугодно призвать и мусульманское населеніе Кавказскаго края къ несенію воинской повинности, на указанныхъ мною основаніяхъ, въ рядахъ арміи Вашего Величества.

Я глубоко убѣжденъ, Государь, что если перечисленныя мною податныя реформы и вызовутъ временно извѣстныя затраты со стороны казны, то правильная постановка податного дѣла на Кавказѣ поведетъ къ упроченію экономическаго благосостоянія мѣстнаго населенія и разовьетъ этимъ всю производительность Кавказскаго края, столь богатаго по естественнымъ условіямъ, использовать которую, при современномъ обездоленномъ положеніи сельскихъ жителей, усиліями отдѣльныхъ лицъ невозможно.

VI. Народное просвѣщеніе.

Начальное образованіе.

Въ 1906 году въ предѣлахъ Кавказкаго Намѣстничества имѣлось 1.853 начальныхъ училища, не считая церковноприходскихъ школъ. Въ этихъ училищахъ обучалось 148.000 дѣтей обоего пола. Одна начальная школа приходилась въ среднемъ на 5.000 душъ, съ колебаніями: въ Черноморской губерніи—на 1.500 душъ, въ Дагестанской области—на 20.000 душъ. По переписи 1897 года, грамотныхъ въ Закавказьѣ насчитывалось въ сельскихъ мѣстностяхъ всего лишь 9,8% мужчинъ и 3,3% женщинъ, причемъ надо имѣть въ виду, что по этой переписи указывалась грамотность на какомъ либо языкѣ, а не только русскомъ. Такъ, въ Дагестанѣ, по переписи, числится 14% грамотныхъ мужчинъ тогда, какъ мѣстное сельское населеніе почти вовсе даже не говоритъ по-русски. Изъ приведенныхъ цифровыхъ данныхъ видно, какъ плохо и какъ неравномѣрно обезпеченъ Кавказъ средствами распространенія грамотности и какъ послѣдняя слаба въ немъ.

Задачею народныхъ школъ во внутренней Россіи является поднятіе умственнаго развитія населенія. Кромѣ этой задачи, кавказская народная школа имѣетъ передъ собою еще другую цѣль—насадить въ иноязычномъ населеніи русскую рѣчь, которая является, безъ сомнѣнія, главнѣйшимъ факторомъ объединенія разноплеменнаго коренного

населенія края съ Имперіею. Сочетаніе этихъ двухъ задачъ — умѣніе изыскать способъ насажденія русскаго языка не въ ущербъ общему умственному развитію и поднятіе послѣдняго въ связи съ распространеніемъ государственнаго языка — должно быть положено въ основу всѣхъ образовательныхъ школъ края.

Къ сожалѣнію, современная постановка народной школы на Кавказѣ отнюдь не можетъ быть признана удовлетворительною. Языкомъ преподаванія въ помянутыхъ начальныхъ училищахъ служилъ русскій, и лишь въ 157 школахъ Тифлисской губерніи и 12 школахъ Кубанской области преподаваніе велось на мѣстныхъ языкахъ съ участіемъ русскаго. Это обстоятельство является чрезвычайно важнымъ. Дѣло въ томъ, что русскій языкъ среди сельскаго коренного населенія распространенъ весьма мало, а дѣтей, знающихъ по-русски, почти не встрѣчается; такимъ образомъ ребенокъ впервые слышитъ звуки русскаго языка въ школѣ. Такъ какъ учителями большею частью являются тоже мѣстные уроженцы, не вполнѣ свободно владѣющіе русскимъ языкомъ, то пять лѣтъ неумѣлаго преподаванія въ двухклассныхъ школахъ, а тѣмъ болѣе три года въ одноклассныхъ—почти не достигаютъ цѣли. Вмѣсто знанія русскаго языка и умѣнья сколько нибудь правильно писать и читать, получается зазубриваніе побасенокъ, сплошь и рядомъ совершенно не понимаемыхъ. При этомъ незнаніе преподавательскаго языка не позволяетъ дѣтямъ получать и другія школьныя знанія.

Не давая такимъ образомъ ни общаго развитія, ни сноснаго знанія русскаго языка, ни грамотности на родномъ языкѣ, народная школа въ Закавказьѣ признается среди населенія безполезною и даже вредною, такъ какъ только отрываетъ отъ домашнихъ работъ дѣтскія руки, не привыкающія поэтому къ веденію сельскаго хозяйства. Это постепенно складывавшееся годами въ населеніи убѣжденіе за послѣднее время, подъ вліяніемъ пропаганды, выразилось

уменьшеніемъ числа учащихся, закрытіемъ отдѣльныхъ школъ и противодѣйствіемъ открытію новыхъ. Трудно распространявшаяся до сихъ поръ среди мусульманскаго населенія, боящагося въ училищѣ религіозныхъ воздѣйствій, русская школа, при современной постановкѣ, не можетъ и въ будущемъ разсчитывать на значительный успѣхъ, несмотря на пробуждающееся среди мусульманъ стремленіе къ образованію.

Мною съ 1905—1906 года предложено руководствоваться начальнымъ училищамъ въ средѣ коренного населенія Кавказа, впредь до выработки новаго учебнаго плана, «учебнымъ планомъ начальной школы», одобренномъ бывшимъ Намѣстникомъ Кавказскимъ Великимъ Княземъ Михаиломъ Николаевичемъ въ 1881 году, по которому преподаваніе въ первомъ учебномъ году ведется на родномъ для учащихся языкѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ мною черезъ попечителя округа разъяснено, что мѣстный языкъ долженъ преподаваться на мѣстномъ же языкѣ и что вовсе не слѣдуетъ на урокахъ мѣстнаго языка заниматься только переводами на русскій. Въ виду Высочайше утвержденнаго, 18 іюня 1905 года, положенія Комитета Министровъ о допущеніи въ начальныхъ училищахъ при обученіи ариѳметикѣ родного языка учащихся, мною даны указанія о предъявленіи къ учительскому персоналу инородческихъ школъ требованія о достаточномъ знаніи мѣстныхъ языковъ. Однако, въ будущемъ потребуется серьезная реформа народной школы для того, чтобы она дѣйствительно могла давать дѣтямъ нужныя познанія и научала въ то же время населеніе русскому языку, столь необходимому въ виду все большаго и большаго общенія Кавказа съ остальной Россіей.

Практикуемый нынѣ въ начальныхъ школахъ Кавказа методъ преподаванія русскаго языка, такъ называемый «натуральный» американскій, требуетъ особо талантливыхъ учителей и массы учебныхъ пособій и приспособленій. При настоящихъ же условіяхъ положенія народной школы, съ

плохими учителями и недостаточными пособіями, онъ только притупляетъ умственныя способности и любознательность учащихся и, вращаясь въ кругѣ бѣдной школьной обстановки съ одними и тѣми же вопросами: «это что?», «что дѣлаетъ?» и т. п., вовсе не способствуетъ пріобрѣтенію полезныхъ знаній и нравственному развитію. Необходимо для преподаванія русскаго языка въ начальныхъ школахъ перейти къ рекомендуемому извѣстной системой Ильминскаго переводно - разговорному методу, пользующемуся услугами родного языка учениковъ, дающему матеріалъ, способствующій умственному и нравственному развитію ихъ, и знакомящему скорѣе натуральнаго метода съ внутреннимъ духовнымъ содержаніемъ русскаго языка или, лучше сказать, съ богатствомъ русской народной души. Желательно вообще переформированіе кавказской народной школы по упомянутой системѣ Ильминскаго, основанной на почвѣ уваженія къ національности ученика и ведущей первоначальное обученіе на родномъ его языкѣ.

Смѣло, съ полнымъ довѣріемъ давая инородцу въ руки букварь и нравственныя книжки на его родномъ языкѣ, эта система не боится созданія инородческихъ литературъ, укрѣпленія и развитія національныхъ особенностей и инородческаго сепаратизма. Будучи проникнута гуманизмомъ и довѣріемъ къ инородцамъ, она за 40 лѣтъ своей практики снискала большія народныя симпатіи. Инородцы, среди которыхъ она примѣнялась, не чувствуя надъ собою никакихъ стѣсненій и ограниченій своимъ національнымъ особенностямъ, постепенно воспитываютъ въ себѣ чувства любви, благодарности и уваженія къ русскимъ дѣятелямъ, русскому правительству и русскому народу. Въ результатѣ является ничѣмъ не вынуждаемая ассимиляція народностей. Обратны результаты системы, дѣйствовавшей на Кавказѣ, направленной на исключеніе изъ школы родного языка учениковъ, на принужденіе послѣднихъ пользоваться русскимъ языкомъ, въ видахъ скорѣйшаго его усвоенія, даже

въ разговорахъ между собою и съ учителями внѣ классовъ. Эта система порождаетъ неудовольствіе не только въ ученикахъ, но особенно въ ихъ родителяхъ, видящихъ въ ней недовѣріе къ себѣ, преслѣдованіе родного ихъ языка, обиду національному чувству, которое на Кавказѣ, въ силу особыхъ историческихъ причинъ, у всѣхъ крайне повышено, угнетеніе своей національности и насильственное обрусеніе.

Во времена прежняго Намѣстничества существовало обученіе родному языку не только въ низшихъ, но и среднихъ школахъ. Это, по общему объясненію уроженцевъ Кавказа, способствовало не только правильному умственному развитію, но давало возможность сознательнаго изученія государственнаго языка, которое хотя и медленно, но твердыми шагами завоевывало себѣ подобающее мѣсто въ краѣ. Населеніе ощущало пользу знанія русскаго языка и само къ нему стремилось. Многіе грузины и армяне, не встрѣчая надобности въ своемъ языкѣ, даже разучились говорить на немъ; такихъ лицъ, по крайней мѣрѣ въ Тифлисѣ, множество. Въ 70-хъ годахъ армянскій священникъ при I-й Тифлисской гимназіи былъ принужденъ преподавать Законъ Божій на русскомъ языкѣ, такъ какъ ученики-армяне не понимали родного языка. Грузины же, благодаря общности религіи, ассимилировались съ русскими еще скорѣе; ихъ литературныя произведенія того времени не только написаны подъ вліяніемъ русскихъ писателей, но и продуманы на русскомъ языкѣ.

Въ 80-хъ годахъ школьная политика на Кавказѣ рѣзко направилась на борьбу съ мѣстными языками. Отразившись пониженіемъ умственнаго развитія обучаемыхъ въ низшей школѣ, она въ то же время дала новую силу мѣстнымъ языкамъ, не обращавшимъ на себя ранѣе ничьего вниманія, сдѣлавъ знаніе ихъ вопросомъ національной чести и самолюбія. Незнаніе родного языка, которое никому не ставилось прежде въ вину, теперь явилось какъ бы унизительнымъ

отреченіемъ отъ своей народности изъ-за матеріальныхъ выгодъ. Отцы, не знающіе родного языка, стали стремиться научить ему своихъ дѣтей. Грузинскія фамиліи, оканчивающіяся на «дзе» и «швили», а армянскія—на «янъ» и «янцъ», руссофицированныя во времена Намѣстничества передѣлкой этихъ окончаній на русское «овъ», стали снова передѣлываться по-старому Появились требованія объ обязательномъ изученіи родныхъ языковъ не только въ низшей, но и въ средней школѣ, туземныхъ литературъ, исторіи отдѣльныхъ народностей и т. п. Та же школьная политика, проводимая въ учебныхъ заведеніяхъ духовнаго вѣдомства, вызвала національное теченіе въ грузинскомъ духовенствѣ и выдвинула, между прочимъ, вмѣстѣ съ другими причинами, вопросъ объ автокефаліи грузинской церкви.

Система Ильминскаго, удостоившаяся вниманія Вашего Императорскаго Величества, была признана совѣщаніемъ педагоговъ при министерствѣ народнаго просвѣщенія въ 1905 году исключительно отвѣчающей задачамъ просвѣщенія инородцевъ вообще. Вполнѣ отвѣчаетъ она и потребностямъ коренныхъ обитателей Кавказа. По отношенію къ православнымъ кавказцамъ, какъ-то: грузинамъ, грекамъ, айсорамъ, удинамъ и т. п. можетъ быть съ успѣхомъ примѣнена та, до извѣстной степени миссіонерская, школа системы Ильминскаго, которая дѣйствуетъ нынѣ въ Поволжьѣ и отчасти въ Сибири, имѣя задачею укрѣпить въ православіи эти народности и сблизить ихъ съ русскою на началахъ взаимнаго уваженія и довѣрія. Та же школа и съ тѣмъ же успѣхомъ можетъ быть примѣнена и къ армянамъ, нисколько не касаясь сущности ученія армяно-грегоріанской церкви, которая, по нравственному ученію, не отличается отъ православной. Такъ какъ школа Ильминскаго, только по недоразумѣнію, считается неизбѣжно миссіонерскою, а въ дѣйствительности чужда всякаго религіознаго прозелитизма, предоставляя каждой народности свободно исповѣдывать свою вѣру, то въ ней возможно

преподаваніе и закона Магомета. Но принимая во вниманіе, что мусульманское ученіе о нравственности во многомъ расходится съ христіанской моралью, необходима особая организація частныхъ бесѣдъ съ учениками-магометанами на темы общечеловѣческаго нравственнаго характера. Само собою разумѣется, что эти бесѣды должны вестись такъ, чтобы отнюдь не задѣвать религіознаго чувства мусульманъ.

Такимъ образомъ школа по системѣ Ильминскаго приспособляется къ каждой національности и ея бытовымъ условіямъ. Слѣдовательно, могутъ быть школы: русско-грузинскія, русско-армянскія, русско-татарскія и пр. Языкъ преподаванія въ теченіе перваго года обученія въ этихъ школахъ долженъ быть родной для учениковъ; начиная со второго года обученія, можно постепенно вводить и русскій языкъ, и только въ третьемъ отдѣленіи можно вести обученіе уже на русскомъ языкѣ. Для наилучшихъ успѣховъ курсъ одноклассной школы долженъ быть продолженъ на одинъ годъ. Двухклассное училище должно имѣть 6 лѣтъ обученія. Программы школъ должны вырабатываться примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ данной народности, по образцу программы Ильминскаго. Желательно поставить эти школы въ связь съ общей системой будущихъ учебныхъ заведеній Имперіи, чтобы дать возможность наиболѣе даровитымъ ученикамъ переходить безъ особыхъ затрудненій въ школы высшаго типа.

Особыя нравственныя задачи проектируемыхъ школъ требуютъ и особыхъ учителей. Прежде всего, учителемъ подобной школы, несомнѣнно, долженъ быть человѣкъ, или принадлежащій къ одному племени съ учениками, хорошо знающій русскій языкъ и уважающій русскую культуру, или русскій, свободно владѣющій языкомъ своихъ учениковъ и понимающій духъ ихъ народности. Необходимо, слѣдовательно, въ первую очередь, озаботиться устройствомъ подготовительныхъ для учителей педагогическихъ учебныхъ заведеній, по типу или центральнаго инородческаго училища въ Казани, или обычныхъ учительскихъ школъ

и семинарій, съ особымъ направленіемъ ихъ въ сторону нравственнаго воспитанія и основательнаго изученія языка какой либо отдѣльной народности, на педагогическую дѣятельность среди которой готовитъ себя воспитанникъ. Въ видѣ временной мѣры, впредь до открытія новыхъ учебно-педагогическихъ заведеній или преобразованія старыхъ, возможно было бы учрежденіе учительскихъ одногодичныхъ классовъ при двухклассныхъ училищахъ системы Ильминскаго.

Нынѣ въ предѣлахъ Намѣстничества имѣется 5 подготовляющихъ учителей учебныхъ заведеній, въ томъ числѣ 1 учительскій институтъ и 4 семинаріи; въ среднемъ эти заведенія имѣли по 1906 годъ 27,4 выпуска воспитанниковъ, давая по 73 учителя въ выпускъ, и въ общемъ дали 2.000 учителей, изъ коихъ 1.120 состоятъ на службѣ въ Кавказскомъ учебномъ округѣ. Въ 1905 году было учащихся въ этихъ заведеніяхъ 438, а выпущенныхъ—79. Учащіеся по національностямъ распредѣлялись такъ: 235 было русскихъ, 79 грузинъ, 28 армянъ, 43 татарина и 56 разныхъ другихъ народностей, т. е. учащіеся трехъ главныхъ кавказскихъ національностей составляли всего 25%. Туземныхъ языковъ въ кавказскихъ педагогическихъ заведеніяхъ вовсе не преподавалось. Очевидно, эти заведенія требуютъ коренной реформы въ указанномъ выше смыслѣ.

Для школъ, ведущихъ обученіе на мѣстныхъ языкахъ, кромѣ надлежащихъ учителей, необходима подготовка учебниковъ и пособій на мѣстныхъ языкахъ. Эта подготовка очень трудна и требуетъ хорошей организаціи переводческаго дѣла. Многіе литературные переводы совершенно не понятны населенію, такъ какъ книжный языкъ часто очень отличается отъ народнаго. Такъ, у армянъ имѣется особый классическій языкъ, чуждый народной массѣ. У мусульманъ существуетъ особый книжный языкъ, представляющій смѣсь арабскихъ, персидскихъ и татарскихъ словъ, который совершенно не понятенъ обыкновенному закавказскому тата-

рину, не говоря уже о дагестанцахъ, имѣющихъ 14 разныхъ самостоятельныхъ языковъ, не считая нарѣчій. Между тѣмъ школьныя книги должны быть выдержаны въ духѣ живого народнаго языка, такъ какъ только при этомъ условіи онѣ будутъ понятны дѣтямъ и принесутъ пользу.

На надлежащую постановку народной школы необходимы денежныя затраты, и въ первое время на оборудованіе нѣсколькихъ педагогическихъ заведеній — изъ средствъ казны. Со временемъ же, когда мѣстное населеніе во-очію убѣдится въ пользѣ намѣчаемыхъ мною школъ, очевидно, явятся и мѣстныя средства, особливо, если въ краѣ откроются земскія учрежденія. Только съ переформированіемъ народной кавказской школы въ направленіи, мною описанномъ, и возможно, по моему глубокому убѣжденію, вернуть къ ней то довѣріе, которымъ она пользовалась въ прежнее время на Кавказѣ. Начала къ этой реформѣ мною положены введеніемъ помянутаго выше учебнаго плана 1881 года, но сама реформа находится въ зависимости отъ надлежащей подготовки достаточнаго состава учителей.

Если результаты современной народной школы во внутреннихъ губерніяхъ Россіи признаются недостаточными, если въ центральной Россіи ученики народныхъ училищъ, возвращаясь домой по окончаніи курса ихъ, очень быстро утрачиваютъ всѣ пріобрѣтенныя познанія и превращаются въ полуграмотныхъ, то всѣ эти недостатки народнаго образованія въ еще большей степени даютъ себя знать на Кавказѣ, какъ въ виду указанныхъ выше недочетовъ въ постановкѣ преподаванія, такъ и потому, что кавказецъ еще менѣе, чѣмъ русскій сельчанинъ, обезпеченъ средствами послѣ школьнаго образованія. Въ видахъ какъ укрѣпленія, такъ и пополненія въ населеніи свѣдѣній, пріобрѣтенныхъ въ школѣ, равно какъ и для наилучшаго усвоенія не только государственнаго языка, но и духа русской культуры, необходимо возможно широкое развитіе внѣшкольнаго образованія народа. Желательно открытіе въ селеніяхъ безплат-

ныхъ библіотекъ и читаленъ съ подборомъ книгъ не только общеобразовательнаго характера, но и спеціальныхъ, имѣющихъ отношеніе къ мѣстной промышленности и сельскохозяйственнымъ нуждамъ. Необходима организація повторныхъ курсовъ, вечернихъ классовъ, воскресныхъ курсовъ для взрослыхъ и народныхъ чтеній. Само собою разумѣется, что все это не можетъ разсчитывать на средства государственнаго казначейства; желательно привлеченіе общественной и частной иниціативы, а для этого, прежде всего, необходимо уничтоженіе различныхъ формальностей, стѣсняющихъ дѣятельность общественныхъ организацій и частныхъ лицъ въ указанномъ направленіи. Конечно, настоящее время, въ виду революціоннаго движенія, неблагопріятно для осуществленія этихъ мѣръ, но, когда оно будетъ пережито, необходимо будетъ обратить особое вниманіе на эту сторону дѣла. Нельзя не отмѣтить, что и въ данномъ случаѣ особенно серьезную пользу могли бы принести земскія учрежденія. Въ частности, я считаю своимъ долгомъ указать на необходимость поднятія женскаго образованія, особенно среди мусульманскаго населенія, ибо, научивъ грамотѣ мать семьи, тѣмъ самымъ легче всего просвѣтить цѣлую семью.

На фонѣ поднятія общаго умственнаго уровня населенія при посредствѣ грамоты будетъ легче достижимо крайне необходимое на Кавказѣ распространеніе сельско-хозяйственныхъ знаній и умѣнья. Конечно, желательно насажденіе спеціальныхъ сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеній, устройство опытныхъ фермъ, полей и пр. Нынѣ въ предѣлахъ Намѣстничества для надобностей сельско-хозяйственной промышленности служатъ: Тифлисскій ботаническій садъ, шелководственная станція въ Тифлисѣ, двѣ опытныхъ станціи въ Сухумѣ и Сочи, семь опытныхъ и показательныхъ полей по полеводству, хлопководству и другимъ культурамъ, девять плодовыхъ и виноградныхъ питомниковъ, шесть низшихъ школъ садоводства, плодоводства, виноградарства

и виноделія, одно низшее сельско-хозяйственное училище и три школы учениковъ-рабочихъ по садоводству и виноградарству. Конечно, все это для Кавказа—капля въ морѣ. Необходимо открытіе новыхъ учрежденій и, въ первую очередь, хотя бы одного средняго сельско-хозяйственнаго учебнаго заведенія. Однако, всѣ подобныя учрежденія требуютъ громадныхъ затратъ, и потому долго еще Кавказъ будетъ нуждаться въ распространеніи сельско-хозяйственныхъ знаній. Между тѣмъ это достигается до извѣстной степени развитіемъ внѣшкольнаго обученія на сельско-хозяйственныя темы съ лекторами и показателями-спеціалистами. Поэтому я придаю внѣшкольному обученію особо важное значеніе. Кавказское населеніе, благодаря разнообразію сельско-хозяйственныхъ культуръ, могущихъ получить здѣсь широкое развитіе, особенно нуждается въ практическихъ указаніяхъ въ этой сферѣ и, съ полученіемъ ихъ, сможетъ повысить свою сельско-хозяйственную дѣятельность на общее благо Имперіи.

Низшее, среднее и высшее образованіе.

Къ 1906 году имѣлось въ предѣлахъ Намѣстничества 13 мужскихъ гимназій, 6 прогимназій, 12 реальныхъ училищъ, 1 средне-техническое училище (и одно низшее) и 33 женскихъ среднихъ учебныхъ заведеній, считая въ томъ числѣ Закавказскій институтъ и пять заведеній Св. Нины (4 съ курсомъ гимназіи и 1 съ курсомъ прогимназіи). Въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ училось 9.124 ученика, въ реальныхъ училищахъ—5.513 учениковъ; въ женскихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ—14.086 ученицъ, не считая института. Кромѣ того, было, не считая военно-учебныхъ заведеній и упомянутыхъ выше сельско-хозяйственныхъ школъ, 63 городскихъ училища (по положенію 1872 года), 17 ремесленныхъ учебныхъ заведеній (4 училища, 3 школы ремесленныхъ учениковъ и 10 низшихъ школъ), одно землемѣрное училище, 11 желѣзнодорожныхъ общеобразовательныхъ училищъ разнаго типа, одно техни-

ческое желѣзнодорожное училище, три коммерческихъ училища, одна торговая школа, одное морское училище дальняго плаванія, двѣ духовныхъ семинаріи, 7 духовныхъ училищъ, 3 епархіальныхъ женскихъ училища, 8 Маріинскихъ женскихъ училищъ, 5 женскихъ профессіональныхъ школъ и 116 частныхъ учебныхъ заведеній (4 перваго разряда, 10 второго и 102 третьяго).

Хотя какъ въ низшихъ, такъ и въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ края замѣчается почти всюду переполненіе учащимися, но въ общемъ все же надо признать, что города Кавказа обезпечены учебными заведеніями этого рода не менѣе, чѣмъ нѣкоторыя внутреннія губерніи Имперіи. Нельзя не отмѣтить впрочемъ, что многія учебныя заведенія не имѣютъ вовсе собственныхъ помѣщеній, а нѣкоторыя не могутъ обойтись послѣдними, въ виду наплыва учащихся.

Общее политическое состояніе Имперіи за послѣднее время очень печально отразилось на учебномъ дѣлѣ. Съ начала 1905 года въ различныхъ учебныхъ заведеніяхъ появились волненія, выражавшіяся въ проявленіи недовольства то отдѣльными лицами учебно-воспитательнаго персонала, то вообще строемъ и порядками школы. Занятія въ нѣкоторыхъ школахъ пришлось прекращать. Въ мартѣ учащіеся вновь приступили къ занятіямъ, и послѣднія сравнительно правильно протекали до роспуска на лѣтнія каникулы. Въ осеннее полугодіе того же года правильный ходъ учебныхъ занятій былъ почти все время нарушаемъ. Учащіеся періодически прекращали занятія, примыкая къ разнымъ требованіямъ общаго политическаго характера, предъявляемымъ различными партіями. Къ сожалѣнію, въ этомъ броженіи школъ принималъ участіе и учебно-воспитательный персоналъ. Съ января 1906 года и до лѣтнихъ каникулъ занятія въ общемъ шли правильно, такъ какъ учащимся приходилось напречь усилія, чтобы пройти пропущенные курсы перваго полугодія. Съ начала настоящаго

учебнаго года были попытки снова къ нарушенію занятій въ отдѣльныхъ учебныхъ заведеніяхъ, но, подъ вліяніемъ принимаемыхъ мѣръ, ученическія волненія быстро прекращались. Однако, несмотря на то, что внѣшне занятія какъ бы и происходятъ нормально, я не могу скрыть отъ Вашего Императорскаго Величества, что общее поведеніе учащихся оставляетъ желать очень многаго, такъ какъ школьная дисциплина безпорядками предшествующаго времени какъ бы подорвана, и учебно-воспитательный персоналъ до сихъ поръ не можетъ взять школы въ руки и найти вѣрный тонъ въ своихъ отношеніяхъ съ воспитанниками. Несомнѣнно, что общее состояніе страны отражается на школѣ крайне неудовлетворительно.

Считаю своимъ долгомъ отмѣтить, что, при растерянности учительскаго персонала, извѣстную пользу принесло, для урегулированія школьныхъ занятій, привлеченіе родителей къ участію въ жизни школы, въ видѣ организаціи при среднихъ учебныхъ заведеніяхъ родительскихъ кружковъ, положеніе о коихъ было утверждено мною. Въ первое время замѣчались нѣкоторыя шероховатости въ отношеніяхъ родителей и педагогическаго персонала, но въ общемъ привлеченіе первыхъ къ содѣйствію школьному дѣлу повліяло отрезвляющимъ образомъ какъ на учащихся, такъ и на самихъ преподавателей, не всегда твердо стоявшихъ, при волновавшихъ школу событіяхъ, на почвѣ строгаго соблюденія своихъ педагогическихъ обязанностей.

Среди мѣстнаго кавказскаго общества, подъ вліяніемъ общихъ националистическихъ вѣяній, пробудилось стремленіе къ введенію въ курсъ среднихъ учебныхъ заведеній *обязательнаго* преподаванія учащимся коренного кавказскаго происхожденія родныхъ языковъ. О причинахъ этого явленія я говорилъ уже выше. Само собою разумѣется, что вопросъ объ обязательности мѣстныхъ языковъ можетъ быть разрѣшенъ только въ законодательномъ порядкѣ и притомъ въ связи съ общею государственною политикою въ этомъ

отношеніи. Этотъ вопросъ, кромѣ его существенно важнаго принципіальнаго значенія, вызываетъ еще новый вопросъ о служебныхъ правахъ и образовательномъ цензѣ преподавателей мѣстныхъ языковъ. Что касается обученія этимъ языкамъ желающихъ, то въ виду того, что въ округѣ какъ бы были забыты неотмѣненныя установленнымъ порядкомъ законоположенія, по моему распоряженію, начальникамъ учебныхъ заведеній было разъяснено, что во всѣхъ гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ, по закону 22 ноября 1873 года, мѣстные языки преподаются для всѣхъ желающихъ въ приготовительномъ и первыхъ четырехъ классахъ, на что бывшимъ Намѣстникомъ Великимъ Княземъ Михаиломъ Николаевичемъ назначено 10 недѣльныхъ уроковъ, что для городскихъ училищъ отведено по утвержденной въ 1879 году программѣ два недѣльныхъ урока для каждаго отдѣленія училища, что тамъ, гдѣ позволяютъ средства и время, мѣстные языки могутъ преподаваться и въ старшихъ классахъ, а въ младшихъ число уроковъ можетъ быть увеличиваемо противъ указаннаго выше, что, наконецъ, мѣстный языкъ долженъ преподаваться не на русскомъ, а на мѣстномъ же языкѣ. Параллельно съ этимъ мною рекомендовано преподавателямъ стремиться къ тому, чтобы на окончательныхъ испытаніяхъ по русскому языку давались такія темы, при которыхъ ученикъ могъ-бы проявить владѣніе русскою рѣчью, и самостоятельное мышленіе по-русски же съ выводами изъ разученнаго матеріала.

Кавказцы давно уже стремились имѣть въ краѣ свое высшее учебное заведеніе, но это желаніе ихъ не встрѣчало сочувствія ни у главнаго кавказскаго начальства, ни у центральнаго правительства, главнымъ образомъ вслѣдствіе опасеній, что это учрежденіе будетъ способствовать развитію въ мѣстномъ обществѣ сепаратистическихъ идей. Насколько подобныя соображенія неосновательны, лучше всего показываетъ исторія Томскаго университета, открытіе котораго тормозилось десятки лѣтъ, въ виду такихъ же опасеній относительно Сибири.

Нынѣ, когда названный университетъ давно уже дѣйствуетъ, въ его дѣятельности проповѣди сепаратизма нѣтъ мѣста. Я беру на себя смѣлость утверждать передъ Вами, Государь, что высшее учебное заведеніе не только не будетъ способствовать развитію сепаратистическихъ тенденцій, но, наоборотъ, послужитъ тѣснѣйшему объединенію Кавказа съ остальною Имперіею. Выше я уже говорилъ объ отсутствіи на Кавказской окраинѣ почвы для осуществленія національныхъ автономій; объединеніе же всѣхъ кавказскихъ народностей подъ знаменемъ русской науки должно служить только къ большей связи кавказцевъ съ русскимъ народомъ.

Надлежитъ имѣть въ виду, что нынѣ множество молодыхъ армянъ, а также въ отдѣльныхъ случаяхъ грузины и татары получаютъ высшее и особенно спеціальное образованіе заграницею. Объясняется это обстоятельство тѣмъ, что климатъ средней, а тѣмъ болѣе сѣверной, Россіи вреденъ для кавказцевъ, что проѣздъ черезъ Батумъ до соблазнительныхъ центровъ умственной жизни Западной Европы стоитъ не дороже проѣзда до Петербурга и Москвы и что жизнь заграницею обходится дешевле жизни въ Россіи. Когда на Кавказѣ будетъ свое высшее учебное заведеніе, всѣ эти отъѣзды заграницу, съ учебною цѣлью, мѣстныхъ жителей окончатся. Между тѣмъ нынѣ они вредно вліяютъ въ политическомъ отношеніи на молодежь, которая по возвращеніи домой является распропагандированною и дома, въ свою очередь, принимается за революціонную, во многихъ случаяхъ на націоналистической почвѣ, пропаганду среди мѣстнаго населенія. Нынѣ всѣ кавказцы для пріобрѣтенія высшаго образованія отрываются отъ семей и естественно подпадаютъ подъ вліяніе разныхъ землячествъ при нашихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ или заграничныхъ «русскихъ учащихся колоній», въ большинствѣ случаевъ—вліяніе революціоннаго характера. Съ открытіемъ высшаго учебнаго заведенія въ краѣ ослабнетъ значеніе и этого обстоятельства для всѣхъ тѣхъ, которые останутся въ своихъ семействахъ.

Съ другой стороны, Кавказъ давно признается достойнымъ детальнаго изученія; между тѣмъ нынѣ оно ведется безсистемно и въ общемъ случайно при отдѣльныхъ научныхъ экскурсіяхъ въ край. Надлежащее научное изслѣдованіе его будетъ обезпечено только тогда, когда на мѣстѣ будутъ свои научныя силы, которыхъ можетъ привлечь только открытіе на Кавказѣ высшаго учебнаго заведенія.

Во время армяно-татарскаго съѣзда, созваннаго мною годъ тому назадъ для выработки мѣръ противъ междоусобной кровавой распри, участниками его было сдѣлано единогласное заявленіе о пользѣ открытія, въ цѣляхъ наибольшаго объединенія кавказскихъ народностей между собою и съ русскимъ народомъ, высшаго учебнаго заведенія, причемъ указанъ былъ и типъ его, какъ наиболѣе отвѣчающій мѣстнымъ нуждамъ, а именно—политехникумъ. Для разработки этого вопроса мною былъ образованъ, подъ предсѣдательствомъ моего помощника по гражданской части, сенатора Мицкевича, особый комитетъ изъ представителей отдѣльныхъ вѣдомствъ и съ участіемъ мѣстныхъ общественныхъ дѣятелей. Комитетъ этотъ остановился на мысли о желательности открытія въ Тифлисѣ политехникума, на первое время съ четырьмя отдѣленіями: горнымъ, сельскохозяйственнымъ, механическимъ и экономическимъ,—по образцу такого же отдѣленія въ С.-Петербургскомъ политехникумѣ. Какъ главное основаніе, выставлено сооруженіе и оборудованіе помѣщеній этого заведенія безъ помощи казны, на мѣстныя средства, собранныя добровольными пожертвованіями. Съ этою цѣлью мною разрѣшена подписка по краю. Городъ Тифлисъ жертвуетъ участокъ земли, другіе города, мѣстные банки и промышленныя общества—нѣкоторыя денежныя суммы. Для сбора пожертвованій между частными лицами повсюду открыты мѣстные комитеты, стоящіе подъ контролемъ помянутаго выше главнаго. Какъ бы скоро ни шелъ сборъ пожертвованій, но даже самое

сооруженіе зданій будущаго высшаго заведенія должно затянуться на нѣсколько лѣтъ, къ каковому сроку нынѣшнее тревожное состояніе Имперіи должно улечься, и тогда не будетъ уже никакихъ причинъ къ отказу Кавказскому краю въ учрежденіи въ немъ высшаго учебнаго заведенія. Между тѣмъ польза послѣдняго для края несомнѣнна: горное богатство Кавказа до сихъ поръ нуждается не только въ эксплоатаціи, но и въ изслѣдованіи, мѣстная сельско-хозяйственная промышленность нуждается въ руководителяхъ, причемъ послѣднихъ, въ виду особыхъ природныхъ условій Кавказа, не могутъ дать сельско-хозяйственныя учебныя заведенія внутренней Россіи.

Нынѣ наблюдается стремленіе молодежи къ высшему образованію извѣстныхъ спеціальностей нерѣдко только подъ вліяніемъ тѣхъ правъ, которыя даетъ образованіе, по нашимъ законамъ. Весьма понятно, что такой контингентъ молодежи почти вовсе не занимается наукою, въ общемъ представляетъ собою въ учебномъ заведеніи кадръ лицъ, легко поддающихся смутѣ, волнующихъ серьезно занимающихся товарищей, и лишь мѣшаетъ послѣднимъ работать. Событія жизни учебныхъ заведеній за послѣдніе годы вполнѣ подтверждаютъ, что въ нашихъ школахъ имѣется масса юношества, для которыхъ занятія стоятъ далеко не на первомъ планѣ. Что-же можетъ подобныхъ лицъ привлекать въ школы, какъ ни права, даваемыя ими? Желательно поэтому для обезпеченія въ будущемъ нормальнаго теченія школьной жизни отказаться отъ того, чтобы школа давала, кромѣ познаній, какія бы то ни было права. Другимъ факторомъ, влекущимъ въ школы лицъ, иногда даже не чувствующихъ призванія къ той спеціальности, къ которой готовитъ школа, являются стипендіи. Для кавказцевъ существуетъ много казенныхъ стипендій въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ, учрежденныхъ въ свое время, съ цѣлью привлеченія въ край людей образованныхъ. Нынѣ эта потребность миновала. Стипендіаты обыкновенно уклоняются отъ

обязательной за стипендіи службы, и привлекать ихъ къ ней насильно, когда наказаніемъ за плохое исполненіе служебныхъ обязанностей является увольненіе отъ службы, не представляется возможности, такъ какъ иначе мы бы имѣли плохихъ учителей, непрактикующихъ докторовъ и т. п. Мнѣ представляется цѣлесообразнымъ отказаться отъ системы казенныхъ стипендій, которая влечетъ въ учебныя заведенія лицъ, кои оказались бы болѣе полезными въ другихъ сферахъ дѣятельности, не связанныхъ съ высшимъ образованіемъ. Это соображеніе мое впрочемъ касается не только кавказскихъ стипендій, но и общей постановки учебно-воспитательнаго дѣла въ Россіи.

Кавказскій музей.

Возвращаясь къ чисто кавказскимъ нуждамъ въ сферѣ просвѣтительной, я считаю своимъ вѣрноподданническимъ долгомъ обратить Высочайшее вниманіе Вашего Величества на положеніе Кавказскаго музея. Этотъ музей, основанный въ Тифлисѣ при Великомъ Князѣ Михаилѣ Николаевичѣ, существуетъ въ нынѣшнемъ помѣщеніи съ 1870 года. Подъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества и подъ управленіемъ покойнаго Г. И. Радде, онъ непрерывно развивался въ теченіе почти сорока лѣтъ и сдѣлался теперь крупнымъ научнымъ учрежденіемъ, въ которомъ собраны богатѣйшія коллекціи по зоологіи, ботаникѣ, геологіи, этнографіи и археологіи Кавказа. Матеріальная стоимость этихъ коллекцій не можетъ быть вполнѣ точно исчислена, но, несомнѣнно, далеко превышаетъ 500.000 рублей. Если же принять въ соображеніе всю трудность собиранія этого матеріала, затраты на путешествія по Кавказу въ теченіе почти сорока лѣтъ, рѣдкость многихъ предметовъ и невозможность ихъ теперь достать, то цѣнность коллекцій музея опредѣлится очень высоко. Учрежденіе это, какъ музей, заключающій въ себѣ матеріалъ для изученія цѣлаго края, не имѣетъ себѣ ничего подобнаго во внутренней Россіи; но обширная задача его еще далеко не выполнена,

такъ какъ всестороннее изученіе природы Кавказа потребуетъ еще очень много времени и труда.

Въ истекшемъ году мною была назначена особая комиссія для разсмотрѣнія вопроса объ изысканіи средствъ для постройки новаго зданія музея, въ которомъ предположено помѣстить также и тифлисскую публичную библіотеку, которая, по характеру своему, является библіотекой кавказовѣдѣнія и соединена съ музеемъ со дня его основанія.

Изъ доклада комиссіи явствуетъ, что зданіе, нынѣ занимаемое музеемъ, настолько тѣсно, непрочно и опасно въ пожарномъ отношеніи, что совершенно не пригодно для своего назначенія. Неизбѣжность обвала зданія, особенно въ виду нерѣдкихъ въ Тифлисѣ землетрясеній, несомнѣнна, и, если не придти на помощь музею своевременно, можно опасаться, что всѣ его коллекціи громадной матеріальной и неоцѣнимой научной цѣнности могутъ въ одинъ день быть погребены подъ развалинами или сдѣлаться жертвой огня. Такимъ образомъ результатъ сорокалѣтнихъ трудовъ по изученію края погибнетъ безвозвратно. Единственнымъ средствомъ обезпечить судьбу Кавказскаго музея и предоставить ему возможность дальнѣйшаго развитія его работъ по изученію края явилась бы постройка для него новаго зданія значительно большихъ размѣровъ, проектированнаго въ соотвѣтствіи спеціальнымъ требованіямъ, предъявляемымъ современной строительной техникой къ подобнаго рода зданіямъ. Для постройки такого зданія потребуется сумма въ 300.000 рублей. Въ виду того, что въ настоящее время было бы, можетъ быть, трудно ассигновать эту сумму на постройку, лучшимъ способомъ рѣшенія вопроса о новомъ зданіи была бы продажа помѣщеній, занимаемыхъ нынѣ музеемъ и библіотекой, имѣющихъ, вмѣстѣ съ участками земли подъ ними, стоимость свыше 300.000 рублей, съ тѣмъ, чтобы сумма, вырученная отъ этой продажи, не поступала въ рессурсы казны, а была цѣликомъ обращена

на предметъ постройки новаго зданія. Но такъ какъ продажа недвижимости можетъ затянуться на нѣсколько лѣтъ, и, съ другой стороны, покупатель сможетъ воспользоваться зданіями только послѣ перевода музея въ новое помѣщеніе, то комиссія пришла къ заключенію, что, одновременно съ продажею означенной недвижимости, необходимо ассигнованіе временной ссуды, въ размѣрѣ дѣйствительной стоимости участковъ земли и зданій, т. е. 300.000 рублей, единовременно или въ двухлѣтній срокъ, впредь до продажи недвижимости.

Докладывая вышеизложенное, я не берусь предрѣшать вопроса о способѣ помощи, которая могла бы быть оказана названному учрежденію, но находилъ бы свою обязанность неисполненною, если бы не заявилъ передъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ объ угрожающей опасности важному для края научному учрежденію и о необходимости оказанія помощи ему правительствомъ своевременно.

VII. Организація мѣстнаго управленія.

Военно-народное управленіе.

Не говоря уже объ областяхъ Терской и Кубанской, управленіе которыми сосредоточено въ военномъ вѣдомствѣ по главному управленію казачьихъ войскъ, что едва-ли не отражается на мѣстѣ ущербомъ интересовъ неказачьяго населенія этихъ областей, изъ коихъ въ первой численность гражданскаго населенія не уступаетъ численности казачьяго, а во второй—даже превышаетъ послѣднюю, всѣ остальныя мѣстности Кавказскаго края рѣзко различаются по системѣ управленія: гражданской или военно-народной. Губерніи: Тифлисская, Кутаисская, Бакинская, Елисаветпольская, Эриванская и Черноморская управляются по системѣ общаго губернскаго учрежденія, съ нѣкоторыми изъятіями, особенно значительными только въ послѣдне-названной губерніи, гдѣ нѣтъ обще-принятыхъ коллегіальныхъ губернскихъ учрежденій. Области: Дагестанская, Карсская и Батумская, а

равно особые округа Сухумскій и Закатальскій состоятъ въ военно-народномъ управленіи.

Система военно-народнаго управленія, создавшаяся на Кавказѣ въ періодъ борьбы русскихъ войскъ съ мѣстными горцами, основанная на сосредоточеніи административной власти на мѣстѣ въ рукахъ отдѣльныхъ офицеровъ, подъ высшимъ руководствомъ главнокомандующаго кавказской арміи и на предоставленіи населенію во внутреннихъ своихъ дѣлахъ права вѣдаться по своимъ адатамъ, въ настоящее время совершенно не отвѣчаетъ ни общимъ государственнымъ задачамъ, ни потребностямъ населенія. Прежде всего, военные губернаторы и окружные начальники съ ихъ помощниками, состоя на службѣ по военному вѣдомству, нынѣ уже являются представителями не арміи, а чисто гражданскаго управленія, и функціи ихъ не заключаютъ въ себѣ ничего военнаго, а представляются только объединенными въ рукахъ этихъ должностныхъ лицъ функціями обычныхъ губернскаго и уѣзднаго управленій. Словомъ, по духу своему, въ военно-народномъ управленіи—спеціально военнаго нынѣ ничего не имѣется. Что касается признаковъ народнаго управленія, то съ постепеннымъ распространеніемъ на населеніе названныхъ выше мѣстностей распоряженіями главнаго кавказскаго начальства, хотя и съ нѣкоторыми отступленіями, общихъ началъ сельскаго управленія, и они сохранились лишь въ сферѣ чисто судебныхъ отношеній. Такимъ образомъ самое наименованіе управленія военно-народнымъ совершенно не отвѣчаетъ сущности дѣла.

Вопросъ объ упраздненіи военно-народнаго управленія въ поименованныхъ мѣстностяхъ возникъ въ 1883 году, сейчасъ же вслѣдъ за упраздненіемъ Кавказскаго Намѣстничества, по представленію военнаго министра, основанному на ходатайствѣ главноначальствующаго. Однако, въ виду недостаточной разработки деталей проектировавшейся реформы и отказа поэтому министерства внутреннихъ дѣлъ отъ принятія управленія въ свое вѣдѣніе, Государственный

Совѣтъ, предоставивъ главноначальствующему разработать и представить проектъ окончательнаго устройства управленія въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ дѣйствовала военно-народная система, съ такимъ разсчетомъ, чтобы будущій законъ могъ быть приведенъ въ дѣйствіе съ 1885 года, упразднилъ чисто военное устройство управленія областей и центральное военно-народное управленіе въ Тифлисѣ и подчинилъ мѣстныя управленія главноначальствующему черезъ особо образованную военно-народную канцеляріею его, во главѣ съ директоромъ общей гражданской канцеляріи главноначальствующаго, съ цѣлью «общности направленія дѣлъ», какъ указывалось въ представленіи военнаго министра. Выработанный своевременно главноначальствующимъ, во исполненіе порученія Государственнаго Совѣта, проектъ былъ сообщенъ на заключеніе вѣдомствъ, высказавшихъ принципіальныя и несогласуемыя замѣчанія по деталямъ его, почему онъ и былъ взятъ главноначальствующимъ въ 1888 году обратно. Предпринятыя затѣмъ на Кавказѣ работы по данному вопросу не дали никакихъ практическихъ результатовъ, и въ настоящее время устройство управленія въ перечисленныхъ выше мѣстностяхъ нуждается въ реформѣ, такъ какъ временное положеніе, введенное въ 1883 году, представляется лишь началомъ распространенія на эти мѣстности формъ гражданскаго управленія и настоятельно требуетъ своего закончанія.

При разработкѣ изъясненнаго вопроса защитниками системы военно-народнаго управленія указывалось всегда, что польза этой системы заключается: 1) въ существованіи на мѣстахъ единоличной административной власти въ рукахъ окружныхъ начальниковъ, облеченныхъ широкими полномочіями, при которыхъ эта власть имѣетъ въ глазахъ населенія дѣйствительное значеніе; 2) въ содѣйствіи военной силы, по требованію даже второстепенныхъ административныхъ дѣятелей, что даетъ возможность сдерживать всякое противоправительственное движеніе въ самомъ его началѣ,

и 3) въ судѣ, съ наиболѣе упрощенными формами производства, составленномъ изъ выборныхъ отъ народа и рѣшающемъ дѣла въ духѣ народныхъ воззрѣній.

Оставляя пока въ сторонѣ вопросъ о народномъ судѣ, въ сущности вовсе не связанный съ названной системой управленія, я, прежде всего, не могу не указать, что быстрое содѣйствіе военной силы вовсе не обезпечивается какой либо опредѣленною системою управленія, а зависитъ отъ общихъ условій расположенія войсковыхъ частей въ данной мѣстности и правилъ по призыву ихъ для содѣйствія административнымъ властямъ. Въ этомъ отношеніи, при современной постановкѣ военнаго дѣла и общей отвѣтственности начальника губерніи за порядокъ въ ней, условія вызова войскъ не могутъ быть для мѣстностей военно-народнаго управленія другими, чѣмъ на остальномъ пространствѣ Имперіи, и поэтому соображеніе о болѣе быстрой военной помощи въ областяхъ военно-народнаго управленія совершенно отпадаетъ. Въ прежнее время, дѣйствительно, когда, напр., во главѣ управленія Дагестана стояло лицо, бывшее одновременно и командующимъ войсками въ области, и когда начальники отдѣловъ были въ то же время строевыми офицерами, только откомандированными для управленія частями области, указанное соображеніе имѣло извѣстное значеніе, но нынѣ оно въ пользу системы военно-народнаго управленія не можетъ быть приводимо.

Что касается до соображенія о сосредоточеніи на мѣстѣ всей административной власти въ рукахъ одного лица, то этотъ принципъ хорошъ только въ теоріи, на практикѣ же совершенно неосуществимъ. Въ прежнее время, когда всѣ функціи окружнаго начальника сводились почти только къ поддержанію на мѣстѣ порядка, конечно, о раздѣленіи ихъ не могло быть и рѣчи. Но нынѣ, при развитіи крестьянскаго дѣла, сложности податного обложенія, расширеніи торговыхъ сношеній, привлекшихъ въ сельскія мѣстности лицъ, не подлежащихъ вѣдѣнію сельскихъ учрежденій, при

распространеніи горнаго дѣла и фабрично-заводской промышленности, при возникновеніи потребностей въ проложеніи новыхъ путей сообщенія, въ устройствѣ почтово-телеграфныхъ сношеній, въ распространеніи народнаго образованія, въ урегулированіи условій сельскаго хозяйства и т. п., одно административное лицо уже не въ состояніи совмѣщать въ себѣ всѣ функціи административной дѣятельности государства по благоустройству сельскихъ мѣстностей. Развивающіяся постепенно потребности вызвали къ настоящему времени присутствіе, хотя-бы временное, въ сельскихъ мѣстностяхъ столькихъ различныхъ должностныхъ лицъ, что понятіе объ «единоначаліи» нынѣ уже нельзя возстановить въ глазахъ населенія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ оставленіе еще многихъ функцій въ рукахъ одного начальника, какъ это существуетъ въ мѣстностяхъ военно-народнаго управленія, ведетъ лишь къ отсталости послѣднихъ въ культурномъ отношеніи, такъ какъ одно лицо не можетъ удовлетворительно исполнять всѣ обязанности, которыя въ губерніяхъ гражданскаго управленія распредѣляются между цѣлымъ рядомъ должностныхъ лицъ разныхъ вѣдомствъ. Поэтому иниціатива всѣхъ культурныхъ начинаній въ мѣстностяхъ военно-народнаго управленія до сихъ поръ исходила всегда отъ высшихъ органовъ управленія, а не отъ мѣстныхъ властей, приводившихъ при этомъ, наоборотъ, только возраженія о невозможности примѣненія данной мѣры къ подвѣдомственному имъ населенію изъ-за косности его. Поэтому, напр., въ Дагестанѣ и Закатальскомъ округѣ нѣтъ никакого дѣйствительнаго наблюденія за дѣятельностью сельскаго управленія, нѣтъ возможности даже производства ревизій, такъ какъ все дѣлопроизводство и книги ведутся на арабскомъ языкѣ, котораго не знаетъ и само населеніе. Отсюда происходятъ такія явленія, что предпринимаемыя правительствомъ реформы на мѣстѣ тормозятся, въ родѣ, напр., сохраненія на практикѣ подымнаго обложенія, выгоднаго для

наиболѣе зажиточныхъ лицъ, до настоящаго времени, хотя, по закону, подымная подать замѣнена оброчною земельною, и земскій сборъ переведенъ съ дыма на землю уже шесть лѣтъ тому назадъ. Только указаннымъ отрицательнымъ отношеніемъ мѣстныхъ властей вообще къ реформамъ, создающимъ имъ новыя обязанности,—отношеніемъ, опирающимся на инертность самого мѣстнаго населенія, и можно объяснить себѣ, напр., поголовный двукратный отказъ сельскаго населенія въ нѣскольких округахъ Дагестана отъ участія въ выборахъ въ Государственную Думу подъ предлогомъ предосторожности, какъ бы избѣжать новыхъ налоговъ. Тѣ же округа Дагестана высказались на совѣщаніяхъ, созванныхъ, по моему распоряженію, мѣстными властями для обсужденія вопроса о введеніи земскихъ учрежденій противъ послѣднихъ изъ опасенія учрежденія въ Дагестанѣ земской полицейской стражи вмѣсто существующей милиціи. Инертность мѣстныхъ органовъ военно-народнаго управленія и стремленіе только отписаться отъ запросовъ начальства проникаетъ во всѣ дѣла, которыя поэтому и не разрѣшаются не только годами, но нѣкоторыя—десятками лѣтъ, какъ, напр., всѣ дѣла земельныя. Если нынѣ недостатокъ спеціальныхъ органовъ по разнымъ отраслямъ государственнаго управленія въ поименованныхъ мѣстностяхъ даетъ себя знать, то въ будущемъ, съ еще большимъ осложненіемъ вопросовъ управленія, сохраненію принципа «единоначалія» не можетъ быть мѣста.

По всѣмъ этимъ основаніямъ я почитаю своимъ всеподданнѣйшимъ долгомъ заявить передъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ, что къ мѣстностямъ Закавказья нынѣ военно-народнаго управленія должна быть примѣнена та же система губернскаго управленія, которая имѣетъ быть выработана для внутренней Россіи. Только при этихъ условіяхъ возможно надѣяться на скорѣйшее объединеніе ихъ съ Имперіею. Иначе инертная, недовѣрчиво относящаяся къ власти масса сельскаго населенія долго

еще будетъ заключаться въ свои узко-мѣстные интересы и отвращаться отъ всего привходящаго извнѣ.

Ту же реформу слѣдуетъ незамедлительно ввести и въ остальныхъ губерніяхъ Закавказья, состоящихъ уже нынѣ въ гражданскомъ управленіи и отличающихся отъ системы общаго управленія внутреннихъ губерніи Россіи лишь неполнотою губернскихъ учрежденій, вызванной въ свое время исключительно финансовыми соображеніями.

Не могу не отмѣтить совершенно ненормальнаго положенія управленія безъ губернскихъ инстанцій въ самостоятельныхъ Сухумскомъ и Закатальскомъ округахъ, изъ которыхъ первый было-бы цѣлесообразно, при предстоящей реформѣ, присоединить, какъ по удобству управленія, такъ и по политическимъ соображеніямъ, къ сосѣдней Черноморской губерніи, а второй — къ Тифлисской губерніи или еще лучше — къ Дагестану, съ которымъ онъ уже ранѣе былъ связанъ по управленію и къ которому онъ тяготѣетъ по однородности населенія и экономическимъ интересамъ.

Быть можетъ, при намѣчаемомъ переустройствѣ губернскаго управленія въ Закавказьѣ, придется нѣсколько измѣнить границы нѣкоторыхъ губерній и образовать дополнительно одну новую для наилучшаго обезпеченія интересовъ управленія южными уѣздами нынѣшнихъ Елисаветпольской и Бакинской губерній, такъ какъ необходимость приближенія къ мѣстному населенію власти сказалась въ полной мѣрѣ въ настоящее смутное время настолько, что Елисаветпольскую губернію приходилось дѣлить на два временныхъ генералъ-губернаторства съ назначеніемъ мѣста пребыванія одного изъ нихъ въ Шушѣ, какъ болѣе значительномъ мѣстномъ центрѣ.

Судебное устройство.

Выше я упомянулъ, что защитники системы военно-народнаго управленія видятъ ея достоинство въ существованіи народныхъ судовъ. Несомнѣнно, что народный судъ, близко отвѣчая во многихъ случаяхъ народнымъ

міровоззрѣніямъ на правосудіе, имѣетъ много достоинствъ, но существованіе его вовсе не связано съ названной системой управленія. Болѣе того, обязательное участіе въ нынѣ существующихъ народныхъ судахъ административныхъ чиновъ часто нарушаетъ понятіе не только о народномъ, но и вообще о судѣ, такъ какъ дѣла въ нихъ рѣшаются подъ давленіемъ сказанныхъ чиновъ. Въ данномъ случаѣ я имѣю въ виду вовсе даже не злоупотребленія властью, которыя, конечно, также случаются, но обычный порядокъ, установленный, по приказанію высшаго кавказскаго начальства, и обязавшій предсѣдательствующихъ въ судахъ чиновъ не ограничиваться адатами, а руководствоваться, при назначеніи мѣръ наказанія, русскимъ уложеніемъ о наказаніяхъ.

Между тѣмъ судъ для того, чтобы быть имъ не только по названію, долженъ быть поставленъ внѣ сферы вліянія на его рѣшенія административныхъ властей. Административная власть, снабженная правомъ постановлять судебные приговоры, не всегда можетъ точно и строго опредѣлить характеръ дѣйствій, признаваемыхъ наказуемыми, вслѣдствіе невольнаго субъективнаго отношенія къ извѣстному явленію, кажущемуся ей опаснымъ или безопаснымъ по преходящимъ административнымъ соображеніямъ. Наоборотъ, чисто судебная власть, имѣя передъ собою точно очерченное закономъ понятіе преступности и обладая спеціальною подготовкою для выясненія всѣхъ оттѣнковъ дѣянія, коими устанавливается преступность, поставлена въ болѣе выгодныя условія для избѣжанія ошибочнаго примѣненія кары. Нынѣ, согласно указу Вашего Величества отъ 12 декабря 1904 года, принципъ раздѣленія административной и судебной властей, провозглашенный съ высоты Престола еще Императоромъ Александромъ II въ его Судебныхъ Уставахъ, предполагается строго провести въ судоустройствѣ внутреннихъ губерній Россіи. Нѣтъ ни малѣйшаго основанія отказываться отъ него и для отдѣльныхъ мѣстностей Закавказья.

Первой инстанціею суда въ Россіи для всего населенія намѣчается въ проектѣ министерства юстиціи, одобренномъ Совѣтомъ Министровъ для внесенія на обсужденіе Государственной Думы, мировой судья съ опредѣленной для него компетенціею дѣлъ. Такую же форму суда желательно было-бы установить и для мѣстностей Закавказья, состоящихъ нынѣ въ военно-народномъ управленіи, но съ допущеніемъ къ участію при мировомъ судьѣ выборныхъ отъ населенія, въ видѣ шеффеновъ германскихъ судовъ, или лавниковъ при гминномъ судѣ Привислянскихъ губерній, а, быть можетъ, даже въ качествѣ присяжныхъ—для разрѣшенія только вопроса факта, сообразно мѣстнымъ обычаямъ. По гражданскимъ дѣламъ, тѣ же выборные отъ населенія должны были-бы устанавливать относящіеся къ разсматриваемому дѣлу обычаи. Въ качествѣ доказательствъ, могла бы быть сохранена, гдѣ она существуетъ по обычаю, очистительная присяга и даже съ участіемъ соприсягателей для подтвержденія факта. Компетенція такого суда могла бы быть нѣсколько расширенною компетенціею мирового судьи за счетъ дѣлъ такъ называемой «общей подсудности».

Затѣмъ, для послѣдне-указанныхъ дѣлъ должно быть распространено и на мѣстности нынѣ военно-народнаго управленія дѣйствіе общихъ судебныхъ учрежденій, такъ какъ невозможно допустить, напр., чтобы преступленія государственныя или противъ порядка управленія разбирались мировыми судами. Впрочемъ надо сказать, что уголовная компетенція нынѣшнихъ народныхъ судовъ въ разныхъ мѣстностяхъ различна. Такъ, всего уже она въ Карсской и Батумской областяхъ, гдѣ народнымъ судамъ предоставлено разрѣшеніе довольно ограниченнаго числа дѣлъ, въ общемъ соотвѣтствующихъ, по характеру, тѣмъ дѣяніямъ, которыя признано возможнымъ отдать на разбирательство подобныхъ судовъ и въ другихъ мѣстностяхъ Имперіи, какъ-то: въ Туркестанѣ, Степныхъ областяхъ и Забайкальѣ. Всего же шире эта компетенція въ Дагестанѣ, гдѣ всѣ

дѣла горцевъ между собою, какого-бы характера они ни были, подлежатъ вѣдѣнію народныхъ судовъ. Въ Закатальскомъ округѣ имѣется своя особенность: нѣкоторыя особо важныя дѣла подлежатъ сужденію по военно-уголовнымъ законамъ.

Само собою разумѣется, что нѣтъ надобности, при проектируемой реформѣ суда, сохранять различія въ его компетенціи, а наоборотъ—слѣдуетъ установить ее совершенно однообразно. Нельзя не отмѣтить, что мусульмане закавказскихъ губерній гражданскаго управленія были, врядъ-ли, болѣе подготовлены къ воспринятію общихъ формъ судопроизводства и русскихъ уголовныхъ и гражданскихъ законовъ въ моментъ введенія на Кавказѣ судебныхъ учрежденій, чѣмъ нынѣ коренные жители Дагестана, Закатальскаго округа и областей Батумской и Карсской, на которыхъ постепенно, хотя и административнымъ путемъ, было распространяемо уложеніе о наказаніяхъ, а иногда и начала русскаго гражданскаго права. Въ Сухумскомъ округѣ народные суды были упразднены еще въ 1880 году, потому что они преимущественно примѣняли общіе законы Имперіи. Что касается Карсской и Батумской областей, то надлежитъ имѣть въ виду, что здѣсь и подъ властью Турціи никогда не имѣлось адатовъ, изъ-за которыхъ стоило-бы создавать народные суды, и послѣдніе были введены только по инерціи, въ виду подчиненія этихъ областей военно-народному управленію.

Если будетъ принято мое предположеніе объ обезпеченіи за населеніемъ Кавказа, а въ томъ числѣ и мѣстностей военно-народнаго управленія правъ земельной собственности, то, очевидно, разбирательство вопросовъ этого права нельзя будетъ ни въ какомъ случаѣ поручить нынѣшнимъ народнымъ судамъ. Предоставленіе сельскому населенію указомъ 5-го октября 1906 года права обязываться векселями создаетъ для коренныхъ жителей мѣстностей военно-народнаго управленія новую сферу гражданскихъ

правоотношеній, которую также нельзя поручить вѣдѣнію современныхъ народныхъ судовъ. Невозможно, казалось бы, безъ ущерба для правосудія долѣе сохранять для населенія однѣхъ только мѣстностей военно-народнаго управленія на Кавказѣ административную высылку во внутреннія губерніи за такія преступныя дѣянія, за которыя всѣ остальные подданные Вашего Величества привлекаются къ тяжелымъ уголовнымъ наказаніямъ. По всѣмъ указаннымъ соображеніямъ я и считаю вполнѣ цѣлесообразнымъ переформированіе народныхъ судовъ на изъясненныхъ выше началахъ.

Рекомендуя въ качествѣ низшаго суда — мирового судью съ шеффенами или присяжными для населенія военно-народнаго управленія, я въ то же время полагаю, что въ томъ же направленіи слѣдуетъ провести судебную реформу вообще на Кавказѣ, такъ какъ мѣстные низшіе суды, т. е. сельскіе суды и единоличные мировые судьи, не могутъ быть признаны удовлетворительными. Бывшій министръ юстиціи статсъ-секретарь Муравьевъ проектировалъ для Кавказа введеніе суда шеффеновъ. Я не считаю себя компетентнымъ предрѣшать вопросъ о формѣ привлеченія къ судебной дѣятельности представителей населенія и понимаю, что, по сложности своей, вопросъ этотъ требуетъ детальной разработки, но участіе въ судѣ представителей населенія признаю совершенно необходимымъ, какъ дѣйствительно обезпечивающее правосудіе.

Сельскіе суды, подлежащіе нынѣ, согласно одобренному Совѣтомъ Министровъ принципу, упраздненію, наравнѣ со всѣми волостными сословными судами Имперіи, имѣютъ крайне ограниченную компетенцію,—по образцу старыхъ волостныхъ судовъ Европейской Россіи до реформы ихъ въ 1889 году. Однако, ихъ вѣдѣнію подлежатъ всѣ, хотя и мелкія, но чувствительныя для населенія, правонарушенія противъ сельско-хозяйственной собственности, какъ-то: запашки, потравы, порча изгородей и водныхъ источниковъ, мелкія кражи и въ томъ числѣ скота и т. п. Въ общемъ,

они функціонируютъ крайне слабо, не даютъ населенію желаемой защиты отъ злоумышленниковъ, нерѣдко допускаютъ въ безапелляціонныхъ рѣшеніяхъ своихъ произволъ и пристрастіе и фактически находятся подъ давленіемъ сельскихъ старшинъ, хотя, по закону, послѣдніе не имѣютъ права вмѣшиваться въ дѣла и даже присутствовать на судѣ, если не состоятъ судьями.

Что же касается мировыхъ судей, то сенаторъ Кузьминскій, ревизовавшій въ 1905 году Бакинскую губернію, пришелъ къ выводамъ, мало благопріятнымъ по отношенію мировыхъ установленій этой губерніи, «не успѣвшихъ, по его свидѣтельству, несмотря на свыше 35-ти-лѣтнее существованіе свое, снискать себѣ довѣріе и расположеніе мѣстнаго населенія». То же самое замѣчаніе можно, повидимому, отнести вообще къ мировымъ установленіямъ прочихъ мѣстностей края. Я не могу объяснять, какъ это дѣлаетъ сенаторъ Кузьминскій, всѣ недостатки мирового суда преимущественно личной неудовлетворительной дѣятельностью отдѣльныхъ чиновъ, призванныхъ къ отправленію правосудія, такъ какъ, не отрицая этого, усматриваю главную причину нерасположенія населенія къ мировымъ судьямъ въ самой постановкѣ суда. Прежде всего, однимъ изъ существенныхъ недостатковъ мировыхъ установленій являются малочисленность состава кавказскихъ мировыхъ судей и ихъ помощниковъ и, какъ послѣдствіе этой малочисленности,— отдаленность отъ населенія, малодоступность для него и медленность въ разборѣ дѣлъ. Затѣмъ судопроизводство ихъ сопряжено съ недоступными для простого сельскаго жителя формальностями и юридическими тонкостями, затрудняющими даже подачу простой просьбы безъ дорого стоющаго и большею частью ненадежнаго содѣйствія особыхъ составителей прошеній. Наконецъ, отсутствіе знанія мѣстныхъ условій и языка тяжущихся ставитъ большинство мировыхъ судей въ зависимость отъ, врядъ-ли, всегда добросовѣстныхъ переводчиковъ. Конечно, не

мало вліяетъ на правосудіе и подборъ судебныхъ дѣятелей, нынѣ затрудненный ничтожностью окладовъ содержанія ихъ при дороговизнѣ жизни въ малокультурныхъ мѣстностяхъ. Всѣ эти недостатки должны быть приняты во вниманіе при переустройствѣ суда на проектируемыхъ мною началахъ, причемъ участіе въ судахъ представителей населенія уже само по себѣ будетъ обезпечивать лучшее отправленіе правосудія.

Нынѣ закавказскій мировой судья, равно какъ и высшіе общіе суды (окружные и палата) принуждены очень часто оправдывать завѣдомо виновныхъ по отсутствію прямыхъ уликъ и недостаточности косвенныхъ, всегда легко опровергаемыхъ при посредствѣ ложныхъ свидѣтелей—этого широко распространеннаго въ краѣ явленія, покоющагося на полномъ неуваженіи коренного населенія къ существующему суду. Съ введеніемъ въ составъ суда представителей населенія отношеніе къ нему должно измѣниться коренным образомъ. Лица, хорошо знающія мѣстныя условія и ближе даже, чѣмъ коронные судьи, заинтересованныя въ огражденіи мѣстной жизни отъ злоумышленій, будутъ легче разбираться въ лжесвидѣтельствѣ, и, слѣдуетъ надѣяться, судъ получитъ довѣріе населенія, а лжесвидѣтельство сократится.

Не могу, говоря объ общихъ судахъ, не указать на недостатки слѣдственнаго дѣла. Въ Закавказьѣ послѣднимъ вѣдаютъ не спеціальные слѣдователи, коихъ имѣется всего нѣсколько человѣкъ для наиболѣе важныхъ дѣлъ, а мировые судьи, ихъ помощники и кандидаты на судебныя должности (съ окладомъ жалованья въ 1000 рублей, завѣдывающіе самостоятельными слѣдственными участками). Въ виду недостаточности этихъ должностныхъ лицъ даже для дѣлъ мировой юстиціи, многообразія ихъ обязанностей, затруднительности подбора опытныхъ лицъ, слѣдствія ведутся крайне медленно, съ перерывами, оканчиваются часто уже тогда, когда къ дѣлу теряется общественный интересъ, такъ какъ его уже забыли, и весьма часто процессы, по-

ставленные на судъ, оканчиваются оправданіемъ только изъ-за небрежности слѣдствія. Необходимо для поднятія престижа уголовнаго суда на Кавказѣ, прежде всего, озаботиться надлежащею постановкою слѣдственной части. Такъ, нужно учредить для производства слѣдствій должности такихъ же слѣдователей, какіе будутъ дѣйствовать во внутреннихъ губерніяхъ, обезпечивъ ихъ, равно какъ и прокурорскій надзоръ, и судебный составъ достаточнымъ жалованьемъ. Если мы хотимъ, чтобы коренное кавказское населеніе относилось съ уваженіемъ къ нашему суду, произносящему свои приговоры по правомочію Верховной Власти, мы должны обставить эти суды дѣятелями, обезпеченными хорошо въ матеріальномъ отношеніи и стоящими высоко въ нравственномъ смыслѣ. Посылка на окраину худшихъ элементовъ, которымъ нѣтъ мѣста въ центральной Россіи, должна быть прекращена, такъ какъ она ведетъ лишь къ паденію значенія въ глазахъ окраиннаго населенія государственной власти.

Въ связи съ реформою низшихъ судовъ, я находилъ бы полезнымъ, по указаннымъ выше основаніямъ, распространить на весь Кавказскій край дѣйствіе суда присяжныхъ, введеннаго съ конца прошлаго года въ Кубанской области и Черноморской губерніи. Я считаю, что среди мѣстнаго населенія найдется вполнѣ достаточно лицъ, могущихъ съ достоинствомъ и на пользу правосудію отправлять обязанности присяжныхъ засѣдателей по дѣламъ общеуголовнаго характера. Не могу не отмѣтить, что при введеніи этого суда въ любой мѣстности Имперіи всегда высказывались опасенія въ недостаткѣ готовыхъ къ участію въ судѣ лицъ, и нигдѣ они не оправдывались. Не вижу я никакихъ затрудненій ко введенію этой формы суда и въ Кавказскомъ краѣ, причемъ думаю, что она послужитъ, несомнѣнно, къ укрѣпленію въ мѣстномъ населеніи началъ обще-русскаго правосознанія и такимъ образомъ будетъ содѣйствовать тѣснѣйшему объединенію Кавказа съ цен-

тральной Россіею. Опасаться же вліянія на нѣкоторыя рѣшенія судовъ мѣстныхъ своеобразныхъ точекъ зрѣнія, напр., въ дѣлахъ, основанныхъ на чувствѣ кровной мести, присущемъ мѣстнымъ народнымъ массамъ, нѣтъ достаточныхъ основаній, такъ какъ мѣстные жители, не имѣющіе нравственныхъ силъ бороться съ народными традиціями въ своей частной жизни, сознаютъ уже, однако, хорошо все зло и некультурность этого своеобразнаго міровоззрѣнія и, въ качествѣ судей, напр., въ народныхъ судахъ, не становятся на защиту преступниковъ этого рода.

Сельское управленіе.

Говоря выше о безпорядкахъ въ сельскихъ мѣстностяхъ грузинскихъ провинцій, я указывалъ уже, что въ Закавказьѣ объединены функціи сельскаго и волостного управленій. Въ силу этого выборныя сельскія должностныя лица превратились исключительно въ служебное орудіе полиціи, а едва зарождавшаяся въ моментъ сельской реформы общественно-хозяйственная самодѣятельность населенія была парализована. Въ мѣстностяхъ мусульманскихъ прямо поразительно отсутствіе какихъ либо признаковъ самоуправленія: нѣтъ во многихъ сельскихъ обществахъ ни сельскихъ писарей, ни дѣлопроизводства, ни даже помѣщеній, въ которыхъ сельскія должностныя лица и поселяне могли бы собираться для сужденія о дѣлахъ.

Сельскія должностныя лица, пользуясь поддержкою администраціи и своимъ независимымъ отъ избравшаго ихъ общества положеніемъ, нерѣдко преслѣдуютъ свои личные и партійные интересы, внося въ общественныя дѣла запутанность и злоупотребленія, выражающіяся, главнымъ образомъ, въ производствѣ неправильныхъ внутреннихъ раскладокъ денежныхъ и натуральныхъ повинностей и разныхъ взысканій. Послѣдствіемъ этихъ злоупотребленій, ставшихъ какъ бы нормальнымъ порядкомъ вещей, явилось то, что вся тяжесть сборовъ казенныхъ и общественныхъ, а равно натуральныхъ повинностей упадаетъ почти исклю-

чительно на наименѣе состоятельную часть населенія, тогда какъ для болѣе богатыхъ изобрѣтаются поводы къ уклоненію отъ платежа налоговъ и выполненія натуральныхъ повинностей. Всѣ жалобы на подобныя дѣйствія сельскихъ властей, приносимыя полиціи, обычно остаются безъ послѣдствій, такъ какъ она поддерживаетъ своихъ агентовъ, особенно же энергичныхъ по преслѣдованію разныхъ воровъ, разбойниковъ и подозрительныхъ лицъ. Эта поддержка, по объясненію ревизовавшаго Баку сенатора Кузьминскаго, часто вызывается тѣмъ обстоятельствомъ, что выборы должностныхъ лицъ сельскаго управленія составляютъ доходную статью для чиновъ уѣздной полиціи.

Со стороны обиженныхъ подобный произволъ вызываетъ озлобленіе и чувство мести, проявляемое въ грабежахъ, поджогахъ и убійствахъ. Такое положеніе, по свидѣтельству названнаго сенатора, «могло доселѣ переносить только населеніе, стоящее на самой низкой ступени развитія», и, дѣйствительно, оно привело въ грузинскихъ мѣстностяхъ къ успѣшному распространенію соціалъ-демократической пропаганды, а въ мусульманскихъ провинціяхъ породило образованіе разбойничьихъ шаекъ, пользующихся обычно сочувствіемъ населенія извѣстной мѣстности, котораго онѣ не трогаютъ. Эти шайки обыкновенно состоятъ изъ людей, скрывающихся отъ суда и слѣдствія или просто имѣющихъ цѣлью мстить своимъ недоброжелателямъ; руководителями ихъ большею частью бываютъ бѣглецы изъ ссылки или съ каторги, которыхъ въ краѣ не мало.

Причинъ къ развитію въ мусульманскомъ населеніи преступности очень много и помимо обидъ, наносимыхъ сельскимъ начальствомъ, и невозможности найти защиту противъ нихъ, но всѣ онѣ покоятся на полномъ отсутствіи самоуправленія и вообще самодѣятельности сельскаго общества. Прежде всего, неуваженіе къ чужому имуществу и чужой жизни поддерживается въ значительной степени кочевымъ бытомъ, безъ заботъ и мысли о завтрашнемъ днѣ,

безъ запасовъ пропитанія и почти безъ средствъ къ существованію, благодаря чему люди, какъ бы невольно, прибѣгаютъ къ воровству и грабежамъ. При недостаточности воды, безъ которой всякій урожай на низменности погибаетъ, въ населеніи развивается, въ виду отсутствія солидарности интересовъ и умѣнья регулировать ихъ, стремленіе къ кражѣ ея и тайнымъ поливкамъ, изъ-за которыхъ происходятъ нерѣдко побоища между цѣлыми селеніями. Отсутствіе у мусульманъ общественной опеки надъ малолѣтними сиротами и ихъ имуществомъ ведетъ обычно къ расхищенію послѣдняго даже родственниками малолѣтняго, который оказывается къ своему совершеннолѣтію нищимъ. Семейная замкнутая жизнь мусульманъ вызываетъ, съ своей стороны, не мало поводовъ, разжигающихъ преступные инстинкты. Каждое преступленіе, при господствѣ обычая мести, роковымъ образомъ влечетъ за собою цѣлый рядъ новыхъ преступленій. Всякій преступникъ, изъ боязни не только властей, но и своихъ враговъ, начинаетъ скрываться отъ преслѣдованій, попадаетъ обыкновенно въ разбойничью шайку и совершаетъ съ нею новыя преступленія.

Для преслѣдованія разбойниковъ въ Закавказьѣ учреждена особая полицейская стража, но она рѣдко оправдываетъ свое назначеніе. Способы комплектованія ея различны, но всѣ, повидимому, одинаково неудовлетворительны. Русскіе запасные нижніе чины, если они не изъ числа старожилаго кавказскаго населенія, обыкновенно малополезны по незнанію мѣстныхъ языковъ и могутъ быть употребляемы съ извѣстнымъ успѣхомъ только цѣлыми отрядами въ соединеніи съ людьми, понимающими языкъ населенія. Кавказскіе горцы—ингуши и осетины также малопригодны по незнанію не только мѣстныхъ языковъ, но и русскаго—командпаго. Мѣстные жители-стражники въ общемъ относятся къ разбойникамъ сочувственно, не особенно склонны подставлять свои головы подъ ихъ пули и комплектуются большею частью изъ людей съ разбойничьими же наклонно-

стями, дѣйствующихъ среди населенія крайне произвольно и потому часто только увеличивающихъ разбойничьи шайки недовольными ихъ насиліями лицами.

Помимо указанной затруднительности соотвѣтственнаго комплектованія стражи, возникаетъ сомнѣніе вообще въ пригодности послѣдней для ловли разбойниковъ. Каждая безплодная погоня или перестрѣлка только увеличиваетъ въ глазахъ населенія престижъ послѣднихъ, вызываетъ къ нимъ сочувствіе у жителей и желаніе помочь имъ скрыться. Наоборотъ, дѣйствительными для ловли разбойниковъ за время моего управленія Кавказомъ оказывались исключительно пріемы сыска, при которыхъ само населеніе приходитъ на помощь полиціи. Такъ, эти пріемы, послѣ тщательныхъ попытокъ преслѣдованія разбойниковъ отрядами стражниковъ, давали нерѣдко въ результатѣ даже добровольныя явки преступниковъ къ властямъ, въ виду сознанія, что все равно, такъ или иначе, ихъ выдастъ населеніе. Такимъ образомъ удалось: уничтожить шайку знаменитаго Юсуфа, около шести лѣтъ безнаказанно дѣйствовавшаго въ Закатальскомъ округѣ и сосѣднихъ съ нимъ уѣздахъ Тифлисской и Елисаветпольской губерній, переловить нѣсколько шаекъ въ Нухинскомъ уѣздѣ и довести извѣстнаго Дали-Али до желанія принести повинную. Конечно, случайно въ перестрѣлкѣ удается иногда стражникамъ убить и главаря шайки, но переловить или уничтожить ее всю вооруженною силою до сихъ поръ не удавалось ни въ одномъ случаѣ.

Поэтому я очень сомнѣваюсь въ цѣлесообразности полицейской стражи, содержаніе которой ложится тяжелымъ бременемъ на земскій бюджетъ края. Только лишь при подавленіи крестьянскихъ волненій эта стража, въ видѣ цѣлыхъ отрядовъ, приносила извѣстную пользу, замѣняя собою отсутствіе въ нѣкоторыхъ пунктахъ воинскихъ частей. Что же касается нормальнаго времени, то всѣ свои остальныя функціи, сверхъ ловли разбойниковъ, въ видѣ охраны дорожныхъ постовъ, сопровожденія почты и т. п.,

особенно при разбитіи ее на небольшія группы въ нѣсколько человѣкъ, не говоря уже объ одиночныхъ командировкахъ, эта стража исполняетъ крайне неудовлетворительно. Поэтому устройство полиціи въ сельскихъ мѣстностяхъ должно быть организовано на новыхъ основаніяхъ.

Я думаю, что съ переустройствомъ сельскаго управленія на началахъ дѣйствительнаго самоуправленія и съ пробужденіемъ самодѣятельности населенія, послѣднее само съумѣетъ бороться съ причинами, порождающими разбойничество, а равно и съ разбойниками. Начала, на которыхъ должно быть перестроено управленіе въ сельскихъ мѣстностяхъ, не могутъ быть иными, чѣмъ въ остальной Имперіи.

Внѣ связи съ управленіемъ должны быть поставлены хозяйственные союзы крестьянъ—земельныя общества на такъ называемыхъ надѣльныхъ (хотя бы еще и не отведенныхъ окончательно въ надѣлъ) земляхъ. Въ зависимости отъ общности владѣнія этими землями, земельное общество можетъ состоять изъ крестьянъ одного селенія, части его или нѣсколькихъ селеній. Въ качествѣ распорядительнаго органа, долженъ являться земельный сходъ этихъ крестьянъ, а въ качествѣ исполнительнаго—можетъ быть особый земельный староста, иногда и съ помощниками. Такъ какъ, по Высочайшему указу 5-го октября 1906 года, сельскіе обыватели могутъ оставаться владѣльцами надѣльныхъ земель, если бы они даже состояли на государственной службѣ и, стало-быть, могли пріобрѣсти права привилегированныхъ сословій, то, принципіально, земельныя общества представляются безсословными, хотя, конечно, особенно въ первое время, крестьяне въ нихъ будутъ преобладать. Несмотря на то, что на Кавказѣ господствуетъ форма пользованія землею подворно-наслѣдственная, и поэтому у большинства кавказскихъ земельныхъ обществъ будетъ менѣе общихъ интересовъ, чѣмъ у тѣхъ, гдѣ имѣется общинное владѣніе, но тѣмъ не менѣе существованіе ихъ будетъ поддерживаться общностью пастбищъ, лѣса, нѣкоторыхъ

арендныхъ статей, въ родѣ, напр., рыболовныхъ, и пр. Земельныя общества такимъ образомъ должны являться юридическими лицами и вовсе не входить въ общую систему мѣстнаго управленія. Послѣдняя, по моему мнѣнію, должна быть основана на принципѣ безсословности и заключать въ себѣ сельскія, участковыя, уѣздныя и губернскія учрежденія.

Самой низшей единицей управленія, по этой системѣ, было бы каждое отдѣльное поселеніе съ обычными органами общественнаго самоуправленія — сходомъ и старостою въ простѣйшихъ случаяхъ и особымъ представительнымъ собраніемъ выборныхъ отъ жителей селенія и управою въ пунктахъ многолюдныхъ. Въ составъ сельскаго схода должны были бы входить всѣ проживающія въ селеніи лица, независимо отъ ихъ сословія. Учрежденіе такой единицы на Кавказѣ крайне настоятельно. Во многихъ грузинскихъ селеніяхъ, кромѣ обычныхъ для русской деревни торговцевъ и промышленниковъ, проживаетъ мелкое дворянство, земли котораго лежатъ если не черезполосно, то рядомъ съ крестьянскими; въ Кубанской области въ селеніяхъ находится многочисленный классъ арендаторовъ казачьихъ земель подъ названіемъ «иногороднихъ», имѣющихъ иногда особые поселки безъ всякаго управленія; наконецъ, въ мѣстностяхъ военно-народнаго управленія уже и нынѣ входятъ въ составъ коренныхъ сельскихъ общинъ лица другихъ сословій, кромѣ крестьянскаго: въ Карсской и Батумской областяхъ и Сухумскомъ округѣ—обязательно, въ Дагестанѣ и Закатальскомъ округѣ—по собственному желанію. Сельское общество должно имѣть опредѣленную территорію, состоящую изъ смежныхъ земельныхъ владѣній лицъ, въ селеніи проживающихъ. Въ составъ ея могутъ быть вводимы населенные пункты небольшого размѣра, какъ, напр., отдѣльные выселки или даже усадьбы некрупныхъ частныхъ собственниковъ. Компетенція такого сельскаго управленія должна опредѣляться общностью хозяйственныхъ интересовъ лицъ,

совмѣстно проживающихъ, въ сферѣ благоустройства ихъ мѣста жительства и благочинія въ немъ. Въ виду возможности возникновенія совокупныхъ хозяйственныхъ интересовъ нѣсколькихъ сельскихъ обществъ, желательно обезпечить имъ возможность объединяться въ союзы для преслѣдованія извѣстныхъ цѣлей, напр., содержанія пожарнаго обоза и т. п. Въ эти союзы могли бы, при желаніи, входить и крупные земельные собственники, земли коихъ не включаются въ составъ территоріи сельскихъ обществъ. Какъ сельскія общества, такъ и союзы ихъ должны имѣть право складки денежныхъ средствъ, необходимыхъ для удовлетворенія ихъ нуждъ.

Слѣдующею административно-территоріальною и въ то же время общественно-хозяйственною единицею управленія могъ бы быть особый участокъ, въ которомъ, между прочимъ, долженъ бы имѣть судебную камеру мировой судья, въ качествѣ предсѣдателя проектированнаго мною выше низшаго коллегіальнаго суда. Въ лицѣ этого судьи могъ бы осуществляться и правительственный надзоръ за законностью дѣйствій земельныхъ обществъ. Участокъ долженъ былъ бы представлять собою часть уѣзда, причемъ нынѣшнія границы послѣдняго въ Закавказьѣ могли бы быть нѣсколько раздвинуты; число участковъ въ уѣздѣ должно опредѣляться соразмѣрно количеству населенія и площади уѣзда, съ тѣмъ, чтобы въ общемъ размѣръ участка равнялся не болѣе, какъ двумъ волостямъ во внутренней Россіи. Распорядительнымъ органомъ участковаго управленія имѣетъ быть участковое представительное собраніе изъ выборныхъ отъ сельскихъ обществъ и отъ частныхъ владѣльцевъ, имѣнія коихъ находятся въ предѣлахъ участка и не входятъ въ составъ сельскихъ обществъ, кромѣ особенно крупныхъ, и изъ представителей казны и удѣловъ, если въ участкѣ имѣются ихъ владѣнія. Въ качествѣ исполнительнаго органа участковаго управленія, должна быть участковая управа съ участковымъ старшиною во главѣ.

Сверхъ того, участковыя управленія могли бы имѣть различныхъ агентовъ, въ видѣ сборщиковъ податей, смотрителей разныхъ заведеній, лѣсныхъ и полевыхъ сторожей, сельской полиціи, а равно и иныхъ лицъ для разныхъ хозяйственныхъ надобностей.

Участковое управленіе должно соединять въ себѣ функціи земскаго самоуправленія, какія представится возможнымъ выдѣлить изъ компетенціи нынѣшнихъ уѣздныхъ земствъ внутреннихъ губерній, и обязанности административно-полицейскаго характера, лежащія нынѣ на волостныхъ управленіяхъ центральной Россіи и гминныхъ управленіяхъ Царства Польскаго. Участковое управленіе, соотвѣтственно двойственности характера его дѣятельности, должно исполнять всѣ порученія административныхъ и земскихъ учрежденій. Такъ, участковый старшина можетъ вѣдать дѣлами воинской повинности, взиманіемъ государственныхъ сборовъ, принимать полицейскія мѣры къ предупрежденію преступленій и общественныхъ бѣдствій, надзирать за общественнымъ порядкомъ и т. п., подъ руководствомъ слѣдующей административно-полицейской инстанціи—уѣзднаго начальника, въ лицѣ котораго желательно имѣть въ уѣздѣ представителя общей правительственной власти, какимъ является губернаторъ—въ губерніи. Съ другой стороны, участковый старшина и вообще все участковое управленіе должны являться агентами болѣе высокихъ земскихъ учрежденій, т. е. вѣдать взиманіемъ земскихъ сборовъ въ предѣлахъ участка, наблюдать за работами, производящимися на средства высшей земской единицы, и т. п.

Въ уѣздномъ управленіи, а равно и въ губернскомъ, функціи административно-полицейскія и хозяйственно-земскія должны быть уже строго разграничены между разными учрежденіями. Какъ слѣдуетъ организовать административное уѣздное и губернское управленіе, я не считаю нынѣ возможнымъ въ этомъ отношеніи ничего проектиро-

вать, такъ какъ полагаю, что особыхъ отступленій для Кавказа отъ установленій, которыя будутъ созданы для внутреннихъ губерній, не потребуется. Что же касается земскихъ учрежденій, то ихъ можетъ быть придется организовать нѣсколько иначе, чѣмъ они поставлены въ центральной Россіи.

Земскія учрежденія.

Я уже намѣтилъ выше двѣ общественно-хозяйственныя единицы, въ видѣ сельскаго общества и участковаго управленія, причемъ въ нихъ я вижу низшую ступень земскихъ учрежденій, которую обычно принято называть мелкой земской единицей. Хотя сельское общество и должно имѣть, по моему проекту, самостоятельный характеръ, скорѣе по образцу современнаго упрощеннаго городского управленія, но оно, очевидно, будетъ какъ бы еще болѣе приближенною къ населенію земскою единицею, чѣмъ участковое управленіе, такъ какъ въ нѣкоторыхъ хозяйственныхъ дѣлахъ послѣднее, вѣроятно, будетъ прибѣгать къ содѣйствію сельскаго управленія,—особливо при извѣстномъ развитіи его органовъ въ многолюдныхъ селеніяхъ, чему, казалось-бы, и не слѣдуетъ противодѣйствовать. Что же касается участковаго управленія, то оно должно уже прямо входить въ систему земскаго самоуправленія, являясь ближайшею къ населенію ячейкою его.

Экономическія, топографическія и этнографическія условія Кавказскаго края позволяютъ думать, что врядъ-ли есть еще другая часть Имперіи, гдѣ мелкая земская единица была бы болѣе соотвѣтственною общему укладу жизни населенія. Я уже выше говорилъ, что въ грузинскихъ селеніяхъ проживаетъ мелкое дворянство, которое, находясь почти въ одинаковомъ имущественномъ положеніи съ крестьянами, живетъ въ общемъ тою же жизнью. Привилегированныя сословія мусульманъ хотя и обладаютъ большимъ обезпеченіемъ, чѣмъ сельчане, но по условіямъ жизни отъ нихъ не отличаются. У армянъ, если не считать нѣ-

скольких княжеских фамилій, пожалованных этимъ титуломъ при грузинскомъ владычествѣ и признанныхъ послѣ русскимъ правительствомъ, а равно лицъ, получившихъ права русскаго дворянства за службу, сословій въ сущности нѣтъ. Въ областяхъ военно-народнаго управленія уже и нынѣ нерѣдко лица высшихъ мусульманскихъ сословій занимаютъ должности по сельскому управленію. Съ другой же стороны, отрѣзанность нѣкоторыхъ мѣстностей горными хребтами отъ сосѣднихъ долинъ вліяетъ на всѣ условія жизни въ нихъ и создаетъ совершенно своеобразный укладъ ея. Маловодность другихъ мѣстностей, требующая значительныхъ усилій по проведенію воды изъ далекихъ источниковъ, уже нынѣ служитъ объединенію жителей разныхъ селеній на почвѣ воднаго хозяйства. Словомъ, всесословное земское участковое управленіе не можетъ не имѣть успѣха на Кавказѣ.

Слѣдующею единицею земскаго самоуправленія должно быть уѣздное земство. Районъ его дѣятельности, повидимому, можетъ быть нѣсколько расширенъ противъ размѣровъ нынѣшнихъ уѣздовъ въ Закавказьѣ. Компетенцію этого земства, казалось бы, надлежитъ нѣсколько увеличить противъ нынѣ существующей, по дѣйствующему положенію о земскихъ учрежденіяхъ, поручивъ ему, по прежнему, дѣла народнаго продовольствія, надѣливъ его правами издавать обязательныя постановленія по предметамъ, нынѣ предоставленнымъ губернскому земству, заключать займы, устанавливать натуральныя повинности, учреждать выставки мѣстныхъ произведеній, переводить въ другія мѣста и измѣнять сроки ярмарокъ и базаровъ, устанавливать таксу вознагражденія за потравы, порубки и т. п.

Расширяя такимъ образомъ компетенцію уѣздныхъ земствъ за счетъ земства губернскаго, я полагалъ бы возможнымъ въ то же время не учреждать въ Закавказьѣ вовсе губернскихъ земствъ, замѣнивъ ихъ однимъ окружнымъ земствомъ, съ райономъ дѣйствія на все Закавказье и съ

общею компетенціею нынѣ дѣйствующихъ губернскихъ земскихъ учрежденій. Съ одной стороны, раздѣленіе Закавказья на уѣзды, съ количествомъ населенія отъ 200.000 до 350.000 чел., позволитъ объединить всѣ мѣстности, такъ или иначе отличающіяся своеобразными условіями жизни и хозяйства, вслѣдствіе чего еще дальнѣйшее объединеніе ихъ, по чисто административному признаку—губерніи, представится излишнимъ, такъ какъ важнѣйшія нужды ихъ, которыя были бы не подъ силу уѣзднымъ земствамъ, какъ, напр., проведеніе такъ называемыхъ «губернскихъ» путей сообщенія, имѣютъ быть удовлетворяемы окружнымъ закавказскимъ земствомъ. Съ другой стороны, безъ учрежденія особаго окружного земства, повидимому, обойтись нельзя.

Дѣло въ томъ, что такое, общее закавказское, земское хозяйство существуетъ уже давно, хотя распредѣленіемъ сборовъ и расходованіемъ земскихъ средствъ, по смѣтамъ, утверждаемымъ на трехлѣтіе законодательнымъ порядкомъ, завѣдываетъ администрація. Существуютъ обще-краевыя учрежденія, въ родѣ Тифлисской Михайловской больницы, передача которой въ вѣдѣніе отдѣльнаго Тифлисскаго губернскаго земства неблагопріятнымъ образомъ отразилась бы на обращающихся въ нее за помощью изъ другихъ мѣстностей. Благодаря разнообразнымъ топографическимъ условіямъ края, однѣ мѣстности нуждаются въ проложеніи дорого стоющихъ путей сообщенія, другія—нѣтъ, а между тѣмъ исключительно на собственныя средства, врядъ-ли, первыя будутъ въ состояніи выполнить все нужное имъ, въ смыслѣ даже самыхъ примитивныхъ культурныхъ задачъ. Нынѣ земскіе расходы по отдѣльнымъ мѣстностямъ совершенно не соотвѣтствуютъ получаемымъ съ нихъ земскимъ доходамъ, и нужда въ подобнаго рода распредѣленіи земскихъ средствъ края будетъ ощущаться еще долгое время, такъ велико различіе между отдѣльными частями его въ экономическомъ и культурномъ отношеніяхъ.

Затѣмъ, надо имѣть въ виду, что не всѣ мѣстности края одинаково подготовлены къ самодѣятельности. Въ этомъ отношеніи все восточное Закавказье очень отстало отъ западнаго и въ особенности, напр., Дагестанъ, гдѣ населеніе живетъ своею замкнутою жизнью и, повидимому, не ощущаетъ вовсе надобности даже въ самыхъ примитивныхъ удобствахъ, въ родѣ, напр., колесныхъ дорогъ. Подобное положеніе вещей ведетъ къ печальнымъ результатамъ, задерживая промышленное развитіе края. Малокультурное населеніе, при возникновеніи въ районѣ его жительства промышленной дѣятельности, вовсе не умѣетъ приспособиться къ послѣдней, враждебно относится къ ней и видитъ въ возникающихъ предпріятіяхъ лишь средство для удовлетворенія самыхъ примитивныхъ своихъ потребностей посредствомъ воровства, грабежа и разбоевъ. Это наблюдается въ нефтепромышленномъ Бакинскомъ районѣ, этимъ же объясняется непрестанное, вслѣдъ за уничтоженіемъ однѣхъ, комплектованіе другихъ разбойничьихъ шаекъ въ нижнемъ приморскомъ Дагестанѣ, гдѣ развивающаяся горная промышленность, а равно богатые рыбные промыслы только пробуждаютъ въ мѣстномъ населеніи разбойничьи инстинкты, но не могутъ заставить его приспособиться къ вновь открывающимся заработкамъ. Если предоставить такія мѣстности исключительно ихъ собственному самоуправленію, то онѣ долго еще не смогутъ сравняться съ прочими губерніями края. Во внутренней Россіи также встрѣчаются губерніи, гдѣ одни уѣзды въ культурномъ отношеніи очень отстали отъ другихъ; въ этомъ случаѣ на помощь первымъ обычно приходитъ губернское земство, по возможности, нивелируя общій культурный уровень губерніи. Ту же задачу на Кавказѣ и должно исполнять окружное закавказское земство.

Предполагая ввести новое дѣленіе края на болѣе обширные, чѣмъ нынѣ существующіе, уѣзды, причемъ приблизительно ихъ придется образовать около 25, считая въ томъ числѣ Бакинское градоначальство и гор. Тифлисъ

какъ бы за самостоятельныя уѣздныя земскія единицы, я думаю, что составъ окружного собранія опредѣлится около 50 гласныхъ, т. е. по два отъ каждаго уѣзднаго земства.

Уѣздныя земскія собранія должны состоять изъ гласныхъ, избираемыхъ: 1) на участковыхъ собраніяхъ и 2) на особыхъ избирательныхъ собраніяхъ наиболѣе крупныхъ плательщиковъ земскихъ сборовъ. Такъ какъ земельный цензъ на Кавказѣ установить, въ виду разнообразія мѣстныхъ условій, нельзя, почему и для выборовъ въ Государственную Думу для опредѣленія признаковъ мѣстнаго крупнаго землевладѣнія пришлось прибѣгнуть къ установленію особаго ценза по платежу земскихъ сборовъ въ размѣрѣ 15 рублей и выше, то и для организаціи земскихъ учрежденій придется обратиться къ тому же способу, взявъ тотъ-же размѣръ платежа для владѣльцевъ, которые не должны входить въ сельскія общества, и повысивъ указанный размѣръ платежа, по крайней мѣрѣ, до 100 рублей для владѣльцевъ, не входящихъ въ составъ участковаго собранія.

Число гласныхъ уѣзднаго собранія, которое могло бы быть опредѣлено въ среднемъ въ 50 человѣкъ, должно распредѣляться пропорціонально суммамъ земскихъ сборовъ, платимыхъ участниками участковыхъ собраній и участниками особыхъ избирательныхъ собраній, причемъ причитающееся на отдѣльныя участковыя собранія число уѣздныхъ гласныхъ могло-бы быть раздѣлено между ними поровну. Тотъ же принципъ соотношенія между крупными землевладѣльцами и сельскими обществами слѣдуетъ примѣнить и къ выборамъ въ участковыя собранія, число гласныхъ въ которыхъ не должно, однако, превышать 25—30 человѣкъ.

Нынѣ во внутреннихъ губерніяхъ для выбора уѣздныхъ гласныхъ существуютъ два избирательныхъ собранія: 1) землевладѣльцевъ-дворянъ потомственныхъ и личныхъ и 2) остальныхъ лицъ, имѣющихъ право участія въ земскихъ выборахъ. Отказываясь принципіально отъ со-

словныхъ началъ, которыя на Кавказѣ могутъ имѣть извѣстное значенiе развѣ только по отношенiю къ Тифлисской и Кутаисской губернiямъ, я признавалъ бы возможнымъ ограничиться для выбора уѣздныхъ гласныхъ, сверхъ даваемыхъ участковыми собранiями, однимъ избирательнымъ собранiемъ всѣхъ крупныхъ плательщиковъ земскихъ сборовъ, безъ различiя, съ чего этотъ сборъ они уплачиваютъ: съ земли, фабрики, промысла и т. д.

Основнымъ принципомъ правильно дѣйствующаго земскаго самоуправленiя должна быть признана самостоятельность земскихъ учрежденiй. Поэтому придется во многихъ случаяхъ отказаться отъ особаго утвержденiя постановленiй земскихъ собранiй и отъ административнаго разрѣшенiя проектируемыхъ ими мѣръ. Однако, невозможно не установить извѣстнаго контроля правительственной власти въ смыслѣ надзора за законностью, но отнюдь не цѣлесообразностью постановленiй и дѣйствiй земскихъ органовъ. Такой надзоръ, въ смыслѣ протеста въ извѣстный срокъ противъ постановленiй земскихъ собранiй, надлежитъ возложить для участковыхъ собранiй на уѣздныхъ начальниковъ, для уѣздныхъ собранiй—на губернаторовъ, а для окружного собранiя—на члена совѣта Намѣстника отъ министерства внутреннихъ дѣлъ. Тѣмъ же должностнымъ лицамъ должно быть предоставлено право ревизiй соотвѣтственныхъ исполнительныхъ органовъ земства, содержимыхъ имъ заведенiй и производимыхъ имъ хозяйственныхъ операцiй для поставленiя на видъ замѣченныхъ упущенiй, а въ случаѣ неустраненiя послѣднихъ, и для доведенiя до свѣдѣнiя подлежащаго земскаго собранiя; при обнаруженiи преступленiй по службѣ, эти лица должны имѣть право возбуждать вопросъ о привлеченiи виновныхъ къ законной отвѣтственности. Для разсмотрѣнiя протестовъ при уѣздныхъ начальникахъ должны быть созданы особыя коллегiальныя учрежденiя, по образцу губернскихъ присутствiй по земскимъ дѣламъ, при губернаторахъ—образованы эти послѣднiя при-

сутствія, а протесты на постановленія окружного земскаго собранія могли бы направляться въ совѣтъ Намѣстника.

Я позволилъ себѣ остановить вниманіе Вашего Императорскаго Величества на деталяхъ признаваемой мною желательною организаціи сельскаго и земскаго управленія потому, что придаю намѣчаемой реформѣ особо важное значеніе. Обойтись въ управленіи въ будущемъ безъ помощи мѣстныхъ общественныхъ силъ невозможно. Принципъ привлеченія послѣднихъ Вамъ благоугодно было, Государь, одобрить вообще для управленія губерній еще въ манифестѣ 26-го февраля 1903 года и указѣ 12-го декабря 1904 года. Необходимо примѣненіе его и къ Кавказу. Только со введеніемъ земства возможно разсчитывать на надлежащую постановку дѣла народнаго просвѣщенія, агрономической помощи населенію, народнаго здравія, народнаго продовольствія и т. п.

До послѣдняго времени введеніе въ краѣ земскихъ учрежденій считалось невозможнымъ изъ опасенія развитія при посредствѣ ихъ сепаратистическихъ тенденцій. Я указывалъ уже выше на неосновательность предположеній о революціонномъ движеніи на Кавказѣ въ этомъ смыслѣ. Остерегаясь сепаратизма, кавказская администрація упустила изъ виду развитіе въ краѣ сильнаго соціалъ-демократическаго движенія, которое нынѣ уже не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, давая о себѣ знать непрестанно тѣмъ или инымъ путемъ и, между прочимъ, двукратными выборами по Тифлисской и Кутаисской губерніямъ въ Государственную Думу именно соціалъ-демократовъ. Распространяются постепенно идеи соціалъ-демократизма и въ восточномъ Закавказьѣ. Дѣйствительную помощь администраціи въ борьбѣ ея съ послѣдне-указаннымъ движеніемъ, по моему мнѣнію, могутъ оказать собственныя общественныя силы окраины, сорганизованныя въ земскомъ самоуправленіи. Что же касается сепаратизма отдѣльныхъ народностей, то ограждать отъ него будетъ, несомнѣнно, проектируемое мною

общее закавказское земство, имѣющее состоять изъ представителей всѣхъ кавказскихъ національностей, даваемыхъ посредствомъ выборовъ гласныхъ этого собранія въ уѣздныхъ земствахъ. Въ этомъ, между прочимъ, я вижу и большое политическое значеніе будущаго окружного закавказскаго земства.

Земская реформа связывается мною съ административнымъ переустройствомъ края. Думаю, что для намѣчаемаго мною переустройства не потребуется особенно большихъ дополнительныхъ ассигнованій, такъ какъ освободится много средствъ, нынѣ расходуемыхъ непроизводительно, напр., на содержаніе крестьянскихъ учрежденій, которыя, дѣйствуя въ краѣ на началахъ, признанныхъ для Европейской Россіи еще въ 1889 году неудовлетворительными, являются въ общемъ малополезными. Дѣятельность мировыхъ посредниковъ по отношенію бывшихъ крѣпостныхъ и владѣльческихъ крестьянъ сводится, главнымъ образомъ, къ разсмотрѣнію недоразумѣній между ними и ихъ бывшими помѣщиками по поводу обязательныхъ отношеній, и по отношенію къ бывшимъ государственнымъ крестьянамъ въ губерніяхъ Тифлисской, Эриванской и Елисаветпольской—преимущественно къ участію въ ихъ поземельномъ устройствѣ. Такъ какъ въ нормальное время недоразумѣнія чисто земельныя на почвѣ обязательныхъ отношеній возникаютъ рѣдко, а споры изъ-за размѣровъ сбора хлѣбовъ разрѣшаются преимущественно полиціею, то у мировыхъ посредниковъ почти нѣтъ дѣла. Дѣятельность нѣкоторыхъ мировыхъ посредниковъ произвела на ревизовавшаго Бакинскую губернію сенатора Кузьминскаго «впечатлѣніе, что они какъ бы призваны для обремененія населенія, а не для удовлетворенія его нуждъ». Это замѣчаніе можетъ быть и рѣзко, но довольно вѣрно характеризуетъ нецѣлесообразность этого института въ данное время. У мировыхъ посредниковъ, вѣдающихъ бывшихъ государственныхъ поселянъ, прямого дѣла еще меньше, почему губернаторы и пользуются ими довольно часто въ помощь уѣзднымъ начальникамъ, возлагая на нихъ въ

сущности обязанности полицейскихъ приставовъ. Въ губерніяхъ Бакинской и Кутаисской крестьянскимъ дѣломъ у бывшихъ государственныхъ крестьянъ вѣдаетъ общая администрація и полиція. Губернскія правленія ведутъ это дѣло «какъ-бы побочно», согласно опредѣленію того же сенатора Кузьминскаго, а въ уѣздахъ обращаетъ на себя вниманіе «многочисленность жалобъ на побои, насилія и истязанія чинами полиціи населенія, грубаго съ нимъ обращенія, незаконно предъявляемыхъ къ нему требованій».

Съ прекращеніемъ зависимыхъ отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ и владѣльцамъ, съ постановкою землеустроительнаго дѣла бывшихъ государственныхъ крестьянъ на проектированныхъ мною основаніяхъ, съ учрежденіемъ сельскаго управленія на выборныхъ началахъ, въ мировыхъ посредникахъ и полицейскихъ приставахъ не будетъ вовсе надобности. Въ помощь уѣзднымъ начальникамъ, служебное положеніе и матеріальное вознагражденіе которыхъ придется повысить, необходимо будетъ дать также хорошо обставленныхъ помощниковъ для надзора за законностью дѣйствій новыхъ сельскихъ обществъ и участковыхъ управленій. Если затѣмъ будетъ признано возможнымъ надзоръ за законностью распоряженій земельныхъ обществъ, поставленныхъ въ положеніе юридическихъ лицъ, возложить, какъ я проектирую, на мировыхъ судей, то учрежденія спеціальныхъ органовъ для такъ называемаго «крестьянскаго» дѣла не потребуется, а средствъ, освобождающихся отъ упраздненія мировыхъ посредниковъ и полицейскихъ приставовъ, по всей вѣроятности, окажется достаточно для проведенія всей реформы мѣстнаго управленія на указанныхъ мною основаніяхъ.

Необходимость надлежащаго обезпеченія службы на Кавказѣ.

Я уже неоднократно во всеподданнѣйшихъ донесеніяхъ моихъ Вашему Величеству докладывалъ о затрудненіяхъ, встрѣчаемыхъ мною по подбору лицъ администраціи и полиціи. Скудные оклады содержанія совмѣстно съ дороговизною кавказской жизни въ малокультурныхъ усло-

віяхъ не могутъ привлекать въ край лучшихъ дѣятелей. Вниманіе неоднократно уже упомянутаго сенатора Кузьминскаго остановило на себѣ, между прочимъ, то обстоятельство, что личный составъ полиціи комплектуется губернскими властями изъ однихъ и тѣхъ же лицъ, причемъ признанныя непригодными въ одномъ мѣстѣ,—по завѣдомой своей порочности, нерѣдко только перемѣщаются въ другія мѣстности. Это явленіе существуетъ всюду на Кавказѣ и объясняется трудностью привлеченія свѣжихъ силъ.

Выше я коснулся необезпеченнаго положенія должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства, но слѣдуетъ имѣть въ виду, что эти замѣчанія мои еще болѣе касаются службы по большинству административныхъ вѣдомствъ. До тѣхъ поръ, пока служба на окраинѣ не будетъ оплачиваться лучше, чѣмъ во внутренней Россіи, сюда будутъ попадать только худшіе элементы, не могущіе разсчитывать на служебное движеніе въ центрѣ Имперіи. Нынѣ дѣйствующія привилегіи службы въ отдаленныхъ мѣстностяхъ въ общемъ вовсе не соблазнительны, такъ какъ въ моментъ назначенія, кромѣ усиленныхъ прогоновъ и подъемныхъ, лишь обѣщаютъ разныя выгоды за службу болѣе или менѣе продолжительную, но притомъ непремѣнно въ этихъ мѣстностяхъ. Съ теченіемъ времени большинство служащихъ въ краѣ все же стремится перейти на службу во внутреннія губерніи, отказываясь отъ привилегій, и остаются въ немъ лишь такія лица, которымъ по какимъ либо особымъ причинамъ тяжело терять матеріальныя преимущества службы на окраинѣ.

Хотя съ привлеченіемъ общественныхъ элементовъ къ участію по управленію число должностей, замѣщаемыхъ нынѣ чиновниками, пріѣзжими изъ центральной Россіи, нѣсколько сократится, но все же пріѣздъ въ край этихъ должностныхъ лицъ по разнымъ отраслямъ управленія будетъ необходимъ, почему и желательно обезпечить возможность выбора лучшихъ служащихъ. Для этого всего цѣле-

сообразнѣе было бы установить для всѣхъ служащихъ на Кавказѣ опредѣленное въ извѣстномъ процентѣ повышеніе всѣхъ окладовъ противъ существующихъ во внутреннихъ губерніяхъ. Полагаю, что въ общемъ результатѣ государственное казначейство, при отмѣнѣ, наряду съ этимъ увеличеніемъ окладовъ, нѣкоторыхъ привилегій, ничего не потеряло бы, а престижъ русской государственной власти на окраинѣ, несомнѣнно, много выигралъ бы.

Къ сказанному нельзя не добавить, что если кратковременное пребываніе въ краѣ не позволяетъ достаточно изучить всѣ мѣстныя особенности, то, съ другой стороны, и слишкомъ продолжительная *вынужденная* служба на окраинѣ ведетъ къ недовольству своей оторванностью отъ родныхъ условій жизни, къ отчужденности отъ живого общенія съ окружающимъ кореннымъ населеніемъ, къ образованію узкихъ и предвзятыхъ взглядовъ, не освѣжаемыхъ соприкосновеніемъ съ болѣе культурными мѣстностями Имперіи, и вообще къ рутинерству, которое вредно отзывается и на характерѣ служебной дѣятельности. Желательно установить живой обмѣнъ окраины съ центромъ должностными лицами, чему теперь препятствуютъ недостаточная матеріальная обезпеченность окраинной службы и установленныя добавки къ жалованью *по прослуженіи* извѣстныхъ сроковъ, которыя заставляютъ иногда вполнѣ достойныхъ лицъ отказываться отъ перевода въ центръ даже при повышеніи по службѣ и ожидать его на окраинѣ. Нынѣ отъ службы на Кавказѣ многихъ удерживаетъ неувѣренность въ возможности послѣдующаго возвращенія въ центръ, въ виду основательнаго соображенія, что берутъ туда снова съ большими затрудненіями.

Если все вышеизложенное давало себя знать по всѣмъ вѣдомствамъ въ послѣднее время, когда большинство кавказскихъ учрежденій было тѣсно связано съ центральными установленіями въ Петербургѣ, то при отдѣльномъ Намѣстничествѣ всѣ затрудненія по привлеченію лучшихъ эле-

ментовъ чувствуются и будутъ ощущаться еще острѣе. Поэтому увеличеніе матеріальнаго обезпеченія кавказскихъ служащихъ (не мѣстныхъ уроженцевъ) я считаю вопросомъ особой важности.

Помимо этого общаго вопроса, я не могу не обратить вниманіе Вашего Императорскаго Величества на крайне низкіе штатные оклады нѣкоторыхъ учрежденій и, главнымъ образомъ, низшихъ полицейскихъ чиновъ—городовыхъ, получающихъ, напр., въ Тифлисѣ, Батумѣ и другихъ губернскихъ городахъ 10—12 рублей въ мѣсяцъ, а въ уѣздныхъ городахъ 7—8 рублей, т. е. такое жалованье, на которое нельзя существовать, почему и идутъ на него только малонадежные элементы. Считая, что, при настоящихъ тяжелыхъ условіяхъ полицейской службы вообще и на Кавказѣ въ особенности, служба эта должна обезпечивать хотя бы возможность существованія на зарабатываемыя ею средства, я уже возбудилъ вопросъ о пересмотрѣ штатовъ нѣкоторыхъ городскихъ полицій и принужденъ буду ходатайствовать объ увеличеніи окладовъ полиціи во всѣхъ городахъ Кавказа.

Высшее управленіе Кавказомъ.

Опытъ централизаціи управленія Кавказомъ изъ С.-Петербурга, съ учрежденіемъ на мѣстѣ должности главноначальствующаго гражданскою частью съ расширенною нѣсколько властью обычнаго генералъ-губернатора, длившійся свыше двадцати лѣтъ, далъ довольно печальные результаты. Кавказъ, вмѣсто того, чтобы идти по пути развитія за центромъ Имперіи, отсталъ отъ него, и вина въ этомъ лежитъ не на мѣстной кавказской власти, а на центральныхъ учрежденіяхъ. Главноначальствующіе, снабженные усиленными правами, преимущественно, въ сферѣ предупрежденія и пресѣченія нарушеній общественнаго и государственнаго правопорядка, имѣли возможность только возбуждать вопросы передъ подлежащими вѣдомствами, вести съ послѣдними длинную и почти всегда безплодную пере-

писку и отказываться отъ своихъ проектовъ, встрѣчая въ вѣдомствѣ явное несочувствіе своимъ начинаніямъ. Только благодаря личной настойчивости, нѣкоторымъ главноначальствующимъ удавалось доводить свои предположенія до высшихъ законодательныхъ учрежденій и то, по преимуществу, въ сферѣ усиленія той же власти ихъ по общему надзору и охраненію порядка. Проекты же всѣхъ существенныхъ для края реформъ, намѣчаемыхъ главноначальствующими, какъ то: упраздненіе военно-народнаго управленія, прекращеніе обязательныхъ и зависимыхъ отношеній крестьянъ, переустройство сельскаго управленія и т. п., не получали въ Петербургѣ дальнѣйшаго движенія и подъ тѣмъ или инымъ предлогомъ возвращались обратно. Всѣ мелкіе даже вопросы, какъ, напр., объ увеличеніи штатовъ полиціи, не встрѣчали въ центрѣ ни малѣйшаго сочувствія мѣстнымъ интересамъ и, если получали разрѣшеніе, то подъ угломъ зрѣнія общегосударственныхъ задачъ, въ родѣ огражденія средствъ государственнаго казначейства отъ излишнихъ расходовъ, въ явный ущербъ дѣйствительнымъ потребностямъ. Дѣятельность вѣдомствъ, не поставленныхъ въ прямую связь съ дѣятельностью главноначальствующихъ, какъ, напр., народнаго просвѣщенія и земледѣлія и государственныхъ имуществъ, совершенно отклонилась отъ соображеній съ мѣстными условіями. Почти единственныя крупныя за указанное двадцатилѣтіе реформы, коснувшіяся Кавказа въ столь важномъ, какъ податное обложеніе, дѣлѣ, оказались не соображенными съ дѣйствительными нуждами кавказскаго населенія. Подобное отношеніе центральнаго правительства привело къ возникновенію въ краѣ нѣкоторыхъ сепаратистическихъ тенденцій; бороться съ послѣдними главноначальствующимъ приходилось исключительно мѣрами полицейскаго характера, создававшими, безъ параллельныхъ надлежащихъ реформъ, лишь увеличеніе недовольства, которое и выразилось въ концѣ-концовъ развитіемъ революціоннаго движенія на соціалъ-демократической подкладкѣ.

Два года тому назадъ Ваше Императорское Величество соизволили обратить вниманіе на ненормальное положеніе Кавказа и возстановили Кавказское Намѣстничество, призвавъ на постъ Намѣстника меня. Для руководства на первое время, впредь до выработки положенія, по которому должна быть, согласно предуказаніямъ Вашимъ, Государь, возстановлена власть прежняго Кавказскаго Намѣстника «въ полномъ ея объемѣ», были преподаны нѣкоторыя статьи прежняго положенія о правахъ Намѣстника Кавказскаго съ указаніемъ, что, кромѣ этого, Намѣстнику временно предоставляются права главноначальствующаго. Вмѣстѣ съ тѣмъ мнѣ было Высочайше поручено выработать новое положеніе объ управленіи Кавказскимъ краемъ.

Во исполненіе этой Высочайшей воли мнѣ прежде всего предстояло выяснить, насколько необходимо, дѣйствительно, сохраненіе особаго Кавказскаго Намѣстничества и въ предѣлахъ какихъ правомочій должно быть установлено это отдѣльное управленіе Кавказомъ.

Что касается вопроса о необходимости и въ будущемъ сохранять для кавказскаго управленія форму Намѣстничества, то я не могу иначе разрѣшить этого вопроса, какъ въ положительномъ смыслѣ, внѣ всякой зависимости отъ личнаго моего положенія Намѣстника. Я не допускаю возможности управленія Кавказомъ изъ центра, на основаніи общихъ формулъ, безъ напряженнаго вниманія къ нуждамъ и потребностямъ мѣстнаго населенія, разнообразнаго по вѣроисповѣданіямъ, религіознымъ воззрѣніямъ и преданіямъ, по племенному составу и по политическому прошлому.

Централизація допустима только тогда, когда она въ силахъ внимательно слѣдить за всѣми проявленіями жизни населенія на опредѣленной территоріи и регулировать ихъ въ извѣстномъ направленіи; иначе она опасна, такъ какъ ведетъ къ разобщенію частей государства. Наилучшимъ въ семъ отношеніи примѣромъ можетъ служить отпаденіе отъ

Англіи сѣверо-американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, побудившее Великобританію въ корнѣ измѣнить свою колоніальную политику и внести въ нее уваженіе къ мѣстному самоуправленію и начала разнообразія, въ соотвѣтствіе съ потребностями отдѣльныхъ колоній.

Всѣ тѣ основанія, по которымъ Вашему Величеству благоугодно было возстановить должность Намѣстника, пріобрѣли нынѣ въ моихъ глазахъ, по ближайшемъ ознакомленіи на мѣстѣ съ дѣломъ управленія Кавказскимъ краемъ, значеніе неопровержимыхъ доказательствъ невозможности управленія далекою окраиною изъ Петербурга. Необходима именно на мѣстѣ такая власть, которая, сосредоточивая въ себѣ до извѣстной степени полномочія министровъ, была бы способна согласовать въ своихъ рѣшеніяхъ начала общегосударственной политики съ мѣстными потребностями, могла бы удовлетворять послѣднія быстро, по возможности въ моментъ ихъ возникновенія, и имѣла бы право возбуждать передъ законодательными учрежденіями Имперіи вопросы о мѣстныхъ нуждахъ, внѣ зависимости отъ личныхъ взглядовъ на нихъ представителей центральнаго правительства. Такою властью можетъ быть только Намѣстникъ Вашего Императорскаго Величества. Замѣнять эту власть властью генералъ-губернатора, одного или нѣсколькихъ—безразлично, когда генералъ-губернаторъ, по нашимъ законамъ, а еще болѣе—по выработанной годами административной практикѣ, какъ бы ни усиливать его права въ сферѣ охраны порядка, является, въ сущности, хотя и высокимъ, но все же только чиновникомъ министерства внутреннихъ дѣлъ,—значитъ ничего не сдѣлать для насущнѣйшихъ потребностей края.

Общественная жизнь въ послѣднемъ имѣетъ своеобразныя черты и не можетъ не создавать совершенно особыхъ задачъ управленію окраиною, отличающихся отъ общихъ нормъ управленія Имперіею. Эти мѣстныя особенности жизни нельзя игнорировать, насильно подгоняя ихъ подъ

общеимперскія рамки, но необходимо ихъ использовать, организуя въ направленіи, отвѣчающемъ цѣлямъ единства государства. Это достижимо лишь при допущеніи къ участію въ управленіи общественной самодѣятельности подъ руководствомъ лица, объединяющаго въ себѣ всѣ функціи государственной административной власти, т. е. только Намѣстника, а отнюдь не генералъ-губернатора, который для большинства насущныхъ вопросовъ окажется некомпетентнымъ, такъ какъ они могутъ выходить изъ сферы вѣдѣнія министерства внутреннихъ дѣлъ. По всѣмъ указаннымъ причинамъ, я признаю сохраненіе Кавказскаго Намѣстничества настоятельнымъ, такъ какъ только въ этой формѣ управленія вижу залогъ прочнѣйшаго объединенія Кавказа съ остальною Имперіею.

По отношенію предѣловъ компетенціи Намѣстничества я обязуюсь доложить Вашему Императорскому Величеству, что нынѣ настаивать на сохраненіи за должностью Кавказскаго Намѣстника всей полноты власти, присвоенной въ свое время прежнимъ Намѣстникамъ, уже невозможно, какъ вслѣдствіе давно происшедшаго сліянія доходовъ и расходовъ края съ общимъ бюджетомъ Имперіи, такъ и въ виду послѣдовавшаго, уже послѣ возстановленія Намѣстничества, установленія у насъ того важнаго начала, по которому вся административная государственная власть въ Имперіи, подъ верховнымъ руководствомъ Вашего Императорскаго Величества, сосредоточена въ Совѣтѣ Министровъ.

Сообразно сему, нынѣ дѣятельность Намѣстника Кавказскаго не можетъ быть поставлена особнякомъ отъ дѣятельности центральнаго правительства, только подъ исключительное Монаршее руководство, какъ это было при прежнихъ Намѣстникахъ, а должна, наоборотъ, быть приведена въ тѣсную связь съ общею дѣятельностью центральнаго правительства и строго съ нею согласована. Въ этихъ видахъ я полагаю, что, съ одной стороны, Намѣстникъ (съ

правомъ замѣщать себя особымъ лицомъ) долженъ входить въ составъ Совѣта Министровъ, а съ другой—что при его управленіи должны находиться представители всѣхъ вѣдомствъ, получающіе отъ подлежащихъ министровъ общія указанія и являющіеся докладчиками у Намѣстника по дѣламъ своихъ вѣдомствъ, входя въ то же время въ составъ совѣта Намѣстника. Должности такихъ представителей вѣдомствъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ могутъ совпадать съ должностями завѣдывающихъ всѣми учрежденіями отдѣльныхъ министерствъ въ краѣ, какъ, напр., представитель министра народнаго просвѣщенія могъ-бы быть въ то же время попечителемъ учебнаго округа и т. п.

Составъ совѣта Намѣстника и компетенція его должны подлежать нѣкоторому измѣненію, дабы учрежденіе это было работоспособно и, дѣйствительно, могло помогать Намѣстнику въ его дѣятельности своими совѣтами. Для этого, прежде всего, я признаю цѣлесообразнымъ ввести въ составъ совѣта общественныя силы. Съ учрежденіемъ на Кавказѣ земства провести это будетъ незатруднительно; такъ, напр., возможно будетъ допустить по одному представителю отъ каждаго изъ уѣздныхъ земскихъ собраній и двухъ-трехъ отъ окружнаго закавказскаго земства.

При такомъ усиленіи мѣстными дѣятелями состава Намѣстническаго совѣта получитъ особо благотворное значеніе то правило дѣйствующаго закона, по которому черезъ этотъ совѣтъ проходятъ всѣ законодательные проекты Намѣстника передъ направленіемъ ихъ въ установленномъ порядкѣ на разсмотрѣніе законодательныхъ учрежденій.

Далѣе, если сохранить за Намѣстникомъ право, принадлежавшее главноначальствующему, протестовать въ теченіе извѣстнаго срока противъ примѣненія къ краю мѣры, о распространеніи которой на Кавказъ въ законодательномъ актѣ не оговорено спеціально, то желательно имѣть въ подобныхъ случаяхъ соображенія мѣстныхъ дѣятелей. Дѣло

въ томъ, что участіе въ законодательныхъ учрежденіяхъ представителей окраины не всегда еще можетъ обезпечивать мѣстные интересы; поэтому слѣдуетъ предвидѣть случаи, когда принятая вообще для Имперіи мѣра можетъ оказаться трудно примѣнимою къ краю, и представится полезнымъ дать для сужденія законодательныхъ учрежденій матеріалъ, основанный на мѣстныхъ соображеніяхъ.

Съ другой же стороны, участіе мѣстныхъ людей потребуется не по всѣмъ категоріямъ отнесенныхъ нынѣ къ компетенціи совѣта Намѣстника дѣлъ; таковое представлялось бы, напр., совершенно излишнимъ по вопросамъ о преданіи суду должностныхъ лицъ. Соотвѣтственно этому, засѣданія совѣта должны раздѣляться на общія,—въ полномъ его составѣ, и частныя,—въ составѣ только представителей правительственной власти.

Власть Намѣстника по административнымъ вѣдомствамъ должна заключать въ себѣ, по существу, совокупность властей подлежащихъ министровъ, какъ бы передвинутыхъ въ край, за исключеніемъ такихъ функцій послѣднихъ, которыя неотдѣлимы отъ общеимперскихъ задачъ, напр., въ сферѣ таможенной, желѣзнодорожнаго тарифа, выдачи привиллегій на изобрѣтенія и т. п. Есть цѣлая серія такого рода дѣлъ, по которымъ требуется по закону согласіе разныхъ вѣдомствъ; эти дѣла на Кавказѣ, благодаря сочетанію въ лицѣ Намѣстника представительства отъ разныхъ вѣдомствъ, будутъ рѣшаться единолично имъ по выслушаніи заключеній представителей заинтересованныхъ министерствъ. По нѣкоторымъ вопросамъ Намѣстнику придется входить въ сношенія съ подлежащими министрами, когда, напр., требуется мнѣніе спеціалистовъ, имѣющихся только при центральномъ управленіи, или когда понадобятся кредиты изъ суммъ, отпущенныхъ въ распоряженіе министра для всей Имперіи. Намѣстнику казалось бы возможнымъ предоставить право расходовать остатки ассигнуемыхъ на Кавказскій край по смѣтамъ разныхъ вѣ-